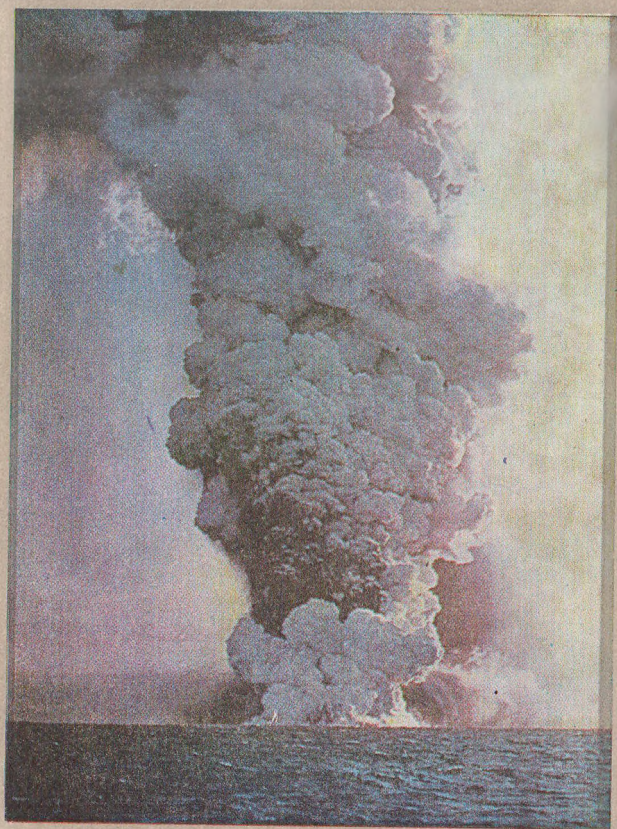

157
А. Г. Галанопулос, Э. Бэкон

АТЛАНТИДА за легендой — истина

ПО СЛЕДАМ
ИСЧЕЗНУВШИХ

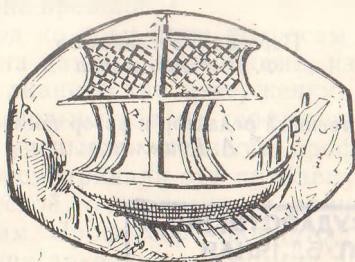

ВУАБЪР ВОСТОКЪ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

1170 457
А
А. Г. Галанопулос, Э. Бэкон

АТЛАНТИДА за легендой — истина

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

9(M)03
Г 15

A. G. Galanopoulos and Edward Bacon
ATLANTIS. THE TRUTH BEHIND THE LEGEND
London, 1970

Редакционная коллегия

К. З. АШРАФЯН, Г. М. БАУЭР, Г. М. БОНГАРД-ЛЕВИН,
Р. В. ВЯТКИН, Э. Э. ГРАНТОВСКИЙ, И. М. ДЬЯКОНОВ,
М. А. КОРОСТОВЦЕВ (председатель), С. С. ЦЕЛЬНИКЕР,
И. С. КЛОЧКОВ (ответственный секретарь)

Перевод с английского
Ф. Л. Мендельсона

Ответственный редактор и автор послесловия
Г. А. Кошеленко

Г 0507000000-023
013(02)-83 151-83

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

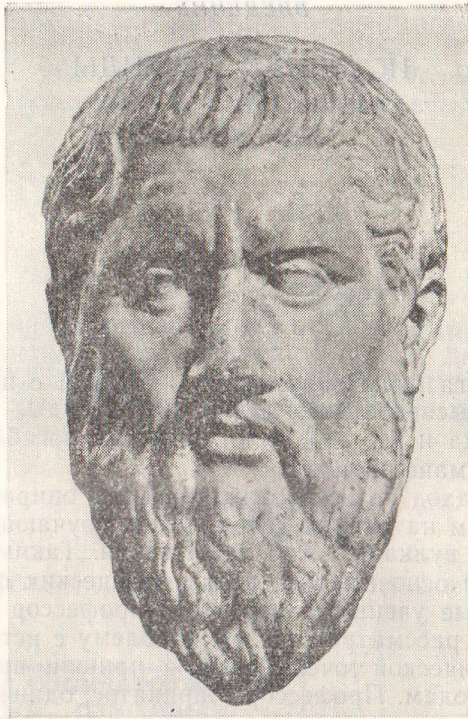
ИСТОЧНИК ЛЕГЕНДЫ

Эта книга была задумана и написана с целью приоткрыть тысячелетнюю тайну Атлантиды. Что это было? Когда и где это было? Как она погибла и затерялась в тумане прошлого?

Наш подход ко всем этим вопросам опирается главным образом на данные сейсмологии, изучающей землетрясения и вулканические извержения. Таким образом, ответ будет основываться на геофизических факторах.

Некоторые ученые, в частности профессор Спиридон Маринатос, рассматривали эту проблему с исторической и археологической точек зрения и пришли примерно к тем же выводам. Профессор Маринатос, один из выдающихся греческих археологов, занимал пост главного директора археологических исследований. В основном он вел раскопки минойских и микенских городов. И, пожалуй, одним из самых сенсационных открытий за последние годы была его находка двух, по-видимому, неразграбленных круговых ульевидных погребений вблизи Филоса, где среди прочих сокровищ обнаружены два великолепно инкрустированных кинжала и множество изумительных печаток-гемм. Маринатос многие годы искал физическое объяснение катастрофы, погубившей Минойскую культуру. Весной 1962 года он проводил раскопки близ Акотири, на острове Тира, где пытался найти доказательства своей теории, и сразу же добился успеха, как мы покажем дальше в нашей книге.

Наука всеобъемлюща, и, когда археолог и геофизик идут рука об руку, это приводит к удивительным результатам. Но поскольку главная тайна Атлантиды — была ли она и могла ли быть — геофизического

Платон. Римский скульптурный портрет, копия греческого оригинала, созданного, по-видимому, при жизни Платона

порядка, то раскрыть ее можно, только основываясь на строго научных геофизических данных.

Вряд ли найдется другая тема с более обширной библиографией, чем Атлантида и история ее исчезновения. Много столетий после Платона трагедия Атлантиды занимает ученых всевозможных направлений и областей, поэтов, политиков, любителей-дилетантов, писателей и даже метафизиков. Это обуславливалось многими и весьма вескими причинами: история Атлантиды загадочна и драматична. Однако интерес к ней столь различных людей и противоречивые их суждения, видимо, объясняются прежде всего тем, что их стремление раскрыть эту тайну

диктовалось глубоко заложенной в человеческой натуре потребностью познать неизвестное. Возможно, это своего рода ностальгия, таящаяся в глубине души почти каждого человека, тоска о потерянном рае, о садах Эдема, о золотом веке, о колыбели рода человеческого, о древнем и воображаемом театре, где можно проиграть все желанные роли, осуществить в некоей легендарной стране, «если бы она была», все свои мечты.

И тем не менее за всем этим стоит глубокая древняя традиция. Впервые она появляется в серьезных и логических трудах Платона, признанного авторитета, и то, о чем он написал, дало пищу для размышлений самым высоким умам. Поскольку эта тема выделялась на фоне скучной и ограниченной действительности, она позволяла мыслителям развивать свои фантазии и отождествлять с Атлантидой самые сокровенные свои мечты и идеалы. Возникали бесчисленные концепции и толкования, зачастую весьма субъективные, делались самые противоречивые выводы, которые их авторы яростно отстаивали, и таким образом возник целый цикл полемических трудов с предположениями, утверждениями, опровержениями, взаимоисключающими теориями. За деревьями не стало видно леса.

Но что же представлял собой этот лес — первоначальная версия, первые сведения об Атлантиде? Мы находим их только у одного автора. Они изложены в двух диалогах Платона, в «Тимее» и «Критии», которые были задуманы как две части трилогии. Платон отвел им три дня, следующие за диалогом «Государство», и намеревался развивать в них основные идеи, изложенные в этом диалоге.

«Тимей» — полностью законченное произведение, это один из величайших трудов Платона о мироздании. Второй диалог, «Критий», не завершен: он внезапно обрывается как раз на том месте, где речь идет об Атлантиде.

Отрывки из «Тимея» и «Крития» — единственные наши источники, и мы будем постоянно к ним обращаться для уточнений и разъяснений. Но поскольку большинство читателей знакомо лишь с предположениями и теориями, основанными на них, а не с самими источниками, мы полностью приводим относящиеся к Атлантиде отрывки из этих двух диалогов в конце книги. Многочисленные цитаты из них будут приводиться в этой кни-

ге по мере надобности, но весь рассказ Платона настолько интересен сам по себе, что читателю необходимо ознакомиться с ним целиком. Наша книга по большей части основана на предположениях, однако окончательный вывод будет верен лишь в том случае, если они ни в чем не будут противоречить первоисточникам.

Платон рассказывает историю со всеми связанными с нею проблемами. В следующих главах мы постараемся показать то, что в его рассказе, на наш взгляд, не вызывает сомнения.

В 1926 году французы Т. Гаттефоссэ и К. Ру опубликовали список трудов, посвященных Атлантиде, насчитывавший около 1700 названий. С тех пор количество их значительно увеличилось и сегодня превышает уже пять тысяч. Авторы этих работ можно разделить на четыре основные категории.

Первые принимают рассказ Платона за абсолютную истину; вторые верят, что Атлантида существовала, но не в Атлантическом океане, и предлагают свои варианты ее местоположения; третьи утверждают, что рассказ об Атлантиде является компиляцией легенд и исторических фактов разных времен и народов; наконец, четвертые считают, что эта легенда — чистейший вымысел и с начала до конца придумана Платоном для выражения некоторых его политико-философских идей, как это сделали Томас Мор в своей «Утопии» и Батлер в «Эревоне».

Аристотель принадлежал к четвертой категории, и в этом нет ничего удивительного. Он был первым ученым-прагматиком. Аристотель, несомненно, уловил в рассказе Платона все связанные с ним геофизические проблемы, но в то время не имел возможности их разрешить.

Об авторах второй и третьей категорий мы поговорим позже. А сейчас необходимо отметить и установить одно: сам Платон верил, что все, о чем он рассказывает, является историческим фактом.

Он заявляет об этом совершенно недвусмысленно по крайней мере в четырех случаях. Критий говорит в самом начале:

Послушай же, Сократ, сказание хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое, как засвидетельствовал некогда Солон, мудрейший из семи мудрецов («Тимей», 20е).

После выступления Крития Сократ говорит:

Прекрасно. Однако что же это за подвиг, о котором Критий со слов Солона рассказывал как о замалчиваемом, но действительно совершенном нашим городом? («Тимей», 21a).

Ниже, где речь идет о том, как Критий впервые услышал эту историю, есть такие слова:

«Расскажи с самого начала,— попросил Аминандр,— в чем дело, при каких обстоятельствах и от кого слышал Солон то, что рассказывал как истинную правду?» («Тимей», 21d).

И в конце повествования Крития Сократ говорит:

... важно, что мы имеем дело не с вымышленным мифом, но с правдивым сказанием («Тимей», 26e).

Платон четырежды прямо заявляет, что история эта — подлинный исторический факт. Однако кое-кто считает, что Платон был неискренен и его рассказ не более чем легенда или миф, так как автор преследовал две цели: во-первых, хотел — так они утверждают — оправдать деспотизм Крития, одного из тридцати тиранов, показывая, что он находился под влиянием своего деда, Крития Старшего, который приписывал могущество и богатство Афин монархическому строю, существовавшему там во времена Атлантиды; а во-вторых, якобы стремился снять с Сократа обвинение в том, что он внушил своему ученику Критию деспотические взгляды.

Все это кажется большой натяжкой. Рассказ об Атлантиде вряд ли мог хоть в какой-то степени способствовать достижению этих двух целей, Платону было совершенно незачем снова и снова подчеркивать, что это не вымысел, а факт, ибо последнее обстоятельство — правдива история о гибели Атлантиды в морских волнах или нет — никоим образом не влияло на его политические и философские воззрения.

И еще одно. Даже если предположить, что Платону для чего-то понадобилось придумать фантастическую страну за пределами известного в то время мира, то зачем он так подробно рассказывает об укреплениях столицы этой страны?

Далее. Описание фортификационных сооружений и политической жизни обитателей Атлантиды, по существу, весьма далеко от картины идеального государства с

философской точки зрения. Если бы политика Атлантиды была для Платона идеалом, он вряд ли стал бы восхвалять афинян за то, что они вели освободительную войну против атлантов (см. «Тимей», 23с).

Затем. По свидетельству Прокла (410—485), комментатор Платона Крантор, который жил на три столетия позднее философа, сам видел панели с иероглифическими надписями, излагающими историю Атлантиды, и утверждал, что эти надписи сделали жрецы богини Нейт, основательницы города Саиса.

Далее. Человек, сочинивший легенду или миф, обычно старается сделать его как можно логичнее и правдоподобнее. Однако Платона самого смущают некоторые подробности истории Атлантиды. Критий говорит:

... Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали... («Критий», 118с).

В самом деле, какое отношение это необыкновенное инженерное сооружение имело к политико-философскому мифу? Тут явно отсутствует намек на сказочное вдохновение, а скорее выражено недоумение человека, столкнувшегося с непонятным историческим фактом.

Многие ученые обращают внимание на то, что Платон провел в Египте тринадцать лет и наверняка мог получить от египетских жрецов более полную информацию об Атлантиде. Будь на его месте Геродот, он, несомненно, попытался бы это сделать, но Платон был философом, а не историком. Кроме того, по общему мнению, он посетил Египет за много лет до написания «Тимея». История Атлантиды, столь интересная для нас, могла вовсе не заинтересовать Платона, и на самом деле она занимает в диалоге «Тимей» незначительное место.

И, наконец, следует отметить, что история Атлантиды сохранилась не только в изустной передаче, как это можно было предположить. В диалоге «Критий» Критий говорит:

...Записи эти [Солона] находились у моего деда и до сей поры находятся у меня... («Критий», 113в).

Таким образом, совершенно очевидно, что история Атлантиды в ее первоначальном виде, в каком она дошла до нас, вовсе не была придумана Платоном, а явля-

ется подлинным рассказом Солона, привезенным из Египта. Платон сам понимал, что его рассказ могут при-
нять за миф, и, именно для того чтобы предотвратить
это, он, как мы уже говорили, только в одном «Тимее»
специально четырежды повторяет, что эта история под-
линная.

В чем же она заключается? Можно ли ей верить?
Достаточно ли в ней неопровержимых фактов? А если
нет, то в чем ее невероятность и почему изложенное в
ней нельзя считать достоверным?

ЧТО ПЛАТОН ХОТЕЛ СКАЗАТЬ И ЧТО СКАЗАЛ

Глава I

КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ АТЛАНТИДЫ ПЛАТОНА

Оставим пока в стороне географические особенности, размеры и местоположение Атлантиды и посмотрим, какого же рода цивилизацию описывает Платон.

Прежде всего Атлантида исчезла в то время, когда в результате какого-то катаклизма природы погибла афинская армия, противостоявшая атлантам, которые вели агрессивную войну одновременно с Египтом и с Афинами. Следовательно, Атлантида была высокоорганизованным милитаристским государством, способным вести военно-морские операции широкого масштаба против хорошо организованных и имевших большой военный опыт Египта и Афин. Это во-первых.

Во-вторых, в Атлантиде было высокоразвитое земледелие. Прочитируем «Крития»:

... Далее, все благовония, которые ныне питает земля, будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах,— все это она рождала там и отлично взращивала. При том же и всякий пестуемый человеком плод и злак, которые мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умашения, всякий непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, который мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом,— все это тогдашний священный остров под действием солнца порождал прекрасным, изумительным и изобильным («Критий», 115а—в).

Но Атлантида вовсе не была естественным земным раем, о чем ясно сказано чуть ниже:

Урожай они снимали по два раза в год, зимой получая орошения от Зевса, а летом отводя из каналов воды, истекаемые землей («Критий», 118e).

Таким образом, Атлантида получала в большом количестве разнообразные продукты сельского хозяйства с полей, которые регулярно возделывались и систематически орошались.

В-третьих, Атлантида была страной, где большинство жителей высоко ценили досуг и комфорт. Обратимся опять к «Критию»:

К услугам царей были два источника — родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, посадили при них подходящие по свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделена соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья невероятной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней, которые были расположены отдельно друг от друга на каждом из кольцевидных островов («Критий», 117a—c).

Из этого отрывка можно сделать много интересных заключений. С одной стороны, он свидетельствует о наличии монархического строя, классовой системы и особого статуса женщин, с другой — о высоком искусстве ирригаторов и мостостроителей; о понимании пользы и удовольствий от купаний; об умении высаживать деревья и разбивать сады; о наличии резервуаров (купален) и связанных с ними помещений и, наконец, о сложной теогонии Атлантиды, ибо они сооружали «множество святилищ для различных божеств». Однако, пожалуй, самое важное — это указание на сибаритский характер общества, ибо сады и гимнасии для упражнений и прочие приятные излишества свойственны праздному обществу, а не тому, которому приходится заботиться о хлебе насущном. Человек, вынужденный бороться за свое существование, не имеет ни возможности, ни желания заниматься «упражнениями», и даже сегодня лишь нем-

ногие богатые фермеры могут позволить себе такую роскошь, как декоративный сад.

В-четвертых, Атлантида Платона была «образованным» государством. Так, отношения десяти царей

...друг к другу в деле правления устроились сообразно с Посейдоновыми предписаниями, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова — внутри храма Посейдона («Критий», 119с).

Это упоминание об орихалке (особом сплаве меди) приводит нас к пятому аспекту Атлантиды: этой цивилизации была известна обработка металла. Два отрывка из «Крития» говорят о том же:

...стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя — орихалком, испускавшим огнистое блистание («Критий», 116в—с).

И немного ниже:

...Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же — золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь испещренный золотом, серебром и орихалком, а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком («Критий», 116d).

Таким образом, обитатели Атлантиды применяли медь, олово и сплав этих двух металлов — бронзу. Они также использовали золото и серебро.

Наконец, следует отметить два важных момента, относящихся к архитектуре Атлантиды. Ее главный город был обнесен огромной стеной диаметром 100 стадий, или примерно 20 000 ярдов. Это напоминает мегалитические сооружения, которые возникали в разных уголках древнего мира в различные эпохи.

... Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец... Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, общая им естественную прелесть... («Критий», 116а—в).

Итак, перед каждым, кто хотя бы немного знаком с великими цивилизациями бронзового века, которые открыли нам археологи, такими, как Египет, Месопотамия,

долина Инда, цивилизации микенцев, хеттов и минойцев, Атлантида сразу же предстает как типичная цивилизация этой эпохи. Иначе говоря, цивилизация того великолепного периода истории, который все легенды наделяют чертами золотого века, когда роскошь, плодородие, процветание и обмен товарами и культурами как будто обещали безоблачное и бесконечное счастье всему человечеству. Все цивилизации этого периода относятся к великому II тысячелетию — между 2000 и 1000 годами до нашей эры, хотя одни возникли раньше, а другие просуществовали немного дольше. Они великолепно описаны Джеффри Библи в книге «Четыре тысячи лет назад».

Бывают такие плодородные земли, где человек может без труда производить больше, чем ему необходимо, а потому у него появляется досуг для размышлений, развлечений и для самовыражения в религии, в искусстве и в изысканном сибаритстве. В Египте, Месопотамии и в долине Инда примерно одинаковый климат и неиссякающий источник плодородия — ежегодно возобновляемые запасы ила, который приносят великие реки.

Кроме того, они обладают запасами драгоценных металлов и полезных ископаемых, таких, как медь, олово, золото, серебро, лазурит, или же имеют возможность посылать корабли за ценным сырьем в другие страны.

То была первая великая эпоха организации и специализации. Люди начали жить в городах и больших поселениях, научились различать тех, кто делал свое дело лучше других: крестьянин выращивал злаки, пастух пас скот, кузнец, плавильщик и гончар создавали свои изделия не только для себя, но и для тех, кому они были нужны; городское «сообщество» строило канализацию, контролировало и распределяло воду рек, орошавших поля, строило и содержало общественные сооружения утилитарного и развлекательного порядка, такие, как рынки, сады, купальни, и как неизбежное следствие обучало и платило тем, кто должен был за всем этим следить и все это защищать, — иными словами, создавало обслуживающий персонал, полицию и армию.

Но что это было за «сообщество» в политическом аспекте? Кто его представлял? Чаще всего это был царь-жрец, или жрец-царь, — так можно его определить, — посланец небес, потомок бога, который дал толчок всей

цивилизации, создал солнце, воду, определил законы воспроизводства, обеспечив на земле жизнь людей, животных и растений, и дал людям власть над силами природы, в чем бы они ни воплощались: в быке или льве, или в таком мудром существе, как змея или в полусказочных созданиях — сфинксе или грифоне.

По мере того как жизнь усложнялась, становилась менее стабильной, царь-жрец менял свой облик. Временами он становился более жрецом, нежели правителем, а при приближении опасности — более воином, чем жрецом. Он отождествлялся с олигархией, с бюрократической верхушкой или с чем-то эквивалентным феодальной системе. И поскольку управление все больше становилось не под силу одному человеку, у богов тоже произошли изменения: вместо одного бога появились многочисленные божки, которые взяли на себя кое-какие его функции, т. е. возник пантеон.

Однако боги, как и цари, требуют поклонения и почитания. Все излишки цивилизаций бронзового века — поклонения и почести — воздавались богам и царям как в материальной, так и в духовной форме. Для них воздвигали храмы и дворцы, ваяли статуи, ткали дорогие ткани, изготавливали великолепную мебель, ритуальные сосуды и ювелирные украшения — все больше, роскошнее и прекраснее.

Торжественные церемонии, ритуальные действия и спортивные состязания, искусство — все было до какой-то степени направлено на прославление жреца-царя. «Мы всегда должны любить высочайшего из нас», — сказано в «Jongleur de Notre Dame»¹, и можно только удивляться, как верно автор выразил характер этой любви.

Увы, но даже «высочайший», жрец-царь, смертен. Однако воля, речения, законы жреца-царя бессмертны, иначе и быть не может! Отсюда, по-видимому, и возникла концепция бессмертия. Царь умер, но царь не может умереть; царь не умирает, ибо он живет вечно, и не только в своем преемнике, но и сам по себе, в другой, загробной жизни, где живет не только он, но и все его подданные. Для царей и знати воздвигают огромные усыпальницы, наполняют их «погребальной утварью», всем

¹ «Жонглер богоматери». — *Примеч. пер.*

необходимым для загробной жизни: оружием, одеждой, нашивками, едой, драгоценными украшениями, косметикой, ложами и тронами, любимыми зверьками и домашними животными, слугами и наложницами, иногда принесенными в жертву, дабы они могли сопровождать своего господина, но чаще — в виде статуэток или настенных рисунков. Сколько все это стоило, можно представить по сокровищам гробницы Тутанхамона. Но даже в самых простых погребениях принцип оставался тем же: ребенок — со своей любимой игрушкой, взрослый мужчина — с глиняным горшком для еды и кинжалом, женщина — с брошью и двумя-тремя сосудами с губной помадой и краской для глаз.

По руинам жилищ можно реконструировать города, по предметам из гробниц, предназначенным для потусторонней жизни усопшего, можно воссоздать его реальную, повседневную жизнь. И общая картина бронзового века, которая вырисовывается перед нами, настолько близка по всем основным чертам платоновской Атлантиде, что невозможно не согласиться с утверждением профессора Гидона: «Цивилизация Атлантиды, описанная Платоном, бесспорно, является цивилизацией бронзового века».

Чтобы убедиться в этом, вспомним основные характеристики платоновской Атлантиды, изложенные выше, и сравним их с чертами, присущими великим цивилизациям бронзового века.

Некоторые из них, а именно Крит и долина Инда, значительное время не подвергались военной опасности и поему не нуждались в средствах обороны, другие же, такие, как государства, заселенные египтянами, хеттами и ранними ассирийцами, объединились с целью защиты и нападения. Военные действия на Среднем Востоке практически не прекращались, и бесчисленные надписи о победах Рамсеса II в XIV веке до нашей эры при всей их неточности в деталях достаточно достоверно описывают эту эпоху широкомасштабных военных операций. Морская торговля в те времена была уже хорошо развита: медь и олово вывозили отовсюду, где добывали эти металлы, — с Кипра, из Испании и Британии — и переправляли морем. Оживленная торговля шла между Месопотамией и долиной Инда и, возможно, с Оманом, с перевалочным пунктом в Бахрейне. А то, что эти же корабли могли служить для морского вторжения, стало

очевидным в конце прошлой эры, когда Рамсесу III пришлось отражать нападения «народов моря». Произошло первое, отмеченное в исторических записях большое морское сражение.

О земледелии достаточно сказать, что без него не могла бы существовать ни одна великая цивилизация: аграрные комплексы в долинах Инда, Нила, Тигра и Евфрата в бронзовом веке дают классические примеры обработки земли во II тысячелетии до нашей эры.

Рентабельная система земледелия обеспечила людям благосостояние и досуг, упорядочила их жизнь, дала возможность подумать о лучшей организации, создать полезные для всех общественные заведения; один колосок земледельца каменного века в результате неизбежного прогресса привел к строительству обширных городских зернохранилищ в Хараппе и Мохенджодаро и амбаров минойского Кносса с их огромными и великолепными пифосами для зерна, вина и масла.

Естественно, что при организации хозяйства возникла власть и ее представители, вся система правления: цари, высшие жрецы и их представители — гражданские и духовные. На Крите Минос наследовал Миносу, в Египте фараон — фараону, и хеттские цари повторяли один другого в одних и тех же многосложных именах. В Шумере доисторический «религиозный коммунизм» был разложен накоплением частной собственности и возникли династические цари, могущественные правители.

Первый из архитекторов, Имхотеп, создатель ступенчатой пирамиды, умер за тысячу лет до начала того времени, которое нас интересует, и превратился уже в легенду и божество. Кто был первым строителем-ирригатором — такая же тайна, как волшебные песни сирен. Однако его гениальность, сравнимая лишь с гениальностью изобретателя колеса, породила все великие приречные цивилизации бронзового века: сложнейшие дренажные системы Хараппы и Мохенджодаро, бассейны Лотхала, дамбы и оросительные каналы Месопотамии и оросительные системы с «нилометрами» в Египте.

Домашние животные (собаки и кошки) и скот (в основном коровы, овцы и козы) были широко распространены в бронзовом веке. В середине II тысячелетия до нашей эры на Среднем Востоке вместе с пришельцами из

Южной России и с Востока появляются лошади и колесницы. Арийцы принесли сюда частную собственность и понятие «знатность», подразумевавшее роскошь и поклонение.

Трудно что-либо сказать о садах и лесах: осталось слишком мало следов. Во многих древних поселениях находили обугленные семена винограда, фиников, олив, миндаля и яблок. Вполне возможно, что эти культуры сознательно разводились людьми, но доказательств мы не имеем. И в то же время предположить, что их сажали просто ради удовольствия, мало вероятно. Большинство ученых полагают, что виноградные лозы на ступенях шумерских зиккуратов высаживались в честь богов, которые отождествлялись с виноградом, отсюда и возникла легенда о всеяких садах Вавилона как логическое подтверждение их предположений.

Цистерны и резервуары для воды были известны всем цивилизациям бронзового века, ибо вода была основой основ: от нее зависела жизнь, и ее частенько не хватало.

О возникновении пантеона богов высказывалось довольно много теорий, однако обычно развитие человеческих верований и представлений о мироздании следует общему принципу: высшей властью наделялся один бог или богиня, которые удовлетворяли примитивные желания человека, затем, по мере того как его нужды и устремления возрастали, возникало множество «специализированных» богов, и, наконец, когда философская мысль обратилась к единому, всеобъемлющему принципу мироздания, появился единый всемогущий бог. Бронзовый век, несомненно, сложная эпоха, и многобожие было свойственно всем его цивилизациям; во всяком случае, так было всюду, где существовала письменность и сохранились записи о верованиях того времени, особенно в Египте и Месопотамии.

Бронзовый век помимо всего прочего эпоха возникновения и распространения письменности.

В Шумере и Месопотамии при раскопках находят огромное число письменных источников, которые сегодня можно прочесть и понять. Только записи хеттов пока хранят свою тайну. На Крите в то время было два типа письменности: линейная А, до сих пор не расшифрованная, и линейная В, которая оказалась, как выяснили

Вентрис и Чадвик, системой слоговой записи раннего примитивного греческого языка. Народы Индии и Восточного Средиземноморья также пользовались письмом для различных записей, деловых договоров и документов; может быть, это немного, но это подтверждает возникновение механической памяти, первого плода грамотности.

Бронзовый век был не только веком обработки металлов, но и первой эпохой широкого их применения. Некоторые встречающиеся в природе металлы, в частности золото и медь, легко поддаются обработке, и им можно придавать нужную форму; не случайно эпоха, предшествующая бронзовому веку, известна как эпоха энеолита, или халколита, то есть медно-каменный век. Но только в бронзовом веке прочный сплав меди и олова, известный нам как бронза, получил широкое распространение. Возникла торговля металлом и металлическими изделиями. Золото и серебро тоже использовались широко в виде изделий с филигранью или точечной наплавкой, а также с различными драгоценными и полудрагоценными камнями, с чернью или в виде фритта с синим лазуритом или красными сердоликами. Причем драгоценные металлы использовались так расточительно, что сегодня это кажется невероятным: достаточно вспомнить хотя бы великолепное погребение Тутанхамона или сокровища царских гробниц Ура. И это лишь счастливые исключения, поскольку эти погребения почти единственные избежали разграбления и последующей переплавки драгоценных металлов! Ибо в отличие от керамики и камня все металлы можно переплавлять и снова использовать, изготавливая из них новые изделия, не имеющие ничего общего с первоначальным их видом.

Кто может сегодня поручиться, что в его обручальном кольце нет ни одной крупицы золота древнего Шумера? А сколько всего драгоценных металлов было в отдельных сокровищницах бронзового века в тот или иной период вообще невозможно сказать и трудно даже представить.

Сохранилось множество памятников архитектуры той эпохи: массивные кирпичные платформы в Харappe и Мохенджодаро и даже в Месопотамии, где вообще нет камня; остатки кирпичных храмов и зиккуратов, в Егип-

те — огромные храмы и гробницы (великие пирамиды появились раньше); на Крите и в Греции — мегалитические погребения и памятники, эти сооружения из циклопических камней, свидетели широкого распространения Эгейской культуры по всему Восточному Средиземноморью до берегов Атлантики — в Испании, Франции и Британии.

Поистине в платоновской Атлантиде нет ни одной существенной детали, которая бы не совпадала с известными и достоверными характеристиками бронзового века, и, читая Платона, убеждаешься, что он действительно описывает цивилизацию бронзового века — может быть, такую, о которой мы еще не знаем, а может быть, и знаем, но под другим названием.

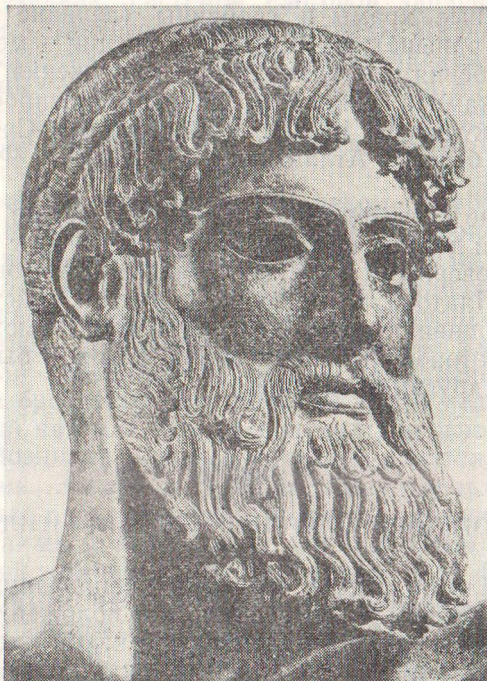
Глава II

ГЕОГРАФИЯ ПЛАТОНОВСКОЙ АТЛАНТИДЫ

Итак, Платон описал типичную цивилизацию бронзового века. Каковы же географическое положение и физическая характеристика Атлантиды, в какой именно исторический период она существовала, как возникла и как погибла?

На это можно ответить, если решить основную проблему, занимала ли Атлантида один большой остров или же несколько островов. В «Критии» мы находим совершенно ясный ответ: во время легендарного дележа земли между богами Посейдон получил в удел остров Атлантиду, на котором жил один из первых смертных, Евенор, со своей женой Левкиппой и дочерью Клейто. После смерти Евенора и Левкиппы Посейдон женился на Клейто.

Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения, как наибольшую и наилучшую долю, и поставил его царем над остальными, а тех остальных — архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю — то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант («Критий», 114а).

Посейдон, согласно легенде — основатель Атлантиды. Голова бронзовой статуи, ныне находящейся в Афинах

Кроме того, Платон дает подробное описание метрополии, т. е. того места, где жила мать Атланта, старшего сына Посейдона и первого царя Атлантиды:

... на равном расстоянии от берегов и в середине всего острова была равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях от ее краев, стояла гора, со всех сторон невысокая... Посейдон, воспылав вождением, соединяется с ней [с Клейто]; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных — три) большей или меньшей величины, проведенными на равном расстоянии от центра острова словно бы циркулем. Это ограждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало («Критий», 113с—е).

Эти три «водных кольца» были концентрическими каналами. Подробнее это укрепление с дальнейшими усовершенствованиями описано в следующих отрывках:

Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие Древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога и их предков... От моря они провели канал в три плектра шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец: так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов... Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее остров в самой середине, было в стадий шириной («Критий», 115с—е).

Из этих отрывков очевидно, что Древняя метрополиия Платона представляла собой небольшой круглый остров диаметром около двадцати миль.

Покончив с описанием Древней метрополиии, Платон переходит к описанию самой Атлантиды, которая, как увидим, совсем не похожа на небольшой круглый остров.

Итак, мы более или менее припомним, что было рассказано тогда о городе и о древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь; в длину она имела три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких животных, а равно и леса, огромные и разнообразные, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устройством ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плектр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей рав-

нины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. Выше по течению от него были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, которые шли по равнине и затем снова втекали в канал, шедший к морю, причем отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом кривыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай они снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, источаемые землей («Критий», 117e—118e).

В этом отрывке далеко не все ясно, и Платон явно недоволен собой, недаром он прибегает к такого рода оборотам: «. . . никто не поверит, что возможно было такое. . . но мы обязаны передать то, что слышали» (кстати, из этой фразы видно, что Платон сам считал, что поверить в существование Атлантиды трудно). Но другие детали рассказа Платона совершенно ясны. Равнина, на которой стоял город, имела приблизительно прямоугольную форму, канал, окружавший ее, тянулся на 10 000 стадий, наибольшая длина ее была 3000 стадий. Таким образом, 2000 стадий, упоминаемые Платоном, не что иное, как ширина равнины в ее средней части, а не расстояние от середины равнины до моря, как это считают некоторые исследователи.

Далее, равнина, окружавшая город, видимо, не та же самая, которая примыкала к Древней метрополии, ибо столица находилась в центре острова на расстоянии 50 стадий от моря. Поскольку равнина, окружавшая город, имела 3000 стадий в длину и 2000 стадий в ширину, то он был расположен значительно дальше от моря, чем на 50 стадий. Многие объясняли это противоречие тем, что Древняя метрополия, должно быть, находилась не в центре острова, а вблизи моря, на одной из оконечностей острова, но это объяснение несостоятельно, поскольку в отрывке из «Крития» (113d) утверждается, что водные каналы, окружавшие метрополию, располагались от центра острова на одинаковом расстоянии.

Наконец, равнину, в свою очередь, окружали горы, склоны которых обрывались в море. Эти горы были известны своими размерами, в горах находилось много богатых селений, а отсюда следует, что размеры, данные Платоном (3000×2000 стадий), относятся только к равнине вокруг города, а не ко всему острову, как думают некоторые.

Продолжая свое описание, Платон рассказывает о населении острова. На этом стоит остановиться специально.

Что касается числа мужей, пригодных к войне, то здесь существовали такие установления: каждый участок равнины должен был поставлять одного воина-предводителя, причем величина каждого участка была десять на десять стадиев, а всего участков насчитывалось шестьдесят тысяч, а то несчетное число простых ратников, которое набиралось из гор и из остальной страны, сообразно числу участков распределялось между предводителями. В случае войны каждый предводитель обязан был поставить шестую часть боевой колесницы, так, чтобы всего колесниц было десять тысяч, а сверх того двух верховых коней с двумя всадниками, двухлошадную упряжку без колесницы, воина с малым щитом, способного сойти с коня и биться в пешем бою, возницу, который правил бы обоими конями упряжки, двух гоплитов, по два лучника и пращника, по трое камнеметателей и копейщиков, по четыре корабельщика, чтобы набралось достаточно людей на общее число тысячи двухсот кораблей. Таковы были относящиеся к войне правила в области самого царя; в девяти других областях были и другие правила, излагать которые потребовало бы слишком много времени («Критий», 118e—119c).

Из этого отрывка ясно, что равнина принадлежала «области царя» и что обитатели гор и других частей Атлантиды подчинялись правителям, зависимым от царя. Атлантида, как уже говорилось, имела десять городов и десять правителей. Царский город, по описанию Платона в предыдущих отрывках, был столицей равнины площадью 3000×2000 стадий. Если остальные девять городов, упомянутых в последних строках только что процитированного отрывка, были столицами аналогичных по размеру областей, вся территория Атлантиды должна была занимать площадь около 30 000×20 000 квадратных стадий, т. е. превышать Малую Азию и обитаемую часть Северной Африки, вместе взятые. Длина Средиземного моря равняется примерно 2100 милям, а остров длиной 3400 миль явно не мог бы поместиться внутри Средиземноморского бассейна.

Однако Солон плавал по Средиземному морю и должен был знать эту неувязку. Примерно в то же время финикийцы по приказу фараона Нехо (609—593) обогнули на кораблях Африку и оказались в Атлантическом океане. Поэтому вполне возможно, что Солон, беседуя с жрецами в Саисе, выразил сомнение, что остров такого размера, как Атлантида, мог находиться в Средиземном море.

земном море, и жрецы, узнав об огромных просторах только что открытого Атлантического океана, воспользовались случаем и переместили Атлантиду в этот океан. Не исключено, что именно тогда Атлантический океан и получил свое название — от перемещенной туда Атлантиды. Следует отметить, что в египетских надписях нет названия «Герakловы столпы», а в уста жреца из Саиса Платон вложил следующие слова:

... Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противолежащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по эту сторону упомянутого пролива являет собой лишь бухту с неким узким проходом в нее, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком) («Тимей», 24e—25a).

В этом отрывке особенно сильно чувствуется, что в египетских записях не было отмечено точного местоположения Атлантиды и что она очутилась в океане за Гибралтарским проливом скорее всего после разговора Солонa с жрецами в Саисе.

Тем не менее складывается впечатление, что Древняя метрополия и Царский город были расположены не на одном и том же острове. Древняя метрополия находилась на небольшом круглом острове диаметром около 12 миль. Царский же город стоял на другом, прямоугольном по форме и большем по размеру, чем остров Древней метрополии. Таким образом, Атлантида должна была занимать по крайней мере два острова. И действительно, Платон рассказывает:

... На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возник великий и достойный удивления союз царей, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка... («Тимей», 25a).

Это описание Платоном природы и географического положения Атлантиды само по себе довольно убедительно. Но еще интереснее его высказывания о времени существования и гибели Атлантиды. В «Критии», в самом начале, он приводит слова египетских жрецов, обращенные к Солону:

Прежде всего припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по сю сторону... («Критий», 108e).

Та же дата упоминается и в «Тимее» (23e). И в том же «Тимее» Критий приводит слова египетских жрецов о мужественном сопротивлении афиняи могущественным атлантам и о том, что последовало далее:

...Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров («Тимей», 25c—d).

Итак, приведенные Платоном сведения о физических характеристиках и времени существования Атлантиды можно резюмировать следующим образом.

Атлантида явно состояла из двух, а возможно, и более островов, из которых один небольшой и круглый, другой прямоугольный и огромный.

Атлантида процветала где-то около 9600 года до нашей эры и погибла, погрузившись в морскую пучину «за один день и одну ночь».

Глава III

ХРОНОЛОГИЯ ПЛАТОНОВСКОЙ АТЛАНТИДЫ

В двух предыдущих главах проанализировано все, что было рассказано Платоном об Атлантиде. Можно ли этому верить? Весьма сомнительно. Можно ли примирить противоречия в его рассказах? Мы уверены, что можно, и постараемся, чтобы наши выводы были просты и убедительны.

Начнем с того, что нам кажется маловероятным. Самым вопиющим анахронизмом является датировка. Если отступить на девять тысяч лет назад от тех времен, когда Солон беседовал с египетскими жрецами, то это будет примерно 9600 год до нашей эры. По словам жрецов, в это время атланты пытались захватить Афины и Египет и афиняне храбро отражали их нападения. Однако

Прозцветающее сельское хозяйство, описанное Платоном в его рассказе об Атлантиде, было типично для большинства культур бронзового века: вверху крестьяне с цепами для молотбы (изображение с кносской вазы «сборщиков урожая»); внизу гигантские сосуды пифосы и подземные зернохранилища в Кносском дворце

профессор Маринатос справедливо заметил, что «в те времена еще не было ни египтян, которые могли бы оставить записи об этих событиях, ни тем более греков, якобы совершавших свои подвиги». Ибо первые следы неолитической культуры в Нижнем Египте относятся примерно к V тысячелетию до нашей эры, а народы, говорящие на греческом языке, появляются в Греции только во II тысячелетии до нашей эры.

Развитое земледелие и садоводство Атлантиды — в такой же степени чистейший анахронизм. Так называемые «первые земледельцы» в Северном Ираке появились около 7000 года до нашей эры, и, хотя в тот же период в Иерихоне и Чатал-Хююке, в Анатолии, существовали редкие и нетипичные городские цивилизации, основанные на земледелии, первая великая земледельческая цивилизация — а именно шумерская — возникла только в IV тысячелетии до нашей эры, точнее, между 4000 и 3000 годами до нашей эры. Земледелие распространилось из «Плодородного Полумесяца» (равнины, протянувшиеся от Персии до Сирии) в Европу и Азию в III тысячелетии или чуть раньше. В Дании и Великобритании землю начали обрабатывать около 2500 года до нашей эры, а в Северной Америке впервые посеяли зерновые в районе Нью-Мексико лишь между 1500 и 1000 годами до нашей эры.

Обитатели Атлантиды могли писать и читать, их законы были записаны. Тем не менее шумеры, первая в мире цивилизация, обладавшая письменностью, изобрели письмо только между 2700 и 2300 годами до нашей эры, а египтяне свои иероглифы, возможно, ненамного раньше.

Законы Атлантиды были начертаны на колонне из орихалка (медного сплава); атланты в них описываются как народ, умеющий добывать и обрабатывать медь, олово, бронзу, серебро и золото. Примерно такая же последовательность освоения металлов характерна для всех цивилизаций мира. Первым используемым металлом была медь, затем бронза и, наконец, железо — независимо от времени их появления в различных странах. История человечества справедливо делится на четыре эпохи: каменный, медный (медно-каменный), бронзовый и железный века — названия, происходящие от основных материалов, из которых люди в соответствующие пе-

риоды изготовляли оружие, орудия труда и различные бытовые и хозяйственные предметы.

Золото и серебро были известны с глубокой древности, однако из-за красоты, а также из-за того, что они встречались довольно редко, их признали драгоценными металлами и использовали лишь для украшений, а не для повседневных нужд. Общепринято, что медь и другие металлы впервые получили широкое распространение на Среднем Востоке, среди народов Месопотамии, к концу IV тысячелетия до нашей эры. Первые известные нам жители Месопотамии, шумеры, обитали вблизи районов, богатых металлами. Из Месопотамии применение меди распространилось в Египет, Ливан, на Кипр и в области Средиземного и Черного морей, а от туда через Средиземноморье в Западную Европу. До появления испанцев Северная Америка пребывала в каменном веке, хотя народы Центральной и Южной Америки уже умели до некоторой степени использовать медь и бронзу, что же касается аборигенов Австралии и Новой Гвинеи, то к ним это пришло гораздо позже.

Чистая медь имела ограниченное применение, а потому не оказала значительного влияния на развитие цивилизации. В медный век основным материалом для изготовления орудий труда, оружия и повседневной утвари оставался камень. Век металлов по-настоящему начался лишь с появлением бронзы. (В данном случае понятие «бронза» относится только к древнему сплаву — 90% меди и 10% олова — и имеет мало общего с современной бронзой, которая представляет собой сплав меди и других компонентов, таких, как цинк, марганец и т. д.). В тех странах, где металлы встречались в изобилии, люди, естественно, начали использовать их раньше. На родине металлургии, Месопотамии, и в соседних, богатых медью странах, таких, как Ассирия, Халдея и т. д., в Анатолии и Сирии, на богатом рудами острове Кипр, который лежал на перекрестке путей Азии, Европы, Африки, бронзовый век, по-видимому, начался в первые столетия или в крайнем случае в середине III тысячелетия до нашей эры. В Греции бронза получает широкое распространение в минойский и элладский периоды Средиземноморской цивилизации, то есть между 2100 и 1200 годами до нашей эры. И поскольку эта дата абсолютно достоверна, совершенно немыслимо, даже абсур-

дно было бы предполагать, что бронза была известна и распространена в Атлантиде за семь тысяч лет до этого.

Сведения об архитектуре не настолько ясны и точны, однако не менее убедительны. Самые ранние известные нам архитектурные сооружения относятся к началу IV тысячелетия и обнаружены в Эриду, в Южной Месопотамии, самые ранние каменные укрепления — к VII тысячелетию, в Иерихоне, а типичные мегалитические или циклопические архитектурные памятники, наиболее близкие по характеру к тем, которые Платон описывает в Атлантиде, появились впервые в Месопотамии в IV тысячелетии и перекочевали в Средиземноморье, Пелопоннес, Грецию и Западную Европу только около 2300 года до нашей эры.

Есть и другие анахронизмы, перечислять которые было бы бессмысленно и утомительно, поскольку этот вопрос и без того ясен. Какую-нибудь одну несуразную пошлячку еще можно было бы допустить, но то, что в Атлантиде существовало абсолютно все — архитектура, металлургия, письменность, земледелие, а также, что у нее были противники, которые, как доказано, появились спустя 3000—7000 лет, уж полнейший абсурд! Следовательно, Атлантиды не могло быть 9600 лет назад: это немислимо и невозможно вообще, не говоря уже о частности.

ГДЕ БЫЛА АТЛАНТИДА? КРАХ СТАРЫХ ГИПОТЕЗ

Глава IV

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

Разительные несоответствия в хронологии Атлантиды были настолько очевидными, что позднее они привели к простейшим решениям этой проблемы. Другая же аномалия, одна из основных,—то, что Атлантида, несмотря на ее огромные размеры, исчезла «за один день и одну ночь»,—оказалась сложнее, а потому породила множество легенд, предположений и псевдонаучных теорий. Отсюда — необходимость рассмотреть и отвергнуть те, которые мешают установлению истинной природы явления. Местоположение Атлантиды не очень-то занимало человечество со времен Платона примерно до середины XVI века. Это можно объяснить несколькими причинами:

а) великий мыслитель Аристотель считал Атлантиду легендой, выдуманной его учителем Платоном;

б) до Платона не было ни одного источника, подтверждающего существование Атлантиды;

в) нет никакой достоверной информации, которая позволила бы установить размеры и местоположение Атлантиды, а главное — время ее исчезновения в морской пучине.

Несмотря на все это и даже на непререкаемый авторитет Аристотеля, Крантор, который жил в III веке до нашей эры и был одним из первых схолиастов, или ком-

ментаторов Платона, верил, как утверждал Прокл, что рассказ Платона правдив. По свидетельству Аммиана Марцеллина (330—400), александрийские ученые считали гибель Атлантиды историческим фактом. Посидоний (135—51), философ-стоик и писатель, который много странствовал по Западной Европе, был уверен, что история Атлантиды — это смесь фактических и воображаемых событий. И, наконец, Страбон, великий географ древности (64 год до нашей эры — 23 год нашей эры), держался того же мнения.

Открытие Христофором Колумбом Америки дало новую пищу предположениям о местонахождении Атлантиды. Примерно через шестьдесят лет после этого события Франческо Лопес де Гомара (1553 год) высказал мнение, что Америка была тем самым материком по другую сторону Атлантического океана, о котором упоминал Платон в своих диалогах. А немного позднее сэр Фрэнсис Бэкон выдвинул теорию, что вновь открытый континент и есть Атлантида.

Атлантида, Атлантический океан — вывод напрашивался сам; и перемещение Атлантиды в Атлантический океан разрешало сразу все вопросы и древних и современных исследователей. Наличие гигантского острова или континента в западной части Атлантического океана, своего рода моста между Старым и Новым Светом, давало объяснение многочисленным сходствам (или аналогиям) — геологическим, биологическим, антропологическим и лингвистическим, которые якобы существовали между материками по обе стороны Атлантического океана и их обитателями. Именно поэтому многочисленные авторы высказывались за Атлантиду в Атлантическом океане. Они яростно отстаивали эту версию отнюдь не ради Платона, а ради того, чтобы иметь доказательства для своих собственных теорий. Для этих авторов важнее было не само существование огромного острова или материка, каким его описывал Платон, а совсем другое: был ли в доисторический период народ такой высокой культуры, что смог заложить основы всех более поздних цивилизаций. Атлантида давала положительный ответ. Атлантида, как утверждали эти авторы, была прародиной всей средиземноморской культуры, египетской, микенской, а также культур Центральной и Южной Америки. По сути дела, Атлантида представ-

лялась им чем-то вроде земного рая, существовавшего до потопа, садов Эдема, символом колыбели всех людей и истоком всех цивилизаций. Вряд ли стоитшний раз подчеркивать, что Платон не имел в виду ничего подобного, когда рассказывал о своей Атлантиде, не говоря уже о том, что афиняне и египтяне, по его словам, считали атлантов чужеземцами и своими заклятыми врагами.

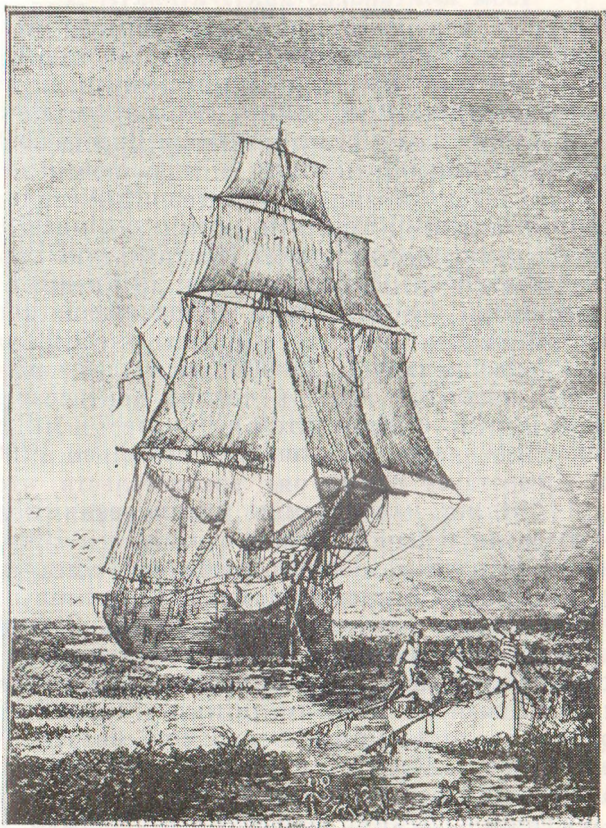
Рассмотрим основные теории о предполагаемом местонахождении Атлантиды в Атлантическом океане.

1. Саргассово море

Многие авторы утверждали, что Атлантида простиралась от западных берегов Марокко до восточных берегов Венесуэлы и включала в себя Азорские острова, острова Мадейра и Канарские острова, а по мнению некоторых, даже острова Зеленого Мыса и район Саргассова моря.

Саргассово море — юго-западная часть Северной Атлантики, расположенная к югу от главного течения Гольфстрим. Название это происходит от португальского слова «sargasso» — общего названия многочисленных морских водорослей. Эти саргассовые водоросли сплошным ковром покрывают около 1,5 миллиона квадратных миль (4 миллиона квадратных километров), то есть площадь, равную восьми территориям Франции. Моряки Колумба очень испугались, когда увидели эти «тропические лозы», как они их назвали, и решили, что они находятся вблизи «большой земли» и плыть дальше в мелких водах очень опасно. В действительности же в этом районе глубина Атлантического океана достигает пяти тысяч метров. Сегодня многие виды этих своеобразных водорослей обнаруживают даже у скалистых берегов Австралии и Америки. Долгое время не находили объяснения скоплению их в северном районе Атлантического океана. Однако теперь точно установлено, что они принесены в Саргассово море от берегов Флориды циркулярными течениями.

Если Атлантида была расположена именно здесь, то можно рассматривать Азорские и Канарские острова, острова Мадейра и, пожалуй, даже острова Зеленого

Массы водорослей в Саргассовом море, которые, как ранее думали, указывают на мелководье, где якобы когда-то находилась Атлантида

Мыса как высокогорные районы Атлантиды, которые после погружения страны в пучину остались над поверхностью воды, подобно мачтам затонувшего корабля. Главный же аргумент в пользу существования в Атлантическом океане столь огромного острова, который якобы связывал Старый и Новый Свет, основан на отступлении ледников в Европе и Америке.

Сегодня ледники сосредоточены только на полюсах

и на горных вершинах, где снега никогда не тают. В четвертичном же периоде, в кайнозойскую эру, то есть 1 500 000 и 20 000 лет назад², ледники спустились к нижним широтам и за четыре последующих периода покрыли значительное пространство в Европе и Америке. В Европе мощные ледники сползли почти до уровня Кельна и Волгограда, а в Северной Америке — до Нью-Йорка и Сент-Луиса, в то время как менее значительные ледники покрыли всю Центральную Европу и даже горные районы Балкан вплоть до Греции.

Большинство европейских и американских геологов сходятся в мнении, что максимальное оледенение Земли произошло примерно 18—20 тысяч лет назад. Отступление ледников, то есть таяние континентальных ледяных щитов с незначительными местными контрнаступлениями ледников, началось примерно 19 000 лет назад. Существует целый ряд доказательств, что примерно 11 000 лет назад темпы отступления ледников резко возросли и одновременно ускорилось повышение уровня моря в связи с высвобождением масс замерзшей воды. Мировой океан достиг приблизительно современного уровня пять тысяч лет назад. Отступление ледников до их сегодняшних границ многие геологи объясняют влиянием теплых течений Атлантического океана; согласно их теориям, теплые течения возникли в эпоху, которая в Америке получила название «висконсинский век». Появление Гольфстрима они объясняют изменениями формы дна Атлантического океана, вызванными тектоническими процессами подвижки земной коры в этот период. По утверждениям тех ученых, которые безоговорочно верят каждому слову Платона, погружение Атлантиды в морскую глубину было важнейшим геотектоническим явлением, и в поддержку своей теории они приводят совпадения между временем отступления ледников в Европе и Северной Америке и гибелью Атлантиды (по Платону), то есть 9000 лет до путешествия Солона в Египет, или 9600 лет до нашей эры. Следует отметить, что эта теория относит возникновение Гольфстрима к той же дате — 9600 год до нашей эры.

² Термины, употребляемые для обозначения геологических эпох, условны и приблизительны, однако общеприняты. — *Примеч. авт.*

2. Атлантический сухопутный мост

В некоторых научных кругах существует мнение, будто бы до середины креоценового периода (примерно 135 миллионов лет назад) в Атлантическом океане была суша, соединявшая Америку с Европой и Африкой. Этот мост якобы разделял Атлантический океан на два бассейна. В конце креоценового периода или в начале третичного этот мост, как утверждают сторонники данной теории, был разрушен в результате массивной передвижки земной коры в процессе создания континентов, Атлантический океан приобрел современные очертания, а около 60 миллионов лет назад появился, по их словам, и Гольфстрим.

3. Срединно-Атлантический хребет

Другим аргументом, к которому прибегают сторонники теории о расположении Атлантиды в Атлантическом океане, является наличие Срединно-Атлантического хребта. Однако этот подводный хребет, который по большей части находится на глубине 3000 метров, возник вовсе не из-за погружения в океан какой-то части суши. Напротив, весь этот хребет, который тянется с севера на юг, изгибаясь в форме латинской буквы S от Исландии к Южной Америке, а оттуда к острову Сан-Паулу, затем к островам Тристан-да-Кунья и далее, образовался в связи с подъемом океанского дна, в результате процесса горообразования в этом районе. Он гораздо длиннее и шире Альп-Гималайской горной системы и структурно связан с Восточно-Африканской зоной разломов. Огибая мыс Доброй Надежды, он соединяется с центральным подводным хребтом Индийского океана, и оба эти хребта образуют тектонический пояс, окружающий Африканский материк. Длина Центральной Индо-Атлантической сейсмической зоны (или зоны землетрясений) превышает 30 тысяч километров. Недавно проведенные исследования установили, что Срединно-Атлантический хребет — часть охватившего землю тектонического пояса длиной 40 тысяч миль, который проходит через Индийский океан, южную часть Тихого океана, Арктический бассейн,

Норвежское море. Одновременно исследователи установили, что Срединно-Атлантический хребет не претерпевал никаких сколько-нибудь значительных изменений по крайней мере со времен среднего эоцена.

Гелиевый анализ образцов базальта, поднятых со дна в том месте, где якобы находилась когда-то Атлантида ($31^{\circ}01'$ с. ш. и $45^{\circ}01'$ з. д.), подтвердил, что здесь на дне океана в третичном периоде шла бурная вулканическая деятельность и Срединно-Атлантический хребет возник по крайней мере 15 миллионов лет назад.

С помощью анализа толщины осадочных пород в центральной части Атлантического океана на $34^{\circ}57'$ с. ш. и $44^{\circ}16'$ з. д. удалось установить, что этот участок является морским дном по крайней мере уже 280 000 лет. Кроме того, ионный анализ образцов, взятых в 812 милях к востоку от острова Ньюфаундленд, показал, что Срединно-Атлантический хребет находился на дне океана не менее 72 500 лет. И, наконец, радиоуглеродный анализ глубоководных отложений, произведенный во многих точках Атлантического океана, определил возраст этих отложений примерно в 30 000 лет.

Все эти анализы, а также другие океанографические исследования неопровержимо свидетельствуют о том, что Атлантический океан в его нынешнем виде существовал задолго до таяния ледников и что осадочные породы на его дне не подвергались тектоническим воздействиям, то есть не претерпевали больших изменений за период, необходимый для их образования.

Рассмотрим теперь теорию, согласно которой отступление ледников было вызвано теплом Гольфстрима. Ученые, утверждающие, что Атлантида находилась в Атлантическом океане, как мы уже знаем, считают, что Гольфстрим возник именно из-за погружения Атлантиды примерно 11 500 лет назад. Однако мы располагаем доказательствами, что Гольфстрим существовал по крайней мере с конца мелового периода, то есть 60 миллионов лет назад. В результате анализа сорока одного образца глубоководных осадочных пород, взятых в различных точках Атлантического океана, на всей площади последнего были обнаружены доплейстоценовые отложения. Наиболее древний образец осадочных пород относится к верхнему меловому периоду. Отсутствие осадочных пород, относящихся к периоду, предшествовавшему

позднему меловому, а также ограниченная толщина неспекшихся осадочных пород (800—1000 метров), как показали сейсмические анализы, свидетельствуют о том, что образование Атлантического бассейна происходило не позднее конца мезозойской эры. И как показывают морские отложения по обеим сторонам Атлантики в Антиан-Альбиак-период, реорганизация Атлантического бассейна закончилась 120 миллионов лет назад, задолго до появления на Земле человека.

Свидетельства осадочных пород со дна Атлантического океана неопровержимы. Радиоуглеродный анализ пелагических и абиссальных кернов³ показывает, что в период плейстоцена отложения, образующие осадочные породы в Атлантическом океане, накапливались примерно по 10—20 сантиметров за тысячу лет. В ледниковый период эта цифра поднимается до 60 сантиметров за тысячу лет, но после него резко падает до 3—10 сантиметров. Таким образом, если бы Атлантический океан образовался 11 000 лет назад, исходя из того, что Атлантида погибла около 9500 года до нашей эры, толщина отложений была бы чуть более одного метра (10×11 сантиметров). Но даже если бы темпы отложений держались на высшем для ледникового периода уровне (60 сантиметров за каждую тысячу лет), толщина отложений не превысила бы 6,5 метра (60×11 сантиметров). При современной технике исследований океанического дна ученым было бы нетрудно обнаружить под таким тонким слоем отложений остатки зданий и прочих сооружений. Но, к сожалению, толщина осадочных пород на дне Атлантического океана достигает 2600 футов (примерно 800 метров), так что эта версия отпадает.

Далее. Предположение, что Гольфстрим возник в конце последнего ледникового периода, могло бы, конечно, объяснить отступление ледников, но тогда непонятно, почему ледники отступали и после предыдущих ледниковых периодов. Палеоклиматические изыскания показали, что климат и тогда резко менялся, хотя и в меньших масштабах, и это происходило на протяжении последних 60—80 тысяч лет. Климатические изменения

³ Керн — цилиндрическая колонка горной породы, получаемая в результате колонкового бурения.— *Примеч. пер.*

В период плейстоцена отмечены пятью максимальными повышениями температуры того же порядка, что и современный климат; и эти наблюдения заставляют нас предполагать, что на протяжении всего плейстоцена климатические изменения контролировал некий внутренний саморегулирующийся механизм.

Таким образом, чередование периодов оледенения с периодами таяния ледников не требовало внешнего вмешательства, ни теплого Гольфстрима, ни таких катаклизмов, как гибель Атлантиды. Эти циклы начинались и завершались совсем по другой причине, согласно одной из самых смелых и революционных теорий, выдвинутой геофизиками Морисом Ирвингом и Уильямом Донном из Колумбийского университета.

Согласно палеоклиматическим данным, в начале кембрийского периода (600 миллионов лет назад) Северный полюс находился в северной части Тихого океана, однако в течение третичного периода он переместился в Северный Ледовитый океан. Внезапное перемещение полюсов объясняется конвекционными течениями, и эти течения, а может быть, и что-то другое заставляли внешние слои земной коры перемещаться относительно внутренних слоев. Когда Северный полюс находился в Тихом океане, течения из южных широт омывали его и согревали, и как следствие этого климат всей земли становился теплее. Но когда Северный полюс переместился в Арктику, полярная область оказалась почти полностью отрезанной от теплых течений Тихого океана. К тому же приток теплых вод из Атлантического океана был сравнительно невелик из-за подводных порогов и повышений дна на линии Шотландия — Фарерские острова — Исландия — Гренландия — Канадский арктический архипелаг, которая отделяет Атлантику от Северного Ледовитого океана.

В начале первого ледникового периода, примерно 1,5 миллиона лет назад, то есть когда Северный полюс переместился в Арктику, уровень Мирового океана был относительно высок. В связи с этим воды Атлантического океана свободно перекачивались через подводные пороги, отделявшие Атлантику от Арктики. В холодном Северном Ледовитом океане огромные массы теплой воды, приходящие с юга, испарялись и превращались в снег. Снегопады покрывали северные континенты ледя-

ными щитами. Но поскольку таким образом большое количество воды как бы изымалось из обращения, уровень Мирового океана падал. В результате теплые воды Атлантического океана стали задерживаться подводными порогами; они уже не достигали Северного Ледовитого океана и не могли способствовать таянию льдов. Северный Ледовитый океан замерз, испарение воды, а вместе с ним и снегопады прекратились. Но без постоянного поступления снега ледники начали уменьшаться, и ледниковый период закончился.

В соответствии с последними уточнениями этой гипотезы во времена максимального оледенения температура поверхности океана понижалась настолько, что количество испарений падало и снег переставал поступать на ледяные щиты. И тогда в результате одновременного воздействия двух факторов — уменьшения снегопадов и увеличения температуры на границе ледников, вызываемого малым альбедо воды (то есть способностью поверхностных вод Северной Атлантики поглощать большое количество солнечной радиации), — ледники начали отступать.

Всегда, когда ледники исчезали, уровень Мирового океана повышался. Теплые воды Атлантики снова свободно струились над подводными порогами, вливались в Северный Ледовитый океан и способствовали таянию льдов. Снова начиналось активное испарение воды. За ним следовали обильные снегопады, и неизбежно начинался новый ледниковый период.

Таким образом, в соответствии с действием этого геофизического механизма оледенения в Северном полушарии начинаются с увеличением количества осадков и заканчиваются с их уменьшением. Сейчас полярная ледяная шапка снова тает из-за недостаточного поступления океанического тепла, вызванного послеледниковым повышением уровня Мирового океана или, возможно, из-за недостаточной радиации. Мировая температура сегодня выше всех, зарегистрированных за последний межледниковый период. Поэтому, если Северный полюс останется на прежнем месте, следует ожидать понижения температуры и начала нового ледникового периода — примерно через несколько тысяч лет.

4. Спор о стекловидной лаве

В 1898 году корабль, прокладывавший трансатлантический телеграфный кабель, поднял с океанского дна в 560 милях к северу от Азорских островов, на 47° с. ш. и $27^{\circ}20'$ з. д., с глубины 3000 метров, кусок тахилита — базальтового стекла, или базальтовой лавы со стекловидной структурой. Этот образец находится сейчас в Пражском геологическом музее. Если бы лава образовалась на дне океана под давлением столба воды в 3000 метров, она бы имела кристаллическую, а не стекловидную структуру. Поэтому П. Термье, изучив добытый образец, пришел к выводу, что он образовался при нормальном атмосферном давлении. Отсюда было сделано заключение, что область между Азорскими островами и Исландией в момент извержения лавы была еще сушей, которая затем погрузилась на глубину 3000 метров и стала дном Атлантического океана.

Однако достоверность этого довода зависит от того, образовался ли данный образец тахилита именно на том месте, где он был найден. Он мог попасть сюда на ледяном плоту, то есть на плавающей льдине, или с тем же успехом его могли принести сюда от соседних вулканических островов так называемые мутные течения. Мутные течения — это особого рода плотный поток, который струится по дну океана, как ртуть под водой, а его высокая плотность объясняется большим количеством осадочных частиц в турбулентно взвешенном состоянии. Современные исследования показали, что такие мутные течения несут наземные органические остатки, а также сучья и листву деревьев и складывают их далеко в океане, в подводных каньонах рек Магдалена и Конго. Зеленая трава была найдена в 1935 году на глубине около 1600 метров в 12 милях от устья реки Магдалена в Калифорнийском заливе, а река Конго выносит пресноводные водоросли диатомеи на сотни миль в океан. Последние были найдены даже в кернах из Срединно-Атлантического хребта почти у самого экватора! Р. Малез подтверждает теорию, что эти диатомеи скапливались на дне маленьких пресных озер, когда Срединно-Атлантический хребет был еще сушей. Однако Бюс Хеезен и М. Тарп указывают, что: 1) слой пресноводных диатомей достигает толщины около миллиметра и заключен

между слоями типичных глубоководных отложений; 2) ветры, дующие со стороны Африки, часто несут такое большое количество диатомеевой тесты⁴, что она покрывает палубы кораблей довольно толстым слоем.

Наконец, поверхностные течения могли, разумеется, донести до экватора диатомей, найденные в отложениях Срединно-Атлантического хребта.

Еще один случай. Во впадине Пуэрто-Рико на глубине 4850 морских саженей были найдены частицы водорослей *Halimeda*, которые не могут существовать без солнечного света. Большинство ученых сошлись на том, что эти частицы были вынесены в океан и отложены там, где их нашли, мутными течениями. Исходя из всего этого, вполне возможно, что кусок тахилита, о котором шла речь, тоже был принесен поверхностными или глубинными течениями. Положение отдельных образцов скальных пород может зависеть от множества факторов. А. С. Лафтон в одной из своих последних работ (1967 год), в частности, утверждает: «Чаще всего отдельные булыжники и валуны находят на каменистых осыпях или на выветренных обнаженных склонах. Поэтому трудно установить, является ли данный булыжник образцом местной породы, или он был принесен издалека ледниками или же сдвинут с места оползнями, корнями деревьев или еще каким-либо способом. Во многих коллекциях минералов, собранных в Северной Атлантике, более 50% экспонатов представляют собой образцы, принесенные ледниками».

О том, что ледники и ледяные поля переносили всевозможные минералы, свидетельствует и такой факт: в кернах, взятых между 40° и 50° с. ш. в Северной и Северо-Западной Атлантике, оказались частицы черной пемзы и коричневого и черного стекла — видимо из вулканов, расположенных неподалеку от Исландии; на месте, где они были обнаружены, их, должно быть, доставили плавучие льды.

Однако, даже если не согласиться с предположением, что образец стекловидной лавы, найденный на дне Атлантического океана, был принесен туда мутными течениями или плавучими льдами, все равно присутствие

⁴ Теста — кремнистая оболочка или раковина — это все, что остается от диатомей, микроскопически малых пресноводных водорослей. — *Примеч. авт.*

тахилита никоим образом не доказывает, будто это место было сушей, которая опустилась на дно океана в конце последнего ледникового периода. Средне-Атлантическая экспедиция 1947 года подняла с вершины Срединно-Атлантического хребта в районе 30° с. ш. базальтовые булыжники, покрытые слоями темно-коричневого, пузырчатого базальтового стекла, а последние исследования показали, что в этом базальтовом стекле содержатся микроскопические окаменелости периода нижнего миоцена. Базальт, поднятый с вершины Срединно-Атлантического хребта, на 45° с. ш. был подвергнут радиоактивному анализу на калий-аргон, и его возраст был определен в 29 ± 4 миллиона лет. Кроме того, анализ осадочных пород на дне Атлантического океана показывает, что неуплотненные, несслежавшиеся отложения на Срединно-Атлантическом хребте, во всяком случае между 30° с. ш. и 29° ю. ш., были полностью образованы еще в раннем миоцене.

Скорость эрозии или размывания морского дна не может нам дать никаких хронологических данных. Как известно, чтобы разрушить структуру лавы, необходимо не менее 15 тысяч лет. Кроме того, лаву, прежде чем она опустится на дно океана, может покрыть слой вулканического туфа или пепла, и в таком случае слой пепла будет предохранять лаву от эрозии, пока сам этот поверхностный слой не будет разрушен или смыт подводными течениями.

Учитывая все эти соображения, можно сказать, что лава, обнаруженная в Атлантическом океане, скорее всего выброшена подводным вулканом, кратер которого на короткое время поднялся над уровнем моря. Подводные извержения зачастую настолько мощны, что выброшенные при этом материалы образуют маленькие вулканические острова, как это случилось недавно у берегов Исландии. Из-за неплотности продуктов извержения, а также в результате разрушительного воздействия океанских волн такие островки обычно быстро исчезают.

Вулканические районы изобилуют подобными примерами. В истории вулканов Азорских островов зарегистрировано пять таких случаев. После подводного извержения между островами Сан-Мигел и Терсейра (крайними из Азорских островов) 31 декабря 1719 года возник новый остров, который исчез в 1723 году. Другое под-

подное извержение между островами Терсейра и Грасья произошло 1 июня 1867 года, но вулканический конус, образованный им, вскоре погрузился в пучину океана. Подводное извержение 1 февраля 1871 года к западу от берегов Сан-Мигеля породило еще один недолговечный островок, и еще один такой остров возник и исчез в 5,5 мили к югу от острова Сан-Жоржи в июле 1880 года.

Однако самый интересный случай произошел совсем недавно — 28 сентября 1957 года. Тогда подводное извержение в полумиле к западу от Фаяла, одного из северных Азорских островов, образовало новый вулканический остров площадью 6 квадратных километров. Сообщалось, что куски лавы взлетали на высоту 2300 футов (700 метров) и к 14 октября маленький круглый остров диаметром около 700 метров поднялся на 100 метров над уровнем моря. Но через двадцать дней этот островок исчез в пучине океана.

Итак, контуры дна Атлантического океана показывают, что образцы тахилита, послужившие основой для рассматриваемой здесь теории, были подняты из разломов Срединно-Атлантического хребта. Но как они там оказались? Учитывая форму океанического дна и вулканическую историю Азорских островов, можно сказать, что образцы тахилита попали на дно океана скорее всего с недолговечных вулканических островков или же были занесены в глубоководные разломы подводными течениями с Азорского плато.

5. Спор о Восточно-Атлантическом континенте

Ж. Ф. Ротэ выдвинул гипотезу, согласно которой восточная часть дна Атлантического океана имеет материковую структуру. Тогда некоторые сторонники местонахождения Атлантиды в Атлантическом океане решили, что этот якобы затонувший материк и был самой Атлантидой. Однако с Ротэ нельзя согласиться, поскольку слой, лежащий под неуплотненными отложениями в этом районе Атлантического океана и имеющий все характеристики континентального гранитного слоя, как показали сейсмические измерения, гораздо тоньше материкового гранитного слоя. На континентах земная кора

состоит из слоя сиаливых пород (силикат алюминия) толщиной порядка 6,2 мили с незначительными отклонениями. В районе $53^{\circ}50'$ с. ш. и $18^{\circ}40'$ з. д. толщина этого сиаливого слоя под Атлантическим океаном не превышает 1,9 мили, согласно данным экспедиции Кембриджского университета.

Если бы восточная часть дна Атлантического океана образовалась в результате погружения большого участка суши, якобы существовавшей между Африканским материком и Срединно-Атлантическим хребтом, толщина земной коры здесь должна была по крайней мере соответствовать толщине коры под континентами. Эта толщина колеблется от 19 до 44 миль; максимальная же толщина земной коры до сейсмического раздела А. Мохоровичича зарегистрирована в Европе (в Южных Альпах) и в Калифорнии (в Сьерра-Неваде). Сейсмический раздел Мохоровичича — это поверхность особой прослойки, которая отделяет земную кору от лежащего ниже слоя, известного под названием мантия Земли. Под горными районами умеренной высоты поверхность Мохоровичича находится обычно на глубине 31 мили, а на низменностях вблизи океанских берегов — на глубине примерно 22 миль.

Согласно описанию Платона, Атлантида славилась своими высокими горами, окружавшими большую равнину. Значит, если Атлантида покоится на дне Атлантического океана, толщина земной коры в этом месте должна быть не менее 22 миль. Однако в Индийском и Атлантическом океанах толщина коры на дне едва достигает 12—19 миль.

Далее, результаты геофизических измерений в океане и на суше выявили основные различия между строением дна океана и материков. Многочисленные гравиметрические измерения показали, что сила тяготения над глубинами океанов во всех случаях без исключения на 300—400 миллигал выше той цифры, которую показало бы дно океана, если бы оно представляло собой затонувший материк. По утверждению сэра Эдварда Билларда, «глубокий океанический бассейн никогда не был частью какого-либо континента».

И, наконец, если даже мы примем гипотезу, что восточная часть дна Атлантического океана образовалась вследствие погружения суши, то это не могло произойти

в конце последнего ледникового периода. Как уже упоминалось выше, все дно Атлантического океана покрыто неконсолидированными осадками до периода плейстоцена. По характеру распределения осадочных пород, в частности по увеличению их толщины вблизи материков, Брюс К. Хеезен и Мари Тарп установили, что «сухопутного моста через глубокий бассейн Атлантического океана не было никогда ни в какой форме — ни в виде затонувшего материка, ни в виде перешейка, ни в виде близко расположенных островов, по которым можно было „шагать“ с одного на другой». Отсюда следует, что Атлантический океан обрел свои сегодняшние формы и характеристики по крайней мере миллион лет назад.

б. Спор о подводных руслах рек и подводных каньонах

Если Атлантида затонула в Атлантическом океане, побережья окружающих материков должны были тоже пострадать в той или иной степени и опуститься в сторону океана. Те, кто верит в эту гипотезу, считают, что эродирующая способность рек, то есть способность пробивать себе русло, исчезает, когда реки впадают в океан, ибо пресная вода легче соленой, а потому остается на поверхности. По этой причине наличие подводных русел рек, впадающих в Атлантический океан, рассматривалось как доказательство, что Атлантида некогда находилась там, где сейчас находится Атлантический океан.

В самом деле, на дне океана обнаружены глубокие овраги, как бы продолжающие русла рек, впадающих в Атлантический океан. Эти подводные овраги уходят далеко от берегов и на глубину до 1600 морских саженей. Классическим примером является река Гудзон, впадающая в Атлантику близ Нью-Йорка. Ее русло продолжается под водой в виде глубокого каньона, который входит в океан на глубину до 1100 морских саженей. Крутые стены этого каньона достигают высоты 100 метров. Вблизи наиболее глубокой части океана в этот подводный каньон впадают подводные «притоки». Каньон удалось проследить до максимальной глубины в 1400 морских саженей.

Авторы, которые поддерживают гипотезу о местонахождении Атлантиды в Атлантическом океане, утвер-

ждают, что форма дна здесь свидетельствует об образовании этих речных русел еще на суше. Однако общеизвестно, что только подводные каньоны Конго и Инда связаны с материковой системой этих рек, что же касается Гудзона, то подводный каньон, якобы продолжающий его русло,—явление весьма распространенное в океане. Но, как утверждает Френсис П. Шепард, «каким бы путем не образовались такие каньоны. . . они возникли очень давно и существовали уже миллионы лет назад».

Сторонники этой же гипотезы выдвигают еще один фактор в ее защиту. Они указывают на погружение Атлантического побережья северных стран Европы, которое произошло после отступления ледников. Отделение Британских островов от материка и погружение берегов Норвегии они объясняют тем же фактором. Однако при этом они забывают, что до таяния ледяных щитов уровень Мирового океана был на 100 метров ниже теперешнего; именно поэтому пролив Ла-Манш (Английский канал), точно так же как Берингов, был в ледниковый период сухопутным перешейком. В тот же период площадь, занимаемая Атлантическим океаном, была значительно меньше, опять же из-за его низкого уровня. Подводные русла рек, сегодня лежащие на глубине 100 метров, в ледниковый период находились на суше, но, по мере того как льды таяли, уровень Мирового океана поднимался и эти районы постепенно уходили под воду. Они не погружались в океан, они были просто затоплены в результате так называемых эвстатических колебаний уровня Мирового океана.

Эвстатические колебания — это «вековые» колебания уровня Мирового океана, вызываемые изменением общего объема его воды. Такие изменения происходили в прошлом главным образом в связи с образованием или таянием континентальных ледяных щитов в ледниковые и послеледниковые периоды.

Согласно исследованиям Эриксона и его коллег, подводный каньон Гудзона, который уходит в глубину океана на 3000 метров, возник в результате размыва океанского дна мутными течениями. Самые крупные естественные намывные валы, обрамляющие подводные русла рек, обнаруженные до сих пор,—это валы вдоль подводного каньона Конго, которые на глубине 2250 морских саженей достигают высоты 185 метров и ширины 32 ки-

дометров. Естественные подводные валы каньона Конго и Северо-Западного Срединно-Атлантического каньона, по наиболее распространенному мнению,—остатки сбросовых ущелий, размытых мутными течениями.

Вообще, почти все большие подводные каньоны возникли в результате размыва и разрушения сбросовых ущелий подводными течениями. Эрозия океанского дна, производимая мутными течениями,—общее явление для всех океанов и по природе своей мало чем отличается от эрозии, вызываемой водой и ветром на суше, разве что меньшими масштабами. Даже струйчатое строение дна, которое долгое время объяснялось воздействием поверхностных течений на отложения и, следовательно, было характерно только для мелководья, сегодня обнаружено на глубине 2000 морских саженей. Кроме того, на глубине 2400 морских саженей встречаются глубоководные дюны, образованные сильными размывами дна.

7. Спор о брачной миграции угрей

Эта гипотеза представляет собой довольно фантастическую интерпретацию того, что профессор Кумарис назвал «трагическим медовым месяцем» пресноводных угрей.

Когда речные угри достигают зрелости, они спускаются к морю и плывут в Атлантический океан: европейские — на запад, американские — на восток. Считается, что все европейские и американские угри, даже те, что жили в болотах, совершают это свое последнее путешествие, преодолевая иной раз участки суши, и собираются в Атлантике, в середине Саргассова моря. Там они мечут икру среди водорослей на глубине около 300 метров, а затем самцы и самки погибают.

Через определенное время, обычно между мартом и июлем, из икры появляются мальки. Часть их возвращается в Америку — на это уходит около года; а остальные с теплым течением Гольфстрим дрейфуют в сторону Европы. Мальки угрей — их называли пептоцефалиями и долгое время считали самостоятельным видом — плывут в Европе большими стаями толщиной до 25 метров и шириной до 90 метров. Во время этого долгого морского путешествия начинается их превращение: сначала они

становятся маленькими прозрачными угрями, а затем постепенно меняют окраску на зеленую и, наконец, на темно-серую и бурю.

Количество превращений угрей зависит от того, сколько времени они проводят в морской воде. Мальки, плывущие в Америку, остаются в море год с лишним, а те, что медленно увлекаются Гольфстримом к Европе, проводят в море от двух до трех лет. Поэтому мальки европейских угрей претерпевают больше превращений и образуют таким образом как бы особый подвид угрей, который считали самостоятельным. Многие объясняли именно этим то обстоятельство, что мальки из икры европейских угрей возвращаются в Европу, а мальки американских угрей — в Америку.

Такое поведение угрей требовало объяснения, и снова на помощь была призвана Атлантида. Сторонники Атлантиды утверждают, что угри ранее жили в пресных водах Атлантиды. Большая река Атлантиды, по их убеждению, когда-то впадала в океан в том месте, где сегодня находится Саргассово море. В дельте этой реки якобы существовали обширные болота — идеальное, по их мнению, место для размножения угрей. Поэтому, когда наступала пора икрометания, угри Атлантиды просто спускались по реке в эти болота и там метали икру. Но после погружения Атлантиды в океан и исчезновения доисторической реки угри, по словам сторонников этой гипотезы, нашли себе убежище на континентах по обеим сторонам Атлантики. И с тех пор, поскольку на материках нет подходящих мест для их размножения, угри, влекомые многовековым инстинктом, отправляются метать икру именно туда, где когда-то нерестились их отдаленные предки.

Правда, недавно было высказано предположение, будто европейские угри вообще никогда не доплывают до Саргассова моря. Если бы они стремились туда, говорят авторы этой гипотезы, их бы вылавливали на всем пути через огромный Атлантический океан. Однако они ни разу не попадались. Поэтому возникло новое предположение: все европейские угри погибают по дороге и никогда не достигают Саргассова моря, а все молодые угри, которые уплывают в Европу, — потомки американских угрей. Таким образом, даже самое интенсивное вылавливание европейских угрей не угрожает гибелью

данного вида. Однако Бруун категорически отвергает это предположение, и вопрос до сих пор остается открытым. Сторонники Атлантиды в Атлантическом океане приводят в защиту своей гипотезы еще один аргумент, который считают неопровержимым,—это наличие в Саргассовом море насекомого, передвигающегося по воде от одного плавучего островка водорослей к другому. Однако современные исследования доказали, что помимо наземных насекомых, прячущихся в расщелинах прибрежных скал или в песке во время приливов, существуют чисто морские насекомые. Те, что обитают в Саргассовом море, вовсе не являются исключением и относятся к виду *Halobates*, или «водяным клопам», которые живут в воде или чаще на поверхности болот и рек. Сейчас насчитывается более сорока подвидов *Halobates*, обитающих в теплых морях.

И, наконец, если мы даже согласимся, что европейские угри устремляются в Саргассово море, чтобы метать там икру и умереть, а их потомки возвращаются в Европу, ведомые наследственным инстинктом, нет оснований полагать, что этот инстинкт зародился во времена последнего ледникового периода. С такой же проблематичной степенью вероятности можно говорить, что этот инстинкт возник в более ранние геологические эпохи. Однако уже доказано, что никакого сухопутного моста через Атлантический океан в третичный период не существовало — это геологически невозможно.

8. Спор об общности флоры и фауны

Многочисленные и разнообразные сходные виды растений и животных встречаются по обе стороны Атлантического океана: в Средиземноморье, на Азорских островах, на Мадейре, на Канарских и Антильских островах и в Центральной Америке. Это, казалось бы, указывает на то, что между Европой и Северной Америкой когда-то существовала наземная связь. И, естественно, те, кто поддерживает гипотезу нахождения Атлантиды в Атлантическом океане, верят, что эта связь осуществлялась посредством сухопутного моста через Атлантиду.

Теоретически такая наземная связь между Евразией и Северной Америкой, разумеется, могла существовать

В самых различных формах. Однако во многих случаях сходство растений и животных на обоих материках могло возникнуть даже в том случае, если бы они никогда не соприкасались. Особенно это относится к птицам и растениям. Ветер уносит семена многих растений на очень большие расстояния, а птицы — птицы умеют летать! Океанские течения увлекают на многие сотни миль плавучие обломки деревьев, и на этих обломках могут быть семена и мелкие животные. Мигрирующие птицы постоянно пролетают над просторами океанов.

Порой бывает весьма трудно отличить естественную миграцию от колонизации и от нововведений человека. Мы, конечно, знаем, что лошади в ее настоящем виде не существовало в Америке до прибытия испанцев и, наоборот, агавы и опунция, столь распространенные на Средиземноморье, появились там лишь после открытия Америки. Однако этого нельзя сказать о многих деревьях, таких, как береза, дуб, сосна и т. д., которые одинаково хорошо растут и в Канаде и в Северной Европе. Если эти породы одинаковы для Европы и Америки, значит, связь между материками должна была существовать в позднейшие геологические периоды. Если бы наземная связь между Европой и Америкой прервалась гораздо раньше — в более ранние геологические периоды, общая эволюция пород по обе стороны Атлантического океана пошла бы разными путями. Более подробное изучение показало, что флора по обе стороны Атлантики в общем сходна, однако и на той и на другой стороне океана выявлено очень мало автохтонных пород, идентичных для обоих континентов. И это ограниченное количество одинаковых пород говорит о том, что между континентами не было сухопутного моста в последние геологические периоды, в частности в четвертичном периоде, т. е. по крайней мере полтора миллиона лет назад.

Если бы такой сухопутный мост существовал в четвертичный период, одинаковых видов животных по обе стороны Атлантического океана было бы больше. Однако такие животные, как мамонты, которые во множестве жили в Сибири в ледниковый период, встречались в Америке очень редко, а волосатый носорог того же ледникового периода, весьма распространенный в Европе, ни разу не был обнаружен среди древней фауны Северной Америки.

В третичном периоде (1 500 000—64 000 000 лет до наших дней) секвойядендрон (мамонтово дерево) было широко распространено по всей Европе, но в ледниковый период полностью исчезает, и теперь его разводят как декоративное дерево в европейских садах и парках. В Америке оно растет в естественном виде лишь на побережье Калифорнии. Болотные кипарисы (*Taxodium*) — еще один вид деревьев, которые росли по обе стороны Атлантического океана в третичный период. Теперь же они встречаются только в Северной и Центральной Америке. Ананас, сегодня чисто американское растение, в третичный период рос в долине Рейна.

Основная ветвь семейства лошадиных возникла, как это ни странно, в Северной Америке в третичный период. Отсюда лошади (*Equus*) иммигрировали в Азию и полностью исчезли на своей прародине.

Вернемся, однако, к гипотетическому сухопутному мосту. Уже говорилось, что, если бы некий материк погрузился в океан (на глубину до 4000 метров), структура коры Земли в этом месте весьма бы отличалась от структуры дна океана в других местах. В то же время в Атлантике относительно мало подводных гор с плоскими вершинами, и этот факт отнюдь не подтверждает гипотезу существования цепи островов — прерывистого сухопутного моста через океан. Кроме того, ботаники утверждают, что на маленьких островах не может развиваться растительность континентального типа и они не могли бы играть роль сухопутного моста.

Если бы Европу и Северную Америку когда-либо соединял сухопутный мост или цепь островов, самое подходящее место для него было бы в районе Исландии — Гренландии. Гренландия — крупнейший остров в мире, Исландия — самый большой остров в Атлантическом океане и одновременно самый большой в мире вулканический остров, чья вулканическая история восходит к третичному периоду, когда Исландия уже была сушей. Однако нет никаких геологических свидетельств о том, что в третичный и четвертичный периоды Исландия соединялась с Европой через Фарерские острова. Отсутствие диких животных на Исландском плато и характер исландской растительности также противоречат версии, будто Исландия была соединена с Европой или Америкой во время формирования третичного плато.

В ледниковые периоды Исландия, Гренландия и Фарерские острова, разумеется, занимали большую площадь, чем сегодня, однако эти острова не могли образовать сухопутный мост между Европой и Америкой в результате эвстатического изменения уровня моря.

Эти острова и материка разделяют следующие расстояния: между Шотландией и Фарерскими островами — 190 миль, Фарерскими островами и Исландией — 250, Исландией и Гренландией — 190, Гренландией и Баффиновой Землей — 310 миль. А глубины океана между этими островами колеблются от 130 до 270 морских саженей.

Далее, согласно расчетам Брюса К. Хеезена и Мари Тарп, если бы между Европой и Исландией существовал когда-то непрерывный сухопутный мост, то подводный Исландско-Фарерский хребет за последние 200 тысяч лет погрузился более чем на 200 метров.

«По современным данным, максимальное понижение уровня Мирового океана в период плейстоцена не превысило 160 метров. Но даже если в предпоследний ледниковый период уровень моря опустился на 40 метров ниже расчетной отметки, Фарерско-Исландско-Гренландский подводный хребет все равно не смог бы образовать непрерывный сухопутный мост между Европой, Исландией и Гренландией».

Но в то же время глубина Берингова пролива не превышает 25—30 морских саженей, а ширина — всего 46 миль. Следовательно, связь между Евразией и Америкой во время обледенений могла осуществляться через Берингов пролив. В ледниковый период уровень моря понижался по крайней мере на 55 морских саженей, так что Берингов пролив был тогда сухопутным перешейком.

И, наконец, относительно короткий период от позднего плейстоцена до наших дней исключает возможность крупных тектонических сдвигов, которые могли бы вызвать хотя бы временный подъем Исландско-Гренландского подводного хребта.

Этот хребет мог быть широким сухопутным мостом или мостиком из цепочки островов, но только до третичного периода, т. е. более 60 миллионов лет назад. И если уж для объяснения некоторых общих черт флоры и фауны Америки и Евразии нужен сухопутный мост, то роль его мог играть лишь Берингов пролив.

9. Спор о сходстве цивилизаций

Этот довод имеет много общего с предыдущим с той разницей, что он менее основателен. И его легко опровергнуть примерно таким же способом.

Сравнение искусства и ремесел народов, обитавших в Средиземноморском бассейне, с искусством и ремеслами древних народов Америки может привести к заключению, что между культурами Старого и Нового Света существовал ряд любопытных аналогий.

По гипотезе Девинье, оба полушария некогда населяли люди одной расы — «медной». Эти люди, по его предположению, обитали по обе стороны Атлантического океана, везде, где они находили медь — от Берберии (Марокко) до Египта и Халдеи, в стране этрусков в Италии, в стране басков в Испании и Франции, на Канарских островах, а также в Центральной и Южной Америке, от Мексики до Перу. Люди этой расы якобы имели одинаковый цвет кожи (красно-коричневый), обычаи (в частности, обычай бальзамировать покойников), внутриплеменную структуру и символы (в частности, крест), исповедовали одну религию (были солнцепоклонниками), имели образованных жрецов, особенно сведущих в астрономии, все они приносили человеческие жертвы и строили однотипные трапециевидные храмы из мегалитов, облицованных золотыми пластинами. Им также приписывают одинаковые традиции и навыки, что якобы видно по их керамике и настенным росписям, а также сходные методы обработки меди и приемы возведения погребальных курганов и пирамид. Наиболее ярким примером такого параллелизма считается сходство — правда, скорее кажущееся, чем действительное, — между знаменитыми пирамидами Египта и Центральной Америки.

Это мнимое сходство между древними культурами Старого и Нового Света, а также существующие в Америке легенды о сказочной земле, которая погибла примерно так же, как Атлантида Платона, кое-кто считает самым сильным аргументом в пользу существования в Атлантике «пропавшего острова». Сторонники этой версии утверждают, что древний остров до своей гибели служил сухопутным мостом через океан и что после его погружения в пучину жители этого острова нашли убе-

жище на западном и восточном материках, где у них уже ранее были поселения. Последнему сторонники этой теории находят подтверждение у Платона, который говорит о том, что переселение жителей Атлантиды в Европу происходило еще до исчезновения их острова.

На все эти фантазии нетрудно ответить. Прежде всего следует еще раз подчеркнуть, что, согласно новейшим исследованиям, первые люди пришли в Америку из Азии во время или после последнего ледникового периода. Краснокожие индейцы, несомненно, потомки племен монголоидной расы, выходцев из Восточной Азии. В ледниковый период, как уже говорилось, Сибирь и Аляску связывал сухопутный мост, перешеек на месте нынешнего Берингова пролива. Этот мост использовался человеком, и где-то в Северо-Западной Америке возникли, видимо, первые в Новом Свете культурные очаги. Когда ледяные щиты отступили, примерно 11 000 лет назад, открылся путь через плоскогорья на восток, и таяние льдов позволило северным племенам мигрировать на юг. По мере таяния ледников на земле уровень моря повышался, а в Северном Ледовитом океане вновь образовались ледяные поля. Северные племена уходили все южнее еще и потому, что, как говорится, дверь за ними захлопнулась: когда уровень моря повысился, на месте перешейка возник Берингов пролив, Сибирь была снова отрезана от Аляски, и миграция из Азии прекратилась. В то же время постепенное отступление ледников позволило северным племенам за несколько тысячелетий мигрировать из арктических районов все дальше на юг.

Лингвистические и антропологические сходства между жителями Старого и Нового Света, поскольку они существуют, как и любые этнографические аналогии, нетрудно объяснить в свете изложенного выше. И для этого незачем придумывать историю о гигантском острове, который якобы тянулся когда-то чуть ли не через весь Атлантический океан.

10. Спор о легендах о потопе

Существование в Америке древних легенд об исчезновении части суши в морской пучине, похожих на описанную Платоном гибель Атлантиды, выдвигается как

одно из доказательств все в том же споре, и здесь возникает ряд интересных вопросов.

Прежде всего необходимо учитывать, что, должно быть, все народы мира когда-либо страдали от тех или иных природных катаклизмов. Землетрясения, разрушительные морские волны, цунами, как их называют японцы, извержения вулканов и наводнения бывают почти во всех уголках земного шара. Наиболее часты и особенно сильны они в бассейне Тихого океана и Карибского моря. Поскольку эти катаклизмы вызываются природными силами, они приводят к аналогичным трагическим последствиям, и люди во всем мире реагируют на них примерно одинаково. Сходство человеческих реакций определяет сходные пути осознания и развития аналогичных тем; поэтому нет ничего удивительного, что в разных частях света зарождались аналогичные, но никак не связанные между собой легенды и предания.

В Гватемале, например, есть легенда о мировой катастрофе, весьма похожая на греческий миф о Фаэтоне, который правил колесницей своего отца, Солнца, но не сдержал огнедышащих коней. И это вполне понятно. Молнии, которые возникают на небе во время особенно яростных извержений, и тучи пепла, падающего на землю, могут породить и миф о Фаэтоне, сыне Гелиоса, спалившем на земле все живое («Тимей», 22 с), и другие аналогичные легенды. В связи с дальнейшим развитием этой темы интересно отметить, что всемирный пожар, зажженный Фаэтоном, совпадает по времени с греческой легендой о потопе, после которого уцелела только одна супружеская чета — Девкалион и Пирра.

Легенда о Девкалионовом потопе имеет разительное сходство с библейской легендой о Ноевом ковчеге и с вавилонским мифом о потопе. Во всех этих мифах потоп является карой богов. Лишь немногих избранных боги предупреждают о неминуемой катастрофе, и те успевают принять меры для спасения своих семей, различных животных и растений. Эти мифы, а также аналогичные мексиканские и гватемальские легенды о страшных наводнениях и подобные легенды других народов породили убеждение, будто все эти потопа происходили одновременно и были одним и тем же всемирным потопом. Но это убеждение ни на чем не основано. Локальные катастрофы такого рода могут быть внезапными и тра-

гичными, однако всемирные потопы — повышения уровня моря — происходят так медленно и постепенно, что люди почти не замечают их на протяжении поколений.

По расчетам Г. Е. Сюесса, 90 000 лет назад среднегодовая температура на Земле начала понижаться на один градус по Цельсию каждые 11 000 лет. Но примерно 11 000 лет назад среднегодовая температура начала вдруг быстро повышаться — на один градус каждую тысячу лет! Такое повышение земной температуры прекратилось всего несколько тысяч лет назад, а последние тысячелетия среднегодовая температура Земли остается неизменной — примерно на том же уровне, который был достигнут за все межледниковые периоды плейстоцена. «Резкое» повышение температуры — на один градус за каждую тысячу лет, — вызвавшее таяние ледниковых щитов, наверняка прошло не замеченным для людей того времени.

Большинство из тех, кто выдвигает всевозможные гипотезы о гибели Атлантиды, просто не имеют необходимых геологических познаний и не представляют себе, что означает слово «внезапно», «быстро» или «резко» в геологическом аспекте, а потому связывают «быстрое» таяние ледников, предположительно вызванное «резким» повышением среднегодовой температуры, с «внезапным» исчезновением Атлантиды. При этом они путают геологическую шкалу времени с человеческой шкалой, когда события укладываются в период существования одного поколения.

Мнение, будто погружение и гибель Атлантиды должны были вызвать понижение уровня моря и что это явление якобы было отмечено на Средиземноморье, — это мнение геологически ни на чем не основано. Наоборот, доказано, что со времени последнего отступления ледников, примерно 11 000 лет назад, уровень моря не падал, а повышался. В Европе эвстатические колебания уровня моря, вызванные таянием больших масс материкового льда, начались в VII или VIII тысячелетии до нашей эры. При этом подъем уровня моря не был постоянным и чередовался с периодами стабильности и даже временными понижениями уровня моря. С первого столетия до нашей эры уровень моря поднялся на 8—9 футов.

В прибрежных скалах эгейского острова Сифнос обнаружены дыры, пробуранные моллюсками-литофа-

гусами, на высоте 2300 футов над современным уровнем моря. Подобную же картину, по сведениям Ф. Негри, можно наблюдать в других частях Греции и повсюду в Европе. Но объясняются эти явления не эвстатическими колебаниями уровня моря (порядка многих сотен метров), а медленным подъемом материкового щита или горообразовательным процессом, который начался на Земле с эпохи плиоцена, то есть по крайней мере за миллион лет до последнего ледникового периода. По мнению М. К. Доллфуса, уровень моря со времен плиоцена существенно не изменился. Сейчас принято считать, что только материки продолжают постоянно подниматься или местами незначительно понижаться. Уровень же моря в связи с эвстатическими колебаниями меняется лишь в пределах 55 морских саженей.

Подъем и опускание материков в такие эпейрогенетические (горообразовательные) периоды и скорость их протекания можно проиллюстрировать на примерах изостатических движений древних материковых щитов на Балтике и в Канаде. Изостатические движения, грубо говоря, это приспособление земной коры к изменениям тяготения или переменам веса. Например, в Финляндии и Скандинавии подъем земной коры был вызван таянием материкового льда, который покрывал эти земли в последний ледниковый период. Сегодня скорость этого уникального в своем роде подъема достигает метра в столетие, если не больше. Однако само собой понятно, что такое растянутое во времени явление не может влиять на человека; жители Скандинавии не ощущают его и узнают о нем лишь при знакомстве с геологическими исследованиями.

Как явствует из этой длинной главы, у гипотезы о нахождении Атлантиды в Атлантическом океане была масса сторонников, которые выдвигали в защиту своей версии многочисленные и порой любопытные аргументы. Мы рассмотрели их и показали их неубедительность. А сейчас, пожалуй, время подвести итог и сделать соответствующие выводы.

Когда человек появился на Земле, в Атлантическом океане уже не существовало никакого сухопутного моста.

В Атлантике нет никакого затонувшего материка, острова или гряды островов.

Атлантический океан существует в нынешнем виде по крайней мере миллион лет.

Следовательно, по всем геофизическим данным Атлантида по своим размерам, как ее описывает Платон, не могла находиться в Атлантическом океане.

Выдвигались ли гипотезы о ее ином местонахождении? Да, выдвигались.

Глава V

ДРУГИЕ ВЕРСИИ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ АТЛАНТИДЫ

Монополия на место, где когда-то якобы находилась Атлантида, вовсе не принадлежит одному Атлантическому океану. Выдвигались версии о других океанах и материках, и все они назывались колыбелью первой на Земле цивилизации. В сущности, на Земле нет почти ни одного места со следами доисторической культуры, которые бы не рассматривались либо как прародина, либо как колонии атлантов. Многие авторы вполне серьезно выдвигали теории о нахождении Атлантиды в Палестине, в Швеции, между Ирландией и Британией, в районе острова Гельголанд в Северном Ледовитом океане, в Арктике, в Центральной Азии, в Нигерии, Тунисе, Испании. Все эти теории страдают одним серьезным недостатком: у них не хватает геологических свидетельств о внезапном погружении суши в избранном ими месте, которое привело к катастрофическим последствиям.

1. Тунис

По мнению А. Геррманна (1930-е годы), равнина, о которой говорит Платон, является небольшой низменностью в Шотт-эль-Джерид, в Тунисе, между городом Нефта и заливом Габес. Как допускает сам Геррманн, этот район не погружался в море. Напротив, море отступало отсюда, и в конечном счете вся местность оказалась под

песками Сахары. Однако район Шотт-эль-Джерид — один из самых сейсмоактивных во всей Северной Африке.

2. Тартесс

Таким же районом или, возможно, менее подверженным землетрясениям считается юго-западное побережье Испании. Однако, если согласиться с мнением Х. Шультена (1922 год), столицей Атлантиды был именно прославленный город Тартесс, в устье реки Гвадалквивир, процветавший к северу от Кадиса. Отсутствие каких-либо геологических данных о том, что Тартесс погиб в результате какого-то катаклизма природы, позволило Шультену предположить, что после разрушения города варфагенянами и закрытия ими Гибралтарского пролива в 509 году до нашей эры греческие мореходы просто потеряли следы Тартесса. Такое «исчезновение» города, по словам того же Шультена, вполне могло послужить основой мифа погружения Атлантиды в морскую пучину.

К несчастью — для этой теории! — рассказ об Атлантиде был принесен из Египта Солоном (639—558) за много десятилетий до разрушения Тартесса и закрытия Гибралтарского пролива. Кроме того, Шультен оставляет многие эпизоды рассказа Платона без всяких объяснений, в частности уничтожение афинского войска во время погружения острова под воду.

3. Северо-Западная Франция

Ф. Гидон высказал предположение, что легенда об Атлантиде представляет собой компиляцию многочисленных мифов из самых разных источников и что рассказ о гибели земли в морской пучине не что иное, как история погружения в море северо-западного побережья Франции.

Вышеупомянутый затопленный район находится на глубине в среднем 100 метров. Протяженность этого района с севера на запад примерно равна сегодняшней ширине Франции. Основываясь на данных ботаники, Гидон высказал мнение, что эта земля, некогда соединявшая Британию с Исландией, была затоплена в бронзовом веке, между 3000 и 1200 годами до нашей эры. Сто-

лица же Атлантиды, как он думает, была воздвигнута на прибрежной террасе, возникшей в результате подъема земной коры во времена неолита. Метрополия была окружена тремя кольцами искусственных рвов и валов. Он объясняет затопление суши, простиравшейся между Британскими островами и Ирландией, а также возникновение Английского канала (Па-де-Кале и Ла-Манша) и одновременно Северного моря медленным погружением суши, которое началось еще в период неолита и продолжалось до 800-х годов нашей эры.

Однако геологические данные говорят о том, что затопление северо-западного побережья Франции и образование Ла-Манша были вызваны повышением уровня моря в голоцене, последовавшим за периодом оледенения. Это повышение уровня моря, известное под названием Фландрских трансгрессий, началось примерно за 7000 лет до нашей эры. Максимального уровня воды Мировой океан достиг к 5400 годам до нашей эры, но уже к 2400 годам он упал примерно на два метра. Зато через 400 лет с небольшим был зафиксирован очередной потоп, когда был затоплен лес на Маунт-Бей, напротив Пензанса, на полуострове Корнуолл, как это доказал сэр Гейвин де Беер.

Эти Фландрские трансгрессии обусловлены либо погружением суши, либо эвстатическими колебаниями уровня моря, либо и тем и другим. Эвстатические колебания уровня моря не могут превышать 55 морских саженей, такие подъемы происходят очень медленно и не замечаются на протяжении одного поколения людей. По сведениям Волффа, остров Гельголанд и устье Эльбы на немецком побережье Северного моря опустились всего на 2 метра за последние четыре тысячи лет, то есть за каждые сто лет на 5 сантиметров. А по расчетам Стилла, самое крупное зарегистрированное вертикальное перемещение, которое отмечено в этом районе, не превышает пяти метров за сто лет. В дополнение ко всему этому можем сказать, что в районах Па-де-Кале, Ла-Манша и Северного моря не было известно значительных землетрясений⁵.

Платон особо подчеркивает, что местность вокруг

⁵ Авторы не учли землетрясения в проливе Скагеракка, ощущавшегося на большей части территории Европы (1902 г.).— *Примеч. ред.*

метрополиса (столицы) Атлантиды была очень скалистой. Это означает, что там не могло быть дюн, которые являются песчаными формированиями. Кроме того, согласно Платону, в Атлантиде были очень высокие горы, и эти горы не могли исчезнуть под водой, где глубина всего 110 морских саженей. И, наконец, все низкие побережья на земле были затоплены во время эвстатического подъема уровня после окончания последнего ледникового периода, и, следовательно, все материковые шельфы, находящиеся на глубине 55 морских саженей, можно было бы рассматривать как доказательство нахождения там Атлантиды.

4. Остров Гельголанд

Занимательную теорию выдвинул в 1953 году немецкий пастор из Борделума Юрген Шпанут. Он утверждает, будто бы метрополис Атлантиды находился в 50 стадиях к северо-востоку от Гельголанда. На глубине 4 метров в самой высокой части подводного хребта, известного под названием Штейнгрунд, были обнаружены остатки разрушенного поселения. Шпанут уверен, что история Атлантиды, принесенная в Грецию Солоном, на самом деле свод описаний всяческих катастроф, в результате которых погибла Минойская цивилизация, цивилизация хеттов и опустел Египет (примерно в 1200 годах до нашей эры), то есть за несколько десятилетий до того, как на престол Египта взошел фараон Рамсес III (1200—1168). Юрген Шпанут подчеркивает, что у рассказа Платона об Атлантиде и у описания всяческих бедствий Египта на колоннах храма в Мединет-Абу имеется много сходного. На одной из стен храма Амона в древних Фивах, ныне известных как Мединет-Абу, изображена морская битва Рамсеса III с «народом моря» в устье Нила. Форма кораблей, круглые щиты и головные уборы с перьями, которые носили противники фараона, натолкнули немецкого пастора на мысль, что народы, напавшие с моря на Египет, приплыли из Северного моря, в частности из района между островом Гельголанд и землей Шлезвиг-Гольштейн. Что же касается трагической гибели Царского острова Атлантиды, то он считает, что его поглотили гигантские морские волны,

возникшие в результате происходивших тогда извержений вулканов не только Санторина, Этна и Гекла, но и других, расположенных на Синае и еще во многих точках земного шара, а также (!) падения так называемой «кометы Фаэтона» в устье реки Эйдер, впадающей в Северное море неподалеку от Северо-Фризских островов. Отчаянные попытки автора этой теории объединить все эти события вряд ли нуждаются в комментариях, однако следует сразу отметить, что они противоречат археологическим и геологическим данным о времени извержения на острове Санторин. Это важно для понимания дальнейшего.

Перечисляя металлы, которыми пользовались обитатели Атлантиды, Платон упоминает «орихалк». По мнению Шпанута, это не что иное, как «янтарь». Однако янтарь вовсе не металл, а окаменевшая смола, и его широко использовали в Греции для украшений по крайней мере с 1500 годов до нашей эры. Янтарь был очень популярен во времена Платона и имел собственное название — «электрон».

В «Критии» Платон рассказывает: «Десять царей... охотились на быков с кольями и арканами, но не употребляли *оружия из железа*». Из этих слов можно заключить, что у них уже было оружие из железа, но они не пользовались им на охоте, однако такое объяснение весьма сомнительно. К тому же это вообще единственное упоминание железа в рассказе об Атлантиде. В любом случае предполагаемое использование железа не даст оснований относить гибель Атлантиды к началу железного века, даже если бы хронологическая граница между бронзовым и железным веками была окончательно установлена, а главное — была бы одинакова для всех частей света.

Что касается круглых щитов и головных уборов с перьями, то Шпанут просто не знает, что эти изображения уже встречались среди иероглифов на знаменитом «Фестском диске». Каково бы ни было происхождение этого диска и его назначение, он был найден во дворце Феста на Крите, там же, где находились и среднеминойские вазы типа III B, и таблички с линейными надписями типа A, а потому отнесен учеными к XVII—XVI векам до нашей эры, то есть по меньшей мере на четыре века ранее нападения «народов моря» на Египет.

Вернувшись к своей теории в 1965 году, Юрген Шпанут заявил, что морской рейд на Египет совершили народы Северного моря, которые уцелели после того, как морская пучина поглотила Царский остров Атлантиды. Но это прямо противоречит последовательности событий, описанных Платоном. У него в «Тимее» [25c и d] ясно сказано, что народ Атлантиды пытался «одним ударом» поработить Египет и Грецию, однако потерпел поражение от афинян.

.. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила [афинян] была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину («Тимей», 25с).

Шпанут и его последователь доктор Гюнтер Кеншердер собрали массу достоверных (и недостоверных) сведений, однако не приняли во внимание одно важнейшее обстоятельство, которое прекрасно изложил профессор Рис Карпентер:

«Сходство археологического материала, найденного под вулканическими наслоениями на острове Санторин, с позднемикенским материалом, а также отсутствие на острове каких-либо следов периода расцвета микенской культуры указывают на то, что Санторин не мог повлиять на гибель микенской цивилизации, ибо упадок ее начался по крайней мере через два столетия после великих извержений».

Из других важных деталей, которые упустили ученые-любители, стоит отметить следующие.

Вулканические бомбы не могут выбрасываться из кратера на 1250 миль и даже на одну десятую этого расстояния; остров Гельголанд возник в Северном море вовсе не «за один день и одну ночь». Сегодня остров Гельголанд имеет в окружности менее 5 километров, но, согласно установленным темпам опускания побережья, он имел около 70 километров в окружности в XIII веке и около 200 километров в VIII веке нашей эры. Геологические данные не оставляют сомнений, что Гельголандская бухта и весь залив у берегов ФРГ, где находится Гельголанд, образовались в результате опускания побережья, оседания грунта и эвстатических колебаний уровня моря много тысяч лет назад.

Другие теории о местонахождении Атлантиды либо не учитывают геологического факта о ее погружении в море, либо объясняют его влиянием внеземных, совершенно фантастических явлений, которые полностью противоречат всему, что мы знаем о геологической и космогонической истории Земли и солнечной системы. Великовский, например, ссылаясь на легенды и мифы некоторых народов, утверждает, что Венера первоначально возникла как комета во II тысячелетии до нашей эры. В середине этого тысячелетия она якобы дважды вступала в соприкосновение с Землей и изменяла свою орбиту, однако оставалась кометой до X—VIII веков.

Полковник А. Брагин полагает, что Атлантида погибла в результате столкновения Земли с другой планетой. Эта планета была захвачена земным тяготением и превратилась в нашего спутника. С течением времени орбита этого спутника становилась все меньше и меньше (благодаря земному притяжению), и наконец он вошел в земную атмосферу и столкнулся с Землей. В результате этого столкновения погибли Атлантида и огромный материк в Индийском океане. Остатками последнего якобы являются остров Мадагаскар, Южная Индия, архипелаги Индийского океана, остров Суматра и некоторые архипелаги Тихого океана. Погибший материк сначала называли Лемурией, а позднее — Гондваной. По мнению А. Брагина, Гондвана была населена людьми еще до появления Луны, поэтому он рассматривает Гондвану как колыбель рода человеческого. Пытаясь объяснить противоречия в легендах разных народов, он предполагает, что у Земли когда-то было два спутника, Луна была второй планетой, в свое время захваченной земным полем тяготения; ей тоже якобы грозит неминуемая участь столкнуться с Землей.

Этот полет фантазии, который не может быть даже назван теорией или версией, вдохновлен некоторыми греческими мифами о «праселенитах», то есть людях, которые жили до появления Луны, и аналогичными легендами других народов, главным образом арабов и индусов. Увы, это полностью противоречит всем научным данным о солнечной системе, о структуре и строении дна Индийского океана и о времени его образования.

Прежде всего структура и форма Индийского океана никак не оправдывают версию, будто он возник в результате столкновения Земли с каким-либо внеземным телом. Форма и бассейн Индийского океана несколько не похожи на кратерообразную выемку, которая осталась бы на земной коре, случись это невероятное событие в недавние геологические эпохи. И в дополнение к доказательствам, приведенным в предыдущей главе, что бассейны океанов никогда не были материками, можем прямо сказать, что строение дна Индийского океана аналогично строению дна всех океанов, которые никогда не были континентами. Базальт на дне Индийского океана отличается по своему химическому составу от базальта на магматическом плато всех материков; в нем содержится меньше железа. В Индийском океане, так же как в Атлантическом и Тихом, на дне нет сиаливого слоя, столь характерного для континентальных пород. Наконец, толщина земной коры под Индийским океаном не превышает 12 миль. И опять же геологические данные свидетельствуют о том, что бассейн Индийского океана, достигающего глубины 2200 морских саженей, в частности его западный сектор, обрел свою сегодняшнюю форму в период между концом мезозоя и началом третичного периода, то есть задолго до того, как на Земле появился человек.

Что же касается некоего великого материка Гондваны, то Дж. Д. Г. Вайзман доказал: скальные фрагменты с Карлсбергского подводного хребта — характерной структуры дна Индийского океана — имеют чисто поднодное происхождение и химически отличаются от базальтов, вытесненных из глубин Индийского полуострова в конце мелового периода или, возможно, в период нижнего эоцена. Основываясь на этом химическом различии, а также на том, что базальты плато Индийского полуострова содержат больше радия, чем базальты Карлсбергского подводного хребта, Вайзман сделал вывод, что теория, выдвинутая Сюессом и его последователями, будто основная часть Гондваны ныне покоится на дне океана к западу от Индии, маловероятна.

Интересно отметить, что первоначальная причина, породившая фантастическую теорию о существовании древнего материка Гондваны, а именно распространение некоторых доисторических растений в палеозойскую эру

(флора *glossopoteris*), сегодня полностью забыта, ибо выяснилось, что эти растения были обнаружены не только в зоне Южного полушария, но и в Европе. Что же касается якобы разительного сходства лемурув Мадагаскара и Азии, на котором основывалось «доказательство» версии о существовании материка Лемурии, якобы некогда простиравшегося через весь Индийский океан, то С. Миллот убедительно показал, что такого сходства не было и нет.

Легенды о «праселенитах», или «долунных людях» ставят нас перед дилеммой: либо эти легенды, будь то греческие мифы или арабские и индусские сказания, восходят ко временам, когда на Земле еще не появился *Homo sapiens*, либо Гондвана потонула так давно, что это не совместимо ни с какими геологическими эпохами.

Подведем некоторые итоги. Всевозможные версии астрономического и геологического характера, а также основанные на мифологии, фольклоре и лингвистике безмерно увеличили библиографию трудов об Атлантиде, однако ни на шаг не приблизили нас к разгадке тайны ее гибели.

Исчезновение острова — это геологическое событие и всякая попытка объяснить такое событие данными сравнительной филологии, археологии, антропологии, этнографии и истории цивилизаций должна сопровождаться данными географии, исторической и доисторической геологии вообще, а также палеонтологии. Наука едина, и выводы, полученные одной ее ветвью, не могут считаться достоверными, если они не скомпонованы с наблюдениями и доказательствами других ее ветвей, во всяком случае таких, которые тесно взаимосвязаны. Этот главный принцип — основа любого серьезного изыскания — не был принят во внимание теоретиками-любителями, и потому их последователи стали защитниками апокрифов.

Об исчезновении Атлантиды в морской пучине выдвигались самые поразительные версии, и нелепость большинства из них заставила Франца Суземиля, переводчика и комментатора Платона, сказать уже в прошлом столетии примерно следующее: «Если бы собрать все версии об Атлантиде, такой сборник стал бы неопценимым историческим вкладом в науку о человеческом безумии и фантазии».

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ФАКТЫ

Глава VI

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Все авторы рассмотренных нами версий о местонахождении Атлантиды пренебрегали фактором геологического времени и тем фактом, что исчезновение большого острова «в один день и одну ночь» — явление геологически невозможное.

Погружение в море больших островов или обширных участков суши имело место, но все это происходило на протяжении многих столетий, незаметно для одного поколения людей, и такие медленные изменения не вызвали трагических разрушений или катастроф.

Совершенно точно установлено, что перемещения земной коры не превышают в среднем одного метра в сто лет. Между 1885 и 1950 годами уровень Мирового океана повышался от 1,3 до 1,5 миллиметра в год. Даже когда происходило интенсивное таяние ледников, уровень Мирового океана повышался всего на пять миллиметров в год. Атлантическое побережье Соединенных Штатов Америки между 1930 и 1948 годами ежегодно погружалось на 5,6 миллиметра. В Балтийском море подъем суши, обусловленный таянием ледников, на сегодняшний день составляет 11,3 миллиметра в год. Пятнадцать тысяч лет назад, когда льды таяли гораздо быстрее, суша поднималась здесь примерно на 30 миллиметров в год, а 12 тысяч лет назад — всего на 15 миллиметров. В следующие 500 лет ежегодный подъем суши в этом районе, по подсчетам ученых, не превышал пяти

миллиметров. Вокруг Шербура, на северном побережье Франции, ежегодный подъем суши между 1885 и 1950 годами равнялся 1,8 миллиметра. Даже на Яве, одном из самых активных районов Земли в сейсмическом и вулканическом отношении, подъем суши не превышал 10 миллиметров в год.

В целом такие перемещения земной коры, происшедшие на протяжении очень большого периода времени, могут вызвать весьма значительные перемены. Однако совершенно очевидно, что уловить их в «один день и одну ночь» совершенно невозможно. Исчезновение большого участка суши в короткое с точки зрения человеческой памяти время геологически возможно только в двух случаях:

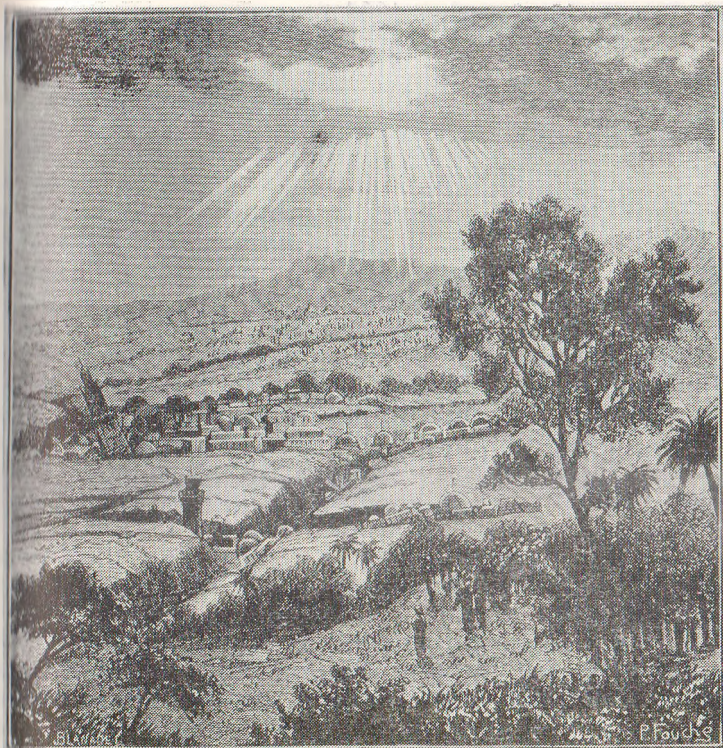
1) в результате сильных землетрясений, когда берега озер или рек или морские побережья обрушиваются и исчезают под водой, как это случилось, например, в 373 году до нашей эры с Элисом (Helise), на южном берегу Коринфского залива;

2) в результате катастрофических извержений вулканов.

Погружения прибрежных отмелей и берегов иногда достигают значительных масштабов. В середине сентября 1216 года неподалеку от Нанкина участок суши площадью 25 квадратных километров сполз в реку Янцзы. Во время эгейского землетрясения 26 декабря 1861 года участок берега площадью 13 квадратных километров погрузился в море между реками Меганитос и Эразинос, поблизости от того места, где исчез в морской пучине город Элис. Подобные погружения суши зачастую объясняются оползнями на крутых склонах или же обрушением неустойчивых или подмытых скальных пород.

Перемещения крупных масс суши, вызванные внезапными подъемами или понижениями во время сильных землетрясений, в общем редко превышают 23 фута. Самое крупное вертикальное перемещение, равное 52,5 фута, наблюдалось во время землетрясения на Аляске в 1899 году.

Большинство людей считают, что во время больших землетрясений возникают огромные расщелины и трещины, которые способны «поглотить» людей или животных. В действительности же во всех отчетах о землетрясениях отмечено всего несколько достоверных случаев. В та-

Гравюра XIX в. изображает катастрофические последствия землетрясения, как их тогда представляли. В действительности же лишь в редких случаях при самых сильных землетрясениях образуются трещины, куда может провалиться человек.

кую трещину провалилась и была раздавлена корова: это произошло во время землетрясения в Сан-Франциско в апреле 1906 года. Так же погибла одна женщина во время землетрясения в Японии 28 июня 1848 года. По некоторым сведениям, аналогичным образом погибла другая женщина в Эквадоре при землетрясении 5 августа 1949 года.

К катастрофам обычно приводят смещения или провалы нестабильных масс земли, а также оползни на крутых склонах. Например, во время землетрясения на Но-

вой Гвинее 15 сентября 1906 года оползень похоронил под собой около ста местных жителей. На малайском острове Грейт-Санге вызванный землетрясением оползень 14 марта 1931 года похоронил целую деревню Лесабе с двумя сотнями ее жителей.

Во время сильного землетрясения в Японии 1 сентября 1923 года масса земли объемом более миллиона кубических метров пронеслась по долине шириной 160 ярдов и длиной 3,75 мили со средним уклоном в шесть градусов всего за пять минут! Этот оползень (или сель) похоронил под собой деревню Небукава и 700 ее обитателей, разрушил железнодорожную станцию и унес с собой целый пассажирский состав вместе с железнодорожниками и пассажирами.

23 июня 1925 года оползень объемом 50 миллион кубических ярдов полностью перегородил долину реки Грос-Вентре в штате Вайоминг, США, в штате Монтана аналогичный оползень объемом приблизительно 34—43 миллиона кубических ярдов 7 августа 1959 года заградил реку Медисон, в шести милях южнее плотины Хебжен. Внезапно возникшее новое озеро поглотило двадцать шесть человек.

Крупные землетрясения уносят огромное число человеческих жертв. Мессинское землетрясение 1908 года погубило 103 тысячи человек. Во время токийского землетрясения 1923 года погибло, было ранено и унесено цунами более 246 тысяч человек. Но самое разрушительное землетрясение произошло в Китае 23 января 1556 года. По записям Куо Цзэчиена, тогда погибло около 800 тысяч человек.

Такие огромные потери происходят обычно в густонаселенных местностях, ибо, как правило, землетрясения ощущаются в сравнительно ограниченных районах. Во время знаменитого лиссабонского землетрясения 1 ноября 1755 года, самого сильного из зарегистрированных к тому времени, средний радиус разрушений не превышал 375 миль, хотя толчки ощущались и на расстоянии 1250 миль. По теоретическим оценкам, можно предположить, что подземные толчки достигали силы 8,75—9 баллов по шкале Рихтера. Более сильного землетрясения еще не зарегистрировано.

Основываясь на всем вышесказанном и помня рассказ Платона, приходишь к выводу, что геологическая

Фотография трещины после землетрясения в Вальдивии
(1960)

катастрофа в Атлантике или даже в Западном Средиземноморье никоим образом не могла привести к гибели всей армии афинян. Такое могло произойти лишь в том случае, если бы вся афинская армия находилась на одном острове, который затонул,—возможность весьма маловероятная, ибо остров погиб после войны, а афиняне вели освободительную войну. Только агрессивная война могла бы объяснить присутствие афинского войска на острове Атлантида. К тому же в рассказе Платона об Атлантиде приведено четкое различие между тем, как погибла афинская армия и как исчез остров Атлантида.

По словам Платона, армия «была поглощена разверзнувшейся землей», в то время как Атлантида «исчезла, погружившись в пучину». Это достаточно ясно указывает, что афинское войско погибло на суше. А как уже говорилось выше, расщелины и трещины, обычно связываемые с землетрясениями, никогда не достигают таких размеров, чтобы «поглотить» целое войско. По всей видимости, афинская армия погибла либо под толстым

слоем вулканического пелла, либо под огромным оползнем. Строение грунта, на котором некогда стоял город Афины, и гибель последнего одновременно с гибелью Атлантиды подтверждает это предположение.

Давайте вспомним, что именно говорил Платон:

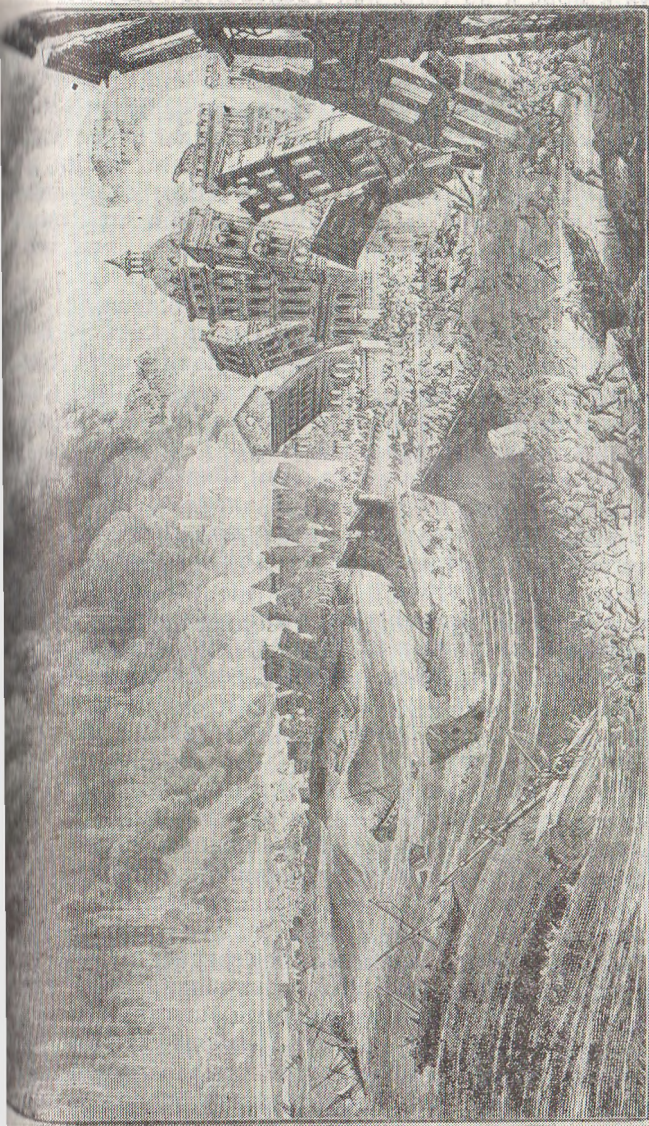
... Прежде всего расположение акрополя было совсем не таким, как теперь, ибо ныне его холм оголен, и землю с него за одну ночь необычайным образом смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием. Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илисса, охватывая Пникс, а в противоположной Пниксу стороне — гору Ликабет; притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство... Источник был один — на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями, и от него остались только небольшие родники кругом, но людям тех времен он доставлял и изобилии воду, хорошую для питья как зимой, так и летом («Критий», 112a—d).

Первая попытка определить местонахождение Атлантиды в Восточном Средиземноморье была сделана Бортолли в 1780 году. Он высказал мнение, что вся история Атлантиды была выдумана Солоном и позднее использована Платоном. Бортолли утверждал, что платоновские жители Атлантиды на самом деле были персами и вся история Атлантиды — это, по сути дела, история войн между персами и афинянами, превращенная Платоном в легенду. В таком понимании Атлантида могла быть театром военных действий, так же как и Аттика со столицей в Афинах.

Латрелли (1879 год) тоже считал, что Атлантиду следует искать вблизи Греции.

В конце XIX столетия раскопки французских археологов вызвали некоторый интерес к острову Санторин. Здесь следует уточнить, что под названием Санторин или Санторини объединены три острова — Тира, Тирасия и Аспрониси, которые являются частями одного вулканического острова, расположенного примерно в 78 милях к северо-северо-востоку от Крита.

Вулканолог Фукэ вел раскопки на Тирасии в 1866 году, а археологи Горсей и Мамэ — на Тире и Тирасии в 1870 году. Находки их были весьма любопытны и свидетельствовали о том, что первоначальный остров, от которого сегодня остались три островка, обладал достаточно высокой культурой до погружения его централь-

Гравюра XIX в. изображает страшное землетрясение в Лиссабоне в 1755 г. Однако на ней разрушение зданий, пожары и сейсмические волны (цунами) показаны одновременно, хотя в действительности все происходило последовательно: сначала рушились здания, затем возникли пожары и лишь после этого накатили цунами

ной части в море и до того, как уцелевшую сушу покрыл толстый слой вулканической пемзы.

Среди обнаруженных находок было множество каменных орудий, фрагментов орнаментированной керамики и орудий из застывшей лавы, а также мельничные жернова, сосуды и ступы. Во многих сосудах сохранились остатки чечевицы, ячменя, гороха и соломы. Среди инструментов оказалась пила из чистой меди. Были найдены кости овец и коз, а в одном из домов, раскопанных близ Акротири, в юго-восточном районе Тиря, сохранилась фреска на оштукатуренной стене.

Исходя из этих находок, археологи заключили, что обитатели Санторина знали и систему мер и систему исчисления. Они добывали известь, строили сводчатые сооружения и расписывали стены фресками. У них процветало сельское хозяйство, а в ткачестве и гончарном искусстве они достигли совершенства.

Опираясь на эти заключения, Луи Фигуй в 1872 году выразил мнение, что платоновская Атлантида была островом в Эгейском архипелаге, потонувшим в результате геологической катастрофы, и что этим островом мог быть только Санторин, часть которого, безусловно, погрузилась в море, а оставшаяся была покрыта толстым слоем вулканической пемзы. Под этим слоем, по его предположению, погребены города и селения, точно так же как были засыпаны вулканическим пеплом Помпеи и Геркуланум во время извержения Везувия в 79 году нашей эры.

19 января 1909 года К. Т. Фрост опубликовал в газете «Таймс» свою гипотезу о том, что рассказ Платона об Атлантиде, по сути дела, приукрашенная и фантастическая версия гибели Минойской цивилизации на Крите — трагедии, запечатленной в записях египтян. Такое же предположение выдвинул в 1912 году и Д. А. Маккензи. В то же время американский географ Е. С. Балч, который вел раскопки на Крите, разработал и представил Американскому географическому обществу свою гипотезу. По мнению Балча, рассказ Платона, несмотря на множество противоречий, которые трудно примирить, сводится к тому, что Атлантида была островом, являвшимся центром могущественного государства. Платон, по его убеждению, имел в виду Крит и Крито-Минойскую державу. Балч утверждал, что Критская империя

могла быть разгромлена около 1200 года до нашей эры афинянами и их союзниками, египтянами, и что легенда о Тезее и Минотавре не что иное, как мифическое повествование об этой войне. Гибель же Атлантиды в морской пучине он считает аллегорией гибели Критской империи и ее исчезновения как торгового и культурного центра, а Геракловы столпы, по его мнению, это лишь проливы между безымянными скалистыми островами Эгейского моря.

Версию о том, что Атлантида находилась когда-то в Средиземноморье, несколько позднее, в 1925 году, поддержал и Ф. Бутавандт.

В 1947 году профессор Кумарис представил Греческому антропологическому обществу доклад, где он отнес гибель Атлантиды к разряду «местных катастроф», вызванных землетрясениями или наводнениями на Средиземноморье. Такой же точки зрения придерживался и знаменитый немецкий натуралист прошлого века Александр фон Гумбольдт. По словам Кумариса, эта катастрофа наверняка не ускользнула от внимания египетских жрецов и была ими описана со всяческими преувеличениями, особенно размах бедствия. А потом Платон дал «преувеличенное описание тех преувеличений, о которых слышал», — рассказ о гибели Атлантиды рос как снежный ком, катящийся с горы.

На заседании того же Греческого антропологического общества (24 ноября 1948 года) выдающийся греческий археолог профессор Сп. Маринатос поддержал мнение большинства, что легенда об Атлантиде — это историческая традиция, которая своеобразно отражает исторические события, пережитые многими народами. Он говорил: «Катастрофа на Тире, происшедшая в результате катаклизмов природы, и одновременно исчезновение критян из Египта породили миф о поглощении морской пучиной обширной и процветающей земли. Вторжение народов из Италии легенда тоже приписывала „атлантам“. (Речь идет о так называемых „народах моря“, которые неоднократно нападали на Египет между 1300 и 1167 годами до нашей эры, пока наконец не были разгромлены Рамсесом III. Эти „народы моря“ были в основном ахейцами, данайцами, тирренцами, сицилийцами и сардинцами.) Успешное отражение их набегов на Грецию и храбрость ионийских воинов — наем-

ников саисских фараонов стали основой для легенды о непобедимом войске афинян. Все эти фактические события происходили на протяжении девяти столетий (между 1500 и 500 годами до нашей эры, и все они оказались включенными в один исторический миф. Египтяне таким же образом создали свою легенду, где приписывали фараону Сезострису деяния, которые на самом деле происходили в течение нескольких столетий. Греки поступили точно так же с Миносом».

Маринатос объясняет перенесение Атлантиды в Атлантический океан тем, что финикийцы плавали по этому океану во времена фараона Нехо (609—593). Чудесные истории, которые, несомненно, рассказывали эти дерзкие мореходы по возвращении в Египет, наверняка передавались из уст в уста и могли послужить основой для перемещения Атлантиды в Атлантический океан.

Такое объяснение «переноса» Атлантиды в Атлантику было бы вполне допустимым, если бы не упоминание о Геракловых столпах, под которыми всегда подразумевался Гибралтарский пролив. В данном случае оно звучит странно и противоречиво. Но, может быть, Геракловы столпы вовсе не были Гибралтарским проливом?

Эта мысль вызвала массу любопытных предположений. Почти все свои подвиги Геракл совершил на Пелопоннесе. Последнее и самое трудное задание, которое дал герою царь Эврисфей, заключалось в том, что Геракл должен был спуститься в Аид и вывести оттуда стража ада — трехглавого пса Цербера. По наиболее распространенной версии, Геракл спустился в Аид через пропасть на мысе Тенар (современный Матапан), на западе залива Лаконикос. На востоке же его находится мыс Малая, очень опасное место, где часто бушуют волны.

Павсаний сообщает, что по обе стороны этого открытого всем ветрам мыса стояли некогда два храма: западный был посвящен Посейдону, а восточный — Аполлону. Поэтому, может быть, не будет большим преувеличением, если мы предположим, что Геракловы столпы на самом деле были мысами Тенар и Малая. И, может быть, имеет в данном контексте значение, что брат-близнец Атланта получил во владение часть Атлантиды поблизости от Геракловых столпов. Посмотрим, что говорит об этом Платон в своем «Критии».

... Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой по тому уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-эллински как Евмел, а на туземном наречии — как Гадир («Критий», 114b).

Поскольку эта местность была названа по имени второго сына Посейдона, чье греческое имя было Евмел, его титул тоже мог звучать по-гречески как «евмел» — слово, которое напоминает самый западный из островов Киклады — Мелос⁶, находящийся, по сути дела, совсем рядом с уже известным нам мысом Малей. Имя Евмел широко распространено на островах Киклады, а на острове Тира была даже найдена древняя наскальная надпись: «Евмел — самая грозная опасность».

В целом, если судить по многочисленным указаниям в рассказе Платона, Геракловы столпы должны были находиться к югу от Пелопоннеса. Если же отождествить их с Гибралтарским проливом, получается явная бессмыслица. Таким образом, Эгейский архипелаг представляется самым подходящим географическим местоположением для Атлантиды. К тому же невероятно, чтобы Посейдон, которому поклонялись атланты, мог удалить их из Греции и из Эгейского моря.

Глава VII

БАССЕЙН ЭГЕЙСКОГО МОРЯ И ОСТРОВ САНТОРИН

Поскольку почти очевидно, что главные события истории атлантов — погружение Атлантиды в пучину, уничтожение армии афинян, пересыхание источников на Афинском акрополе — сопровождались землетрясениями и страшными наводнениями и все это происходило в радиусе примерно 200 миль от Аттики, необходимо внимательно изучить бассейн Эгейского моря, исследовать его геологическую историю. Не могла ли вся серия катастроф в данном районе произойти независимо от катаклизма вселенной? И сохранилось ли какое-либо свидетельство о подобном катаклизме?

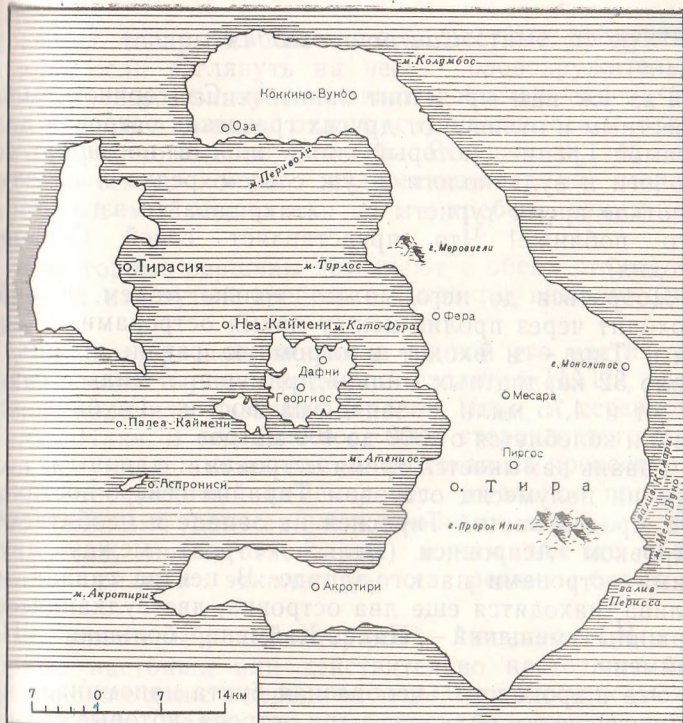
⁶ По-гречески созвучия гораздо ближе: Евмелос — Мелос (совр. Милос).

В середине третичного периода, то есть примерно 30 миллионов лет назад, Греческий полуостров, Ионические острова, вся Западная Малая Азия и Эгейское море представляли собой один огромный участок суши. Этот участок, результат образования Альпийской складчатости, которое началось в период олигоцена и продолжалось до конца миоцена, называется многими геологами «Эгеи». Сразу же после их образования целая серия обвалов и расщелин, таких, как тектонический разлом между Патрасом и Коринфом, постепенно привела к уничтожению Эгеев, сопровождавшемуся понижениями почвы и подъемами отдельных блоков на линиях разломов. В результате этих эпейрогенических движений подъемов и понижений материка, перемежаемых орогеническими движениями, воды Средиземного моря неоднократно затопляли береговые низменности и Пелопоннес дважды становился островом.

Море проникло в центральную часть Эгеев в начале четвертичного периода. В результате этого проникновения, длившегося около 500 тысяч лет, многие долины тех времен превратились в сегодняшние прелестные бухты и гавани, а горные цепи — в живописные полуострова и экзотические островки. Эвбея, Крит, Киклады. Додеканезские острова, Хиос, Лесбос, Северные и Южные Спорады представляют собой уцелевшие части материкового массива, некогда соединявшего Грецию с Западной Малой Азией. На Крите, Наксосе, Серифосе и Делосе обнаружили останки карликовых слонов, входивших в фауну Эгеев.

Высокая вулканическая и сейсмическая активность, а также крупные гравитационные аномалии в Эгейском море, в частности в его юго-восточной части, указывают на то, что горообразующие процессы, сформировавшие этот район, все еще не прекратились.

Вулканическая активность в Эгейском море началась в третичный период, одновременно с погружением и расчленением суши, некогда соединявшей Грецию и Малую Азию. Интенсивные разломы этого массива позволили вулканической магме проникнуть в расщелины и трещины и вырваться на поверхность Эгейского моря в местах наименьшего сопротивления земной коры. В Эгейском море образовалось множество вулканических центров. Однако в исторические времена активными были толь-

О-в Санторин

ко три таких центра, и все они располагались в вулканической зоне Кикладских островов. Эта зона тянется поперек Эгейского моря, образуя дугу, обращенную внешней стороной к Криту. В нее входят вулканические центры Сузаки (близ Каламаки), Эгины, Метаны, Пароса, Антимелоса, Мелоса, Ананоса, Кимолоса, Поливоса, Стронгилона, Деспотикона, Антипароса, Санторина, Кистианона, Коса и Ниссироса. Вулканическая деятельность началась в этой зоне в период плиоцена, около десяти миллионов лет назад. Вулкан на Метане затих только в 282 году до нашей эры. Последнее извержение вулкана на Ниссиросе произошло в 1422 году нашей эры. Вулкан на Санторине проявлял активность еще в 1956 году.

Раз уж нам предстоит заняться Санторином, мало известным в отличие от других греческих островов даже в самой Греции, который лишь иногда посещают сейсмологи и вулканологи и уж совсем редко и на самое короткое время туристы на яхтах, давайте взглянем на него поближе! Что представляет собой Санторин сегодня?

Добраться до него можно только морем. Корабль проходит через пролив между двумя островами — Тирасия и Тира — и входит в огромную гавань площадью около 32 квадратных миль — примерно 7 миль с севера на юг и 4,75 мили с запада на восток. Глубина этой гавани колеблется от 300 до 400 метров.

Гавань замыкается тремя островами: длинным, похожим на полумесяц островом Тира на северо-востоке — юге, продолговатой Тирасией на западе и необитаемым островком Аспрониси (Белый остров) между двумя этими островами на юго-западе. В центре гавани, или залива, находятся еще два островка, две вулканические вершины: меньший — Палеа-Каймени, больший — Неа-Каймени.

Эта широкая кольцеобразная бухта напоминает кратер гигантского вулкана, а три острова, которые ее окружают, — разрушенные стены и гребень кратера. Они вздымаются над водой почти вертикально на высоту до 1150 футов и представляют собой фантастическое зрелище перемежающихся стратовых слоев — серовато-белых, тускло-черных и темно-красных, а гребни двух обитаемых островов увенчивает ослепительно белое кружево домов и церквей, городков и деревень.

К пристани у подножия нависающего утеса добираться на маленьких лодках, а оттуда пешком или верхом на мулах или осликах преодолевают длинный зигзагообразный подъем к вершине. Никакой колесный экипаж не способен преодолеть этот крутой подъем — почти 500 ступеней, взбирающихся между вертикальными стенами по бесконечным изгибам причудливого серпантина. Наконец оказываешься в Фере, вытянутом городке из сверкающих белоснежных домиков, церквей, лавчонок и кафе, связанных сложной сетью извилистых тесных улочек, по которым многочисленные мулы и ослики

перевозят товары из гавани или местные продукты в гавань. Если взглянуть на нее с головокружительной высоты утесов, внизу открывается чистая синева вод. Вид внешнего склона, отлого спускающегося к открытому морю, тоже поражает глаз. В сущности, это склон вулканического конуса, вздымающегося из морских глубин. А мы поднялись на его гребень изнутри, из кратера.

Две горные вершины замыкают с обеих сторон этот длинный изогнутый гребень с широким внешним склоном.

Вершина, расположенная в южной его части, увенчанная монастырем и радарной станцией НАТО, заслуженно получила название Пророк Илия, в северной — Малый Илия. В середине восточной стороны этого широкого полумесяца возвышается похожая на крепость гора Монолитос (Единый камень). Все остальное пространство занимают обнесенные каменными оградами зеленые поля, немногочисленные дороги, кое-где обрамленные рядами эвкалиптов, да редкие белые деревни.

Удивительный, неповторимый ландшафт! Что это, горные пастбища или действительно настоящие поля, зеленеющие даже в середине лета? Нет, это невозможно, потому что дожди на острове — большая редкость, источников очень мало и питьевую воду привозят сюда с Пароса. Эти зеленые поля на самом деле виноградники. Толстый слой серой вулканической пыли как-то гниет тысячи почти стелющихся по земле виноградных лоз, таких упорных и жизнелюбивых, что даже обломанные побеги, затоптанные осликами на пыльных дорогах, тут же пускают корни и начинают борьбу за существование.

Норман Дуглас посетил остров в 1892 году. Тогда он писал: «Санторин обязательно надо посмотреть! Как только я прочел «De Theralorum Insulis» Фосвинкеля — общее описание, невероятно скучное, однако полезное, так как в нем даны ссылки на классические источники, — я принял решение и собрал о Санторине всю информацию, которую мне удалось добыть. А добыл я немало! Остров показался мне фантастическим. Слова „живописный“ или „романтический“ не передают того впечатления, которое возникает при виде этих утесов;

от красок моря и суши захватывает дыхание. Под бледным северным небом это зрелище вызвало бы ужас, но здесь в ослепительном сиянии майского дня оно было сказочно прекрасным. Не знаю, произвел бы Санторин на меня такое же впечатление сегодня, но это уже другой вопрос: когда повидишь много интересного, чувства притупляются. И тем не менее я уверен: этот остров не разочарует никого!»

Да, это действительно так. И если повезет, увидишь на Санторине уникальное зрелище, которое привело бы в восторг Нормана Дугласа: перед нами открывается картина необычайного плодородия и одновременно создается впечатление чего-то нереального. Солнце поднимается из-за острова Анафи, и его лучи заливают золотом восточные склоны Тире. Не скоро солнечный свет достигает вод в самом кратере, который долго еще остается в тени высоких утесов. Эти воды благодаря их глубине ощутимо холоднее окружающего моря, и, когда жаркое солнце наконец пронизывает их в полдневный час, от поверхности поднимаются густые облака водяных паров, которые, подчиняясь законам термодинамики, поднимаются вверх по утесам изменчивыми, причудливыми призраками — улада для глаз художников-романтиков, возрождение бесчисленных мифов о нереидах. Туман заползает в город и дальше спускается по восточным склонам и оседает почти невидимой росой на листьях многих тысяч виноградных лоз, принося им благодатную влагу, без которой они не могли бы расти на этой безводной земле.

Вулканическая пыль плодородна: достаточно минимального количества влаги, чтобы она воздавала земледельцам сторицей. Поэтому Санторин экспортирует вино, томаты, ячмень и фасоль. Кроме того, на этом острове успешно занимаются разработкой белой поцоланы, смеси пемзы и вулканического пепла, самого позднего из многих слоев, из которых образовался остров, добывая сырье для высококачественного цемента. Санторин поистине удивителен. Однако, зная его историю с многочисленными извержениями и землетрясениями, осторожный человек может рассудить, что санторинцы зря цепляются за этот клочок земли: жить здесь трудно, опасно, а уцелеть в случае чего можно, пожалуй, только чудом. Однако, подобно побегам виноградных

лот, втоптаным в дорожную пыль, санторинцы столь же упорны и жизнеспособны.

На Санторине сохранились свидетельства того, что человек обитал здесь не одну тысячу лет. Самые замечательные из них — это развалины древней Феры, раскопанные в конце прошлого века немецким археологом Хиллером фон Гортрингеном. Они находятся на юго-востоке Тиры, в седловине между горой Пророк Илия и вершиной на мысу, которая называется Меза-Вуно. Жуткое место! Между двумя вершинами постоянно воют ветры, а сам город спускается с седловины по почти отвесным склонам, как в пропасти, с одной стороны, к маленькой бухте Перисса, а с другой — к бухте Камари. Трудно представить, чтобы кто-то согласился поселиться здесь иначе, как из страха перед нападениями прагов. И все же люди здесь жили с глубокой древности, примерно с 1000 года до нашей эры, жили во времена классической Греции, во времена Птолемеев, римлян и до византийцев. Здесь стоял настоящий город протяженностью в полмили, с храмами, дворцами и форумом, с украшенной колоннами базиликой, с гимнасием и даже с греческим театром, просцениум которого нависал над пронастью глубиной свыше тысячи футов, до самой бухты Камари, — дикий, мрачный фон, способный служить декорацией к любой драме, которую разыгрывали здесь когда-то перед арками просцениума и полукругом оркестра.

Но в настоящее время это лишь древние руины. Другие следы человеческой истории, оставленные с тех далеких времен на острове византийцами, франками, венецианцами или турками, хотя и сохранились, в частности, в виде церквей и венецианских укреплений, далеко не так заметны и зачастую свидетельствуют лишь о разрушениях и катастрофах, ибо здесь расположен один из эпицентров в беспокойном бассейне Эгейского моря и человек, несмотря на все его упорство, живет здесь всегда под угрозой гибели от непредсказуемых капризов чудовищных природных явлений. Особенно это ощущается на главном вулканическом конусе — на острове Неа-Каймени.

Мы добираемся до него на лодке из маленькой гавани Феры и высаживаемся в закрытой бухточке, в одной из расщелин между потоками застывшей лавы. Верхний

гребень скал, окружающих бухточку, зазубрен; но поро- да здесь уже разрыхлена эрозией и стала серовато-ко- ричневого цвета, а местами даже превратилась в вул- каническую пыль, в то время как боковые стены пред- ставляют собой твердые, застывшие потоки черной лавы. В результате перемежающихся процессов нагревания и охлаждения они покрыты глубокими трещинами, ужас- ными и недоступными щелями с острыми как бритва краями. Между этими лавовыми стенами извивается узкая пыльная долина, поросшая пучками сухой травы и неукротимым перечником (куркумовым корнем) *Helichrysum Stoechas* с островками невероятно зелеными фиговых деревьев.

Тропинка вьется между воронкообразными углубле- ниями, полузасыпанными тонким пеплом, между гру- дами пемзы и холмиками из черных и красноватых кам- ней, припудренных сверкающей на солнце серой. Зре- лище угнетающее. Оно повторяется с тем же мрачным эффектом за каждым поворотом, вызывая чувство како- го-то кошмара. На вершине — последний кратер, внутри которого все еще что-то булькает, испуская удушливые зловонные пары. Кажется, что здесь клокочут и варятся все шлаки и отбросы мира.

И тогда с чувством огромного облегчения окидыва- ешь с высоты широкий и спокойный полукруг глубоких синих вод, за которыми виднеются вдаль солнечные утесы Тиры и Тирасии, а еще дальше — мысы Оза и Акро- тири и одинокий островок Аспрониси, и на какое-то время обретаешь спокойствие и бодрость.

Но, увы, лишь на время, ибо дикий остров, на кото- ром мы находимся, — результат немногих и сравнитель- но незначительных извержений последних двухсот лет; спокойный водный круг, который кажется таким надеж- ным, не что иное, как гигантская яма, пробитая в зем- ной коре 3500 лет назад, когда древний остров Стром- биле⁷ «был поглощен морем и исчез», а залитые солнцем утесы — обломки стен некогда взорвавшегося чудовищ- ного кратера.

⁷ Не путать с островом-вулканом Стромболи в Тирренском мо- ре.— *Примеч. пер.*

ВУЛКАНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ САНТОРИНА

В ранний период расчленения массива Киклад на месте современного Санторина остался небольшой скалистый островок площадью около 15 квадратных километров, похожий по форме на четырехлистник. Он образовался из филлита (скальной породы, промежуточной между глинистым сланцем и слюдяным сланцем) и полукристаллического известняка. К северо-востоку от этого острова над водой поднялся маленький утес — сегодняшняя гора Монолитос. Именно здесь, на этом участке морского дна, в период плиоцена началась мощная вулканическая деятельность. Из морской пучины постепенно поднялся конус вулкана: употребляя технические термины, подводная экструзия превратилась в субаэральную (поверхностную) эффузию, то есть вулканические массы поднялись над поверхностью моря и образовали чисто вулканический остров. Дальнейшие экструзии сквозь трещины в центральном конусе и в трех других конусах увеличили вулканический остров, который со временем соединился с древним скалистым островком, находившимся здесь до начала извержений. Остров, образовавшийся в результате слияния лавы из всех семи вулканических центров, имел форму почти идеального круга, откуда его первоначальное название — Стронгиле, что означает «круглый».

Правильность формы, наверное, делала остров Стронгиле весьма привлекательным. Поверхность его, очевидно, пересекали широкие впадины-долины. По свидетельству Х. Река, до разрушительного извержения, оставившего первый слой пемзы, Санторин был сложной вулканической горой, разделенной на части очень старыми широкими долинами. По мнению А. де Лаппарана, подводные долины, пролегающие ныне между Тирой и Тирасией и между Тирасией и островом Аспрониси, были некогда внушительными каньонами, имевшими такое же направление, как и те, которые в древности сбегали с центрального конуса Стронгиле на морское дно. О существовании таких долин ясно свидетельствуют геологи-

ческие разрезy кальдеры⁸ сегодняшнего Санторина. Во многих местах кальдеры, особенно в точках, называемых Периволи, Като-Фера и Атениос — все на западном побережье Тиря, сохранились глубокие рытвины, заполненные рыхлыми породами, ширина этих рытвин в верхней части свыше 450 футов.

Глубокая эрозия верхних слоев бывшего острова Стронгиле, залегающих под первым слоем пемзы, говорит о том, что после образования острова последовал долгий период, когда вулкан бездействовал. Об этом же свидетельствует сила последующего извержения, в результате которого центральная часть острова погрузилась в море. Обычно, когда вулкан долго бездействует, кратер его закупоривают остывшие верхние слои лавы, эрозированные и измененные в результате химического воздействия газов. Таким образом, чем дольше дремлет вулкан, тем яростнее последующее извержение и сопровождающие его землетрясения.

Пока Стронгиле спал, верхние слои почвы на острове постепенно измельчались, и поразительное плодородие почвы, характерное для всех вулканических районов, позволило людям, жившим здесь до катастрофического извержения Стронгиле, создать выдающуюся цивилизацию. Между прочим, насколько известно, они были первыми, кто использовал антисейсмические конструкции при сооружении своих жилищ. Точно такие же конструкции, которые приносят ощутимую пользу, до сих пор употреблении во многих районах Греции, в частности на Ионических островах. К. Папаригополус, изучив археологические находки, обнаруженные под первым слоем пемзы и пепла на Стронгиле, так описывает жизнь его доисторических обитателей: «Эти люди были земледельцами и рыбаками, имели стада овец и коз, выращивали злаки и корнеплоды, получали оливковое масло, ткали ткани и плели сети для рыбной ловли. Они строили дома из обтесанных камней с резьбой и вставляли в стены куски дерева, чтобы по возможности уменьшить разрушения от землетрясений. Они использовали гончарный круг для изготовления необычной формы орнаментированных сосудов. Большая часть их орудий была из ла-

⁸ Кальдера — обширное углубление на месте прежнего кратера, представляющее собой сильно урезанный конус с циркулярной центральной впадиной.— *Примеч. пер.*

ны, остальные — из камня или из обсидиана. Им было известно золото и, по-видимому, медь, хотя оба эти металла встречались редко. Однако леса в те времена на острове хватало с избытком. Они поддерживали сношения с соседними островами, о чем говорит сходство отдельных ваз с аналогичными сосудами, найденными на Мелосе, Родосе и Крите».

После долгого периода бездействия вулкан пробудился, и чудовищной силы извержение положило конец мирной жизни на Стронгиле. Как показали раскопки на Тирасии, люди не успели покинуть остров. Сначала на них обрушилось огромное количество вулканической пемзы, затем пемза, смешанная с пеплом, песок, лапилли (куски лавы) и вулканические бомбы всевозможных размеров. Все это покрыло остров белым саваном, погребя его жителей и все живое. Этот саван можно ясно различить и сегодня по более светлому слою извергнутой материи, покрывающему лаву и вулканический шлак, из которых был некогда образован древний Стронгиле. Толщина этого слоя, известного сегодня под названием «поццолана», превышала 100 футов, а в отдельных местах — 150 футов. Судя же по количеству поццоланы, покрывающей сегодня остров Тира, можно заключить, что это было поистине гигантское извержение.

Пемза представляет собой особую вулканическую породу, чрезвычайно легкую и пористую; она образуется в результате быстрого проникновения в ее поры газов, когда пемза еще не затвердела. Во время извержения пемза и вулканический пепел были выброшены на огромную высоту и покрыли большой участок моря на значительном расстоянии от вулкана. Должно быть, большое количество пемзы, плававшей толстым слоем по волнам, сильно затруднило судоходство в Эгейском море, особенно в южной его части. Это подтверждают различные источники. Профессор Маринатос обнаружил толстый слой пемзы в Амнизоце, в порту минойского Кносса на Крите. Вулканический пепел, скорее всего из вулкана Стронгиле, был найден на дне моря к югу от Крита в 1947/48 году в кернах, отобранных учеными шведского экспедиционного судна «Альбатрос». Профессор Макс Пфанненштайль обнаружил принесенную волнами пемзу в кернах, взятых на послеледниковой террасе на высоте

пяти метров над уровнем моря к северу от Яффы — Тель-Авива. По мнению Пфанненштайля, этот слой был образован после извержения на Санторине.

Когда вулкан взорвался и выбросил огромную массу пород, море устремилось в образовавшееся пустое пространство. Достигнув дна полости, вода мгновенно ринулась вспять. Быстрое перемещение огромных масс морской воды породило волны невероятной высоты. Эти волны затопили берега Восточного Средиземноморья, полностью разрушив все города и селения по всему Эгейскому побережью.

По словам профессора Р. У. Хатчинсона, из крупных поселений на равнинах Крита только Палекастро и Закрос, расположенные восточнее всех, «по-видимому, избежали пагубных последствий наводнений и землетрясений», скорее всего вызванных взрывом центральной части Стронгиле. Правда, позднейшие раскопки показали, что и эти два поселения сильно пострадали от той же катастрофы. А главное — археологические свидетельства подтверждают, что практически всему Криту был нанесен чудовищный урон, и это дает нам ключ к разгадке гибели минойской культуры в XV столетии до нашей эры.

Приблизительное представление о разрушительной силе гигантских волн, вызванных обвалом центральной части Стронгиле, можно составить, вычислив их высоту. Амплитуда цунами прямо пропорциональна их первоначальной амплитуде и обратно пропорциональна квадратному корню из расстояния, пройденного волнами. Кроме того, помимо уменьшения их амплитуды в процессе распространения волн часть их энергии гасится за счет трения. Если учесть эвстатический подъем уровня моря за последние 3500 лет примерно на 6—9 футов, высота морских волн, докатившихся до Яффы — Тель-Авива, должна была достигать по крайней мере 22 футов. Таким образом, если волны, вызванные взрывом Стронгиле, достигали 7 метров, когда они докатились до Яффы — Тель-Авива, то есть за 562 мили от вулкана нетрудно подсчитать, что в центре катастрофы они должны были вздыматься по крайней мере на 690 футов. Этот подсчет первоначальной высоты цунами полностью соответствует последним выкладкам профессора Мари натоса.

Весьма интересные и очевидные свидетельства были

обнаружены на острове Анафи, расположенном примерно в 15 милях к востоку от Санторина. Здесь профессор Маринатос и его помощник Н. Мелидонис нашли слои пемзы в трех местах. На западном, обращенном к Санторину берегу слой крупнозернистой пемзы, перемешанный с отдельными кусками диаметром 10—15 сантиметров, залегал в 350 метрах от побережья на высоте от 40 до 50 метров над уровнем моря. Два других отложения найдены на северо-западном, противоположном от Санторина берегу: первое — в 750 метрах от берега на высоте 160 метров над уровнем моря, второе — примерно в 1600 метрах от берега и на высоте 250 метров над уровнем моря. Все три отложения пемзы найдены в верхних слоях оврагов или долин.

По мнению Маринатоса и Мелидониса, пемза была принесена сюда морскими волнами, возникшими после взрыва вулкана Санторин. Ученые утверждают, что, если бы пемза была принесена ветром, она наверняка сохранилась бы в глубине острова, на плоских или укрытых местах, а не в устьях крутых прибрежных долин, где она была обнаружена. Что же касается того факта, что на северо-восточном берегу Анафи отложения пемзы оказались гораздо выше, чем на западном, обращенном к Санторину берегу, то они это объясняют следующим образом: остров Тира сыграл роль барьера в восточном направлении, вода хлынула из кальдеры через самый глубокий канал на северо-запад, и, наконец, возникла конвергенция, столкновение волн, омывающих остров Анафи. Примером такого рода явления может служить цунами, возникшее у побережья Чили 23 мая 1960 года. У юго-восточных берегов Гавайев, то есть берегов, обращенных к Чили, волна достигла высоты около 6 метров, в то время как у северо-восточного побережья, близ города Хило, она поднялась на высоту 12 метров и даже у северо-западных берегов достигала высоты 7 метров над уровнем моря.

Вот еще несколько примеров, какой высоты бывают цунами. На полуострове Камчатка в 1937 году цунами достигло высоты 210 футов. В Норвегии в 1936 году оползень в фиорде Лоен поднял волну высотой 230 футов. В Италии в феврале 1873 года вызванная оползнем волна прокатилась на три мили в глубь острова Сцилла. Наконец, уже в недавние времена, в 1958 году, июльское

землетрясение на Аляске породило гигантскую волну которая в Литуйя-Бей достигла высоты 680 футов, а на северном побережье вода поднялась на 1720 футов.

Классическим примером разрушительной силы морских волн может служить цунами, которое обрушилось на северо-восточный берег японского острова Хондо 16 июня 1896 года. В течение пяти минут волна разрушила 7600 домов; 27 тысяч человек погибли, 5 тысяч человек получили ранения, 18 лодок и парусников, а также судно водоизмещением 200 тонн были выброшены на сушу более чем на 450 метров от берега.

Цунами, последовавшее за землетрясением в Восточном Средиземноморье 21 июля 365 года нашей эры, вынесло корабль на два километра в глубь материка близ Метони, на южном берегу Пелопоннеса. Та же волна докатилась до Египта и в гавани Александрии подняла корабли над прибрежными домами и опустила на улицы позади них. В более близкие к нам времена (9 июня 1956 года) цунами, последовавшее за землетрясением на острове Аморгос в Эгейском море, было зарегистрировано даже в Палестине. Эта волна, возникшая между островами Аморгос и Астипалея, достигла высоты 82 футов на южном берегу Аморгоса и 65 футов на северном берегу Астипалеи. На острове Иос волна была высотой 10 метров. Она причинила значительный ущерб на островах Калимнос, Лерос, Сикинос, Ниссирос и Карпатос, не говоря уже о трех упомянутых выше. В меньшей степени но все же пострадали также острова Крит, Патмос, Икария, Гилос, Алимния, Мелос, Сирифос, Антипарос и Тинос. Более 80 лодок и малых судов было разрушено. К счастью, обошлось почти без жертв: утонула только одна пожилая женщина.

О том, какое разрушение производит совместное действие волн и вулканической пемзы, свидетельствует подводное извержение Колумбоса, расположенного примерно в 6,5 километра от большой кальдеры Санторина к северо-востоку от мыса этого острова. Извержение вулкана началось 14 сентября 1650 года, землетрясения не прекращались ни днем, ни ночью. 26 сентября, после особенно сильного землетрясения, над поверхностью моря появился конус вулкана. Главное извержение произошло 29 сентября и сопровождалось мощным землетрясением и огромным цунами, которое хлынуло на восточ

ный берег острова Тира и затопило все долины на протяжении двух миль, заполнив их галькой и мертвой рыбой. У берега острова Иос, в 20 милях от вулкана, волны вздымались на высоту 50 футов, а на Сикиносе проникли в глубь острова на 350 футов. На острове Кея на берег был выброшен корабль. На Крите многие суда сорвало с якорей, и некоторые затонули в гавани Ираклион. По сообщениям с Патмоса, там волны поднимались на 50 метров у западного и на 30 метров у восточного берегов. Любопытное явление наблюдалось на Тире: когда море отхлынуло, временно обнажились руины древних городов близ Камари и Периссы. Эти два городка были расположены на юго-восточном берегу Тиря, по обе стороны мыса Меза-Вуно. Когда эти древние города погрузились на дно морское, до сих пор неизвестно.

Многие дома на Тире были повреждены, а гора Мероугли расколосась. Грохот подводного извержения услышали даже на Хиосе, в 224 километрах от Колумбоса. Ветер донес вулканический пепел до Малой Азии и там, по рассказам очевидцев, покрыл листву всех деревьев беловатым налетом.

Последствия этого извержения ощущались в течение трех месяцев. Ядовитые газы вблизи побережья отравили 40 крестьян и большое количество скота, вся равнина была покрыта телами мертвых птиц и других животных. Многие жители потеряли зрение на 6—9 дней. От сероводородных испарений потемнели серебряные и золотые монеты и другие металлические предметы, даже те, которые хранились в закрытых ларцах. Недалеко от Колумбоса парусное судно застряло в плавающей пемзе, и всю его команду, девять человек, постигла трагическая смерть. Слой пемзы на море был таким толстым, что брошенные на него камни не тонули, и многие считали, что он мог бы выдержать даже человека, если бы кто-нибудь попытался пройти или проползти по нему. Пемзы было так много, что она покрыла все море между Кикладами. Но через некоторое время после извержения вулканический остров снова погрузился в море, и сейчас его коническая вершина находится на глубине 10 фатомов от поверхности моря.

Однако, для того чтобы по-настоящему оценить трагические последствия чудовищного извержения Стронгили-Санторина в XV столетии до нашей эры, его необхо-

димо сравнить с извержением вулкана Кракатау, самым мощным из зарегистрированных в исторические времена (оно произошло 27 августа 1883 года), тем более что немецкий вулканолог Г. Рек утверждает, что корытообразная вулканическая кальдера Санторина образовалась точно таким же образом, как вулканическая впадина Кракатау в Зондском проливе, между Суматрой и Явой.

До этого извержения Кракатау спал 203 года. Началось оно 20 мая 1883 года, однако взрывная активность была незначительной и достигла апогея лишь 27 августа. В тот день после серии страшных взрывов три четверти острова, достигавшего площади 21 квадратной мили, обрушилось в море, и на этом месте образовалась гигантская впадина глубиной от 110 до 160 фатомов. Воды Индийского океана устремились в этот провал. Внезапное перемещение огромных масс воды вызвало три огромные волны. В Аньере, на Яве, они достигли высоты 118 футов, а в Телукбетунге, на Суматре, — 131 фута. В Телукбетунге датский военный корабль выкинуло на сушу, и он застрял в миле от берега на высоте 30 футов над уровнем моря. Аньер и еще двадцать девять других городов на британских побережьях Явы и Суматры были частично или полностью разрушены, 36 тысяч человек погибли при катастрофе или утонули. Воздушная волна, вызванная извержением Кракатау, подняла на море такое волнение, что сорвала с якорей корабли, стоявшие на рейде Вальпараисо, в Чили. Подсчитано, что «подобный волновой воздушный удар мог бы вызвать только взрыв бомбы мощностью не менее 100—150 мегатонн».

Гром при извержении Кракатау был настолько силен, что в домах на 100 миль в окружности повывлетали все стекла и растрескались стены. Его было слышно в Австралии, на расстоянии 2250 миль к юго-востоку, и на острове Родригес в Индийском океане, в 2968 милях к западу. Звуковая волна трижды обогнула земной шар. На многие мили вокруг острова толщина слоя пемзы на море достигала 13 футов. Вулканический пепел был выброшен на высоту 15—18,5 мили, и количество пепла было так велико, что он заслонил все небо на 275 миль в окружности, превратив день в ночь. На расстоянии 130 миль от вулкана крошечная тьма царила 22 часа, а на расстоянии 50 миль — 57 часов. Три дня после изверже-

ни огромные массы пепла засыпали палубы кораблей на 1600 миль вокруг. Глубокие каналы засыпало вулканическими выбросами, и судоходство на них приостановилось. В разгар извержения тонкая вулканическая пыль поднялась на высоту 50 миль, и часть ее осела в Японии, Африке и Европе. Солнечные лучи отражались от частиц пыли в небе, в результате чего возникли «огненные зори», и «в некоторых местах, в Пучкипси (Нью-Йорк) и Нью-Хейвене (Коннектикут), были даже вызваны пожарные машины, чтобы справиться с пылающим небом». Красное сияние различной интенсивности продолжало появляться на небе перед восходом и после захода солнца еще многие месяцы и в США и в Европе.

Было подсчитано, что общая масса выброшенных вулканом пород равнялась примерно 18 кубическим километрам! К этому следует прибавить 3 кубические мили газов при первоначальном давлении 425 атмосфер и температуре около 1400°C. Термическая энергия главного извержения равнялась 100 тысячам миллионов киловатт-часов, а общая энергия извержения, по расчетам, доходила до 200 миллионов киловатт-часов. Общий расход электрической энергии во всем мире в 1950 году был в 50 раз меньше общей тепловой энергии извержения Кракатау в 1883 году.

Давайте теперь сравним результаты двух великих извержений: вулкана Кракатау в 1883 году и Санторина в XV столетии до нашей эры.

Кальдера Санторина занимает площадь 32 квадратные мили при глубине 160—220 фатомов. Кальдера Кракатау не превышает площади 8 квадратных миль при глубине 110—160 фатомов.

Таким образом, кальдера Санторина примерно в пять раз больше по объему, чем кальдера Кракатау.

Толщина слоя пепла, выброшенного Кракатау, не превышает 40 сантиметров. Площадь, покрытая пеплом на Санторине, больше, а толщина слоя пепла доходит до 30—40 метров!

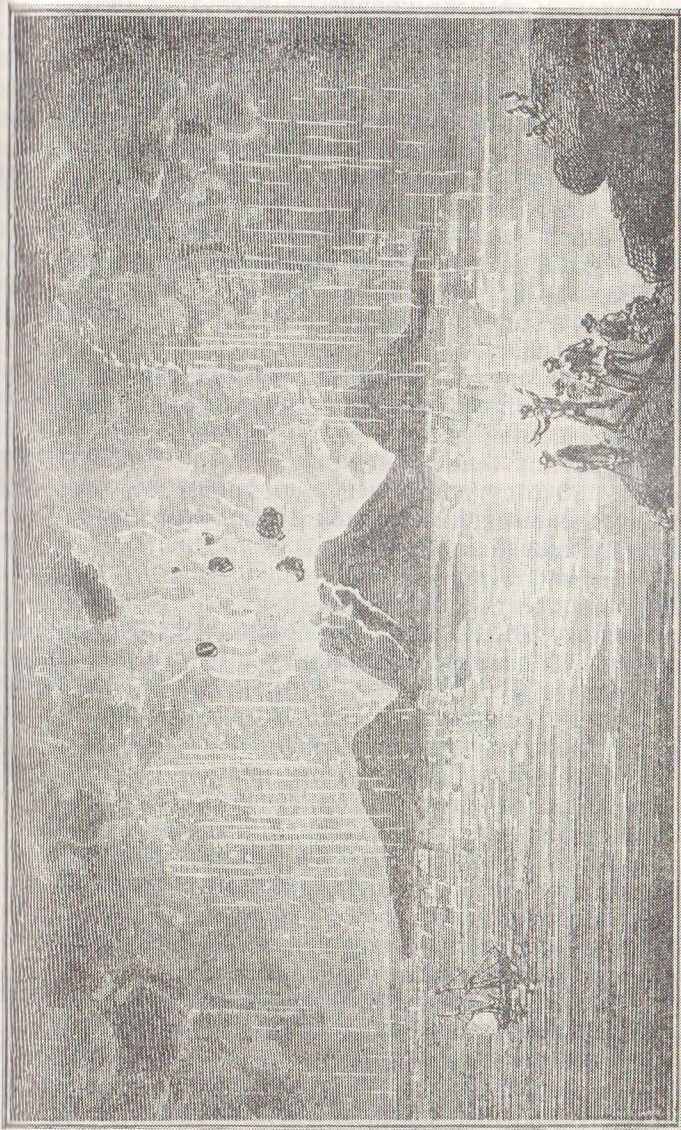
Термальная энергия извержения на Санторине, согласно подсчетам Петера Хедервари, была примерно в три раза больше, чем при извержении Кракатау. Энергия цунами, вызванных взрывом вулкана Санторин, была лишь в два раза меньше энергии волн, возникших во время землетрясения в Чили в мае 1960 года. А между

тем чилийские цунами обернулись катастрофой для Японии, находящейся в 17 тысячах километров от места возникновения. Наибольший урон они причинили в округах Тохоку и Хоккайдо. В заливе Хирота волна поднялась на 6 метров. А на Гавайских островах, в 10 тысячах километров от Чили, эти цунами стали причиной гибели 61 человека и нанесли материальный ущерб на сумму около 20 миллионов долларов.

Таким образом, мы достоверно знаем о катастрофических последствиях двух недавних катаклизмов: извержения Кракатау в 1883 году и чилийского землетрясения 1960 года с его разрушительными цунами. Мы знаем также, по сохранившимся свидетельствам, что термальная энергия извержения на Санторине была по меньшей мере в три раза выше, чем при извержении Кракатау, а энергия цунами Санторина лишь наполовину — в лучшем случае! — уступала энергии волн, вызванных чилийским землетрясением. Таким образом, не остается ни тени сомнения, что извержение на Санторине было поистине чудовищным, особенно учитывая масштабы того времени.

Оно произошло в центре Эгейского бассейна, в очень плотно населенном для эпохи бронзового века районе, и потому вряд ли могло быть скоро забытым и наверняка сохранилось в преданиях и легендах. Два его аспекта имеют особое значение: во-первых, в тот период не было зарегистрировано никакого другого погружения обитаемой земли в морскую пучину, столь же внезапного и трагического; во-вторых, у нас есть неопровержимые доказательства, что именно здесь, на острове Санторин, произошла подобная катастрофа.

Как уже говорилось выше, сегодняшней Санторин потрясает случайного посетителя до глубины души. Даже если он совсем не знаком с геологией, ему достаточно взглянуть из центра внутренней гавани на почти отвесные стены кальдеры, возвышающиеся на 350 метров над уровнем моря, чтобы у него сразу же возникла мысль: эта гавань и кальдера наверняка образовались на месте погружившегося на дно большого круглого острова. И если он вспомнит при этом, что море под ним примерно такой же глубины, какой высоты возвышающиеся над ним утесы, он будет еще более потрясен гигантскими масштабами некогда разразившейся здесь катастрофы. Расположение четко различимых слоев ла

Извержение на острове Каймени в 1866 г. Гравюра того времени

вы на одном и том же уровне на всех трех островах — Тире, Тирасии и Аспрониси, окружающих неровным кольцом центральную лагуну, ясно доказывает, что эти многоцветные, обрывистые стены, обнаженные, как на искусственном геологическом срезе, были когда-то краями одного, представлявшего с ними одно целое острова...

Это колоссальное архитектурное творение природы возникло в результате катаклизма, происшедшего в XV веке до нашей эры. Какова же была дальнейшая вулканическая история Санторина? Об извержении Колумбоса в 1650 году мы уже говорили, но оно произошло вне кальдеры и, во всяком случае, не оставило здесь никаких видимых следов.

Внутри же самой кальдеры Санторина есть два островка, образованные выбросами нескольких вулканических конусов, поднявшихся со дна кальдеры. После великого извержения главный вулкан дремал около 1300 лет. Затем, в 198 году до нашей эры, с морского дна поднялся вулканический островок, который называли Хиера. В 46 году нашей эры другое извержение создало еще один островок, Тею, примерно в 370 метрах от первого. И в 60 году третье извержение полностью соединило эти два островка. В 726 году четвертое извержение увеличило площадь острова, возникшего в результате объединения Хиеры и Теи. При этом извержении вулкан выбросил огромное количество пемзы, которую море прибило к Малой Азии, к островам Лесбос и Абидос и к побережью Македонии. После этого наступил период затишья, продолжавшийся 731 год. Лишь в 1452 и 1508 годах новые извержения увеличили размеры острова, но после этого вулканы на нем не проявляли активности, и он сохранил свои размеры и форму до наших дней. Сегодня его называют Палеа-Каймени (Старый Каймени). Самая высокая его точка находится на высоте 330 футов над уровнем моря.

В 1573 году, через шестьдесят пять лет после того, как Старый Каймени окончательно сформировался, примерно в 2400 метрах к северо-востоку от его центра произошло новое извержение, и возник еще один маленький овальный островок размером 500×300 метров. Его называли Микро-Каймени (Малый Каймени). (В 1650 году произошло извержение Колумбоса, но с внешней стороны кальдеры, о чем уже было сказано.) В 1707 году

вулканическая активность в самой кальдере возобновилась, на сей раз примерно в 200 метрах к западу от Микро-Каймени. Появились два вулканических конуса, которые назвали Аспрониси и Макронеси. В течение следующих пяти лет они были объединены третьим островком, возникшим между Палеа-Каймени и Микро-Каймени, и весь ансамбль получил название Неа-Каймени, т. е. Новый Каймени.

В 1866 году вулканическая активность возобновилась, в течение четырех лет возникли три новых вулканических конуса — Георгиос, Афроекса и Река, которые увеличили площадь Неа-Каймени почти в четыре раза. Извержения начались в маленькой бухте на юго-восточном побережье Неа-Каймени, известной тогда под названием Вулканос, и конус Георгиос, возникший в те дни, сегодня является самой высокой вершиной всей группы Каймени. В 1886 году извержение сопровождалось дождями, выпавшими конденсацией вулканических паров.

Самое крупное из недавних извержений произошло шестьдесят лет спустя, в 1945 году, между Неа- и Микро-Каймени, в маленькой бухте Коккина Нера. В этой бухте появился небольшой островок, который получил название Дафна. Он быстро рос вследствие обильного выхода лавы и в конечном счете объединил Микро- и Неа-Каймени. Извержения 1928, 1939—1941 и 1956 годов сопровождалось значительными излияниями лавы, однако лишь незначительно увеличили размеры острова, известного сегодня под названием Новый Каймени.

Вулканическая история Санторина со времен великого извержения хорошо известна и подтверждена документально: все изменения и даты точно установлены. Однако что можно сказать о дате или датах самого великого извержения и гибели древнего острова Стронгиле?

Сегодня, когда смотришь на вертикальные, утесобразные стены кальдеры, сразу можно заметить, что два слоя поццоланы срезаны точно так же, как слои лавы и шлака, на которых они лежат. А это означает, что они, эти слои пемзы с пеплом, были отложены до того, как центральная часть острова обрушилась.

При раскопках на Тире и Тирасии жилища доисторических обитателей острова были обнаружены под первым розоватым слоем пемзы, которая покрывала всю поверхность древнего Стронгиле, и стены этих жилищ до

сих пор стоят. Это привело археолога Река к заключению, что до, во время и после великого извержения на острове не было достаточно сильных землетрясений, которые могли бы разрушить эти стены. Но это, по-видимому, справедливо лишь по отношению к первой фазе извержения, когда дома островитян были похоронены под первым слоем розовой пемзы.

Погружение центральной части кальдеры вулкана произошло после отложения первого слоя поццоланы, как это доказал Рек. Таким образом, последующие землетрясения, какими бы сильными они ни были, уже не могли разрушить стены домов, заполненных изнутри и заваленных снаружи толстым слоем пемзы и вулканического пепла.

Что же касается даты этой катастрофы, то профессор Спиридон Маринатос, опираясь на археологические находки на Санторине и на толщину слоя пемзы, обнаруженной на Крите, пришел к выводу, что прибрежные поселения на Крите были разрушены гигантской волной цунами, и произошло это, по его мнению, в 1520 году до нашей эры.

После разрушительного землетрясения 9 июля 1956 года один из авторов этой книги (А. Г. Галанопулос) посетил Тиру, чтобы определить нанесенный ущерб, и узнал от господина К. Папагеоргиу, владельца местного карьера поццоланы, что под самым нижним слоем пемзы обнаружены доисторические останки. Его карьер расположен неподалеку от Феры, главного города Тира. В доисторической стене оказались различные глиняные черепки, несколько каменных орудий, человеческие кости и зубы, два из них обожженные, листья олив и обугленные куски сосновой древесины. Эти деревянные частицы были немедленно посланы в Геологическую лабораторию Колумбийского университета в Нью-Йорке. Радиоуглеродный анализ, произведенный Ф. А. Олсоном и У. С. Брокером, показал, что присланные с острова Тира образцы были изъяты из углеродного цикла и погибли 3370 ± 100 лет назад, не ранее 1500 годов и не позднее 1310 годов до нашей эры. И эта датировка ни в коей мере не противоречит датам, установленным по керамике и настенным росписям на Крите.

Совсем недавно Дж. Г. Беннетт, исходя из времени Девкалионового потопа, установленного по знаменитому

паросскому мрамору, а также по дате смерти фараона Тутмоса III и времени исхода израильтян из Египта, предположил, что центральная часть Санторина погрузилась в море в 1447 году до нашей эры, что полностью совпадает с данными радиоуглеродного анализа.

Эти данные ($3370 - 1960 = 1410 \pm 100$ лет до нашей эры) относятся ко времени отложения первого слоя поццоланы, а не ко времени образования кальдеры. Последнее произошло уже после того, как весь остров был покрыт толстым слоем поццоланы. И совершенно очевидно, что, для того чтобы образовался такой мощный слой пемзы и вулканического пепла толщиной 100—130 футов, понадобилось несколько лет, а может быть, и десятилетий. Если учесть, что слой пепла, выброшенного вулканом Кракатау за три месяца, не превысил 40 сантиметров, и предположить, что отложения на Санторине шли такими же темпами, то извержение вулкана Санторин продолжалось около двадцати пяти лет. Кроме того, после первого извержения, когда вулкан выбросил розовую пемзу, Санторин на время успокоился. В верхней части среднего слоя пемзы толщиной 5—10 метров наблюдаются такие же следы эрозии, которые указывают на второй перерыв в вулканической деятельности. И, наконец, древесные частицы, найденные под первым слоем пемзы, могли быть отрублены от дерева и использованы не непосредственно перед извержением, а за какое-то время до него. Таким образом, центральная часть острова опустилась после того, как произошло отложение трех отчетливо различных слоев пемзы и вулканического пепла, по крайней мере на 20—30 лет позже даты, установленной радиоуглеродным анализом.

Итак, путем логических рассуждений и научных изысканий мы пришли к ряду выводов.

На острове Стронгиле, остатки которого сегодня называют Тира, произошло чудовищное извержение вулкана, в результате которого центральная часть острова была разрушена, вызвав гигантские морские волны, или цунами.

За несколько лет до этой катастрофы древесные частицы были отрублены от дерева и сохранились под толстым слоем пемзы. Радиоуглеродный анализ показал, что они были отделены от дерева примерно в 1410 году до нашей эры ± 100 лет. т. е. между 1510 и 1310 годами

до нашей эры. Иначе говоря, это дерево не могло быть живым до 1510 года и уж наверняка не было живым после 1310 года до нашей эры.

Далее, после того как дерево было срублено, последовал период, длившийся лет двадцать-тридцать, когда произошло три отдельных извержения, каждое из которых выбрасывало огромное количество пемзы, и только после всех этих извержений вся центральная часть острова исчезла в морской пучине, подняв гигантскую волну, которая обрушилась на Эгейское Восточное Средиземноморское побережье, неся смерть и разрушения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НАЛИЦО

Глава IX

ДРЕВНЯЯ МЕТРОПОЛИЯ И ЦАРСКИЙ ГОРОД

Итак, мы достигли момента, когда уже можно сделать кое-какие выводы из добытых сведений, необходимые для решения проблемы, и остается лишь рассмотреть оставшиеся несоответствия и неувязки.

Проблема, насколько известно читателю, заключается в следующем. Мы считаем рассказ Платона историческим свидетельством, а не фантазией или изустной легендой. Мы доказали, что описанные им события, по неопровержимым фактам, могли произойти только в бронзовом веке, то есть между 2100 и 1200 годами до нашей эры. Мы установили, что Древняя метрополия и Царский город были двумя различными, отдельными территориями, причем первая представляла собой небольшой круглый остров радиусом примерно 5,75 мили, а вторая — страну больших размеров. Мы доказали, что с точки зрения геофизики Атлантида не могла находиться в Атлантическом океане и все теории, пытающиеся объяснить ее внезапное погружение в море, попросту несостоятельны. Нам удалось установить, что единственно логически объяснимое место нахождения древней Атлантиды — Восточное Средиземноморье и что отождествление Геракловых столпов с Гибралтарским проливом не следует принимать слишком буквально. И, наконец, мы доказали, что в бронзовом веке в Восточном Средиземноморье имела место вулканическая активность гигантских масштабов, центром которой был остров

Санторин, и что в результате ее в море внезапно погрузилась вся центральная часть небольшого круглого обитаемого острова.

90 Таким образом, у нас есть все основания отождествить Санторин с Древней метрополией Атлантиды, что подтверждается целым рядом необычайно интересных и веских доказательств.

Платон нигде прямо не говорит, что метрополия была воздвигнута на вулкане, однако по его описанию это небольшой вулканический остров в период длительного вулканического бездействия. Он утверждает, что акрополь стоял на невысоком холме в центре острова, рядом с плодородной долиной, лучшей в мире, по его словам, и общеизвестно, что самые плодородные почвы — вулканические, выветренные за период длительного бездействия вулкана. Кроме того, описывая дома атлантов, он говорит о белых, красных и черных камнях, из которых они были сложены. Красные и особенно черные камни весьма характерны для районов вулканической деятельности, а на Тире, самом большом острове группы Санторина и самой большой уцелевшей части древнего Стронгиле-Санторина, типичны красные, черные и белые скалы, причем последние представляют собой белый известняк, встречающийся у горы Пророк Илия, первоначально довулканического острова, вокруг которого образовался весь остальной комплекс.

Далее, в своем рассказе Платон упоминает холодные и горячие источники. Теплые источники встречаются только в вулканических районах и являются одной из их характерных особенностей. На Стронгиле-Санторине наверняка были горячие источники. Отчет В. Асиласа подтверждает это мнение. Он пишет: «Когда я посетил в июне 1923 года кратер Георгиос (теперь часть Неа-Каймени.— Авт.), оттуда вырывались горячие сернистые газы, в частности газы сернистой кислоты, и в трещинах вокруг кратера отлагались серные кристаллы. Я заплыл на маленькой лодке в продолговатую небольшую бухточку и высадился в ее верхней части. Я заметил, что в бухточке со стороны Неа-Каймени, вблизи того места, где стоят наполовину погружившиеся в море домики Неа-Каймени, под водой бьют теплые источники, разумеется с большим содержанием железистых солей, которые окрашивают бухточку в яркий красный цвет. Не

случайно эта бухта известна под названием Та Коккина Нера (Красные воды)». До последнего времени существовал еще один теплый источник на юго-восточном берегу Неа-Каймени, в бухте Вулканос. По свидетельству А. Кростоманоса, этот полноводный, впадающий в море источник в 1864 году имел температуру воды до 25°C. Содержание железа и сульфида водорода в источнике было настолько высоким, что жители Тиры использовали эту бухту в лечебных целях. Асилас добавляет: «Достаточно было какому-нибудь судну зайти в эту маленькую бухту и простоять в ней несколько часов, как все медные части его корпуса становились блестящими под воздействием солей, растворенных в морской воде».

«Красные воды», протекавшие когда-то между Микро-и Неа-Каймени, где в 1925 году возник вулканический конус Дафна, обладали теми же свойствами. Даже сегодня в маленькой бухточке на северном берегу Неа-Каймени, где посетители высаживаются для осмотра вулкана, температура воды довольно изменчива, что сразу же замечают любители купаний: они попадают то в холодный слой воды, то в теплый. Кроме того, вода имеет заметный сернистый запах.

Что касается источников холодной пресной воды на Санторине, то они, несомненно, здесь были: у нас достаточно прямых и косвенных доказательств. Сегодня там существует великолепный источник холодной воды, Зоодохос, бьющий из вулканического известняка над Камари. Известно, что флора древнего острова включала в себя два вида пальм — мастиковое дерево и оливы. Цитируем Юлиуса Шустера, который изучал эту флору: «„*Chamaecyparis humilis*“ означает буквально сырые кусты, но не надо думать, что климат был тогда много влажнее. Скорее всего росли эти растения поблизости от источников».

Кроме того, немецкий вулканолог Х. Рек утверждает, что до катастрофы ныне погрузившиеся в море области по обеим сторонам островка Аспрониси, между южными оконечностями Тиры и Тирасии, представляли собой изменчивую, плодородную равнину. Здесь обнаружены древние поселения, и здесь же почти наверняка островитяне добывали глину, из которой изготовляли посуду. Сегодня на Санторине глину сыскать нелегко, однако в древней керамике обнаружены частицы лавы с Тиры.

Вполне возможно, что глину для этой керамики добывали со дна пресных или соленых озер, которые должны были находиться там, где, по мнению Река, лежала равнина, названная им Аспрониси.

В описании Древней метрополии Платон подчеркивает одну важную деталь: акрополь был построен в центре, а кроме всего прочего Санторин и Древняя метрополия аналогичны по форме и размерам.

Сорок с лишним лет назад профессор Ион Триккалинос (до недавних пор президент Афинской академии, но в то время — ассистент Геологической лаборатории) создал рельефный макет кальдеры Санторина с островной группой Каймени, с островами Тира, Тирасия и Аспрониси, основываясь на данных Британской Адмиралтейской карты 1916 года. Эта модель сегодня находится в Афинском геологическом музее. (Она была сделана до извержения 1925 года, соединившего острова Неа-Каймени и Микро-Каймени, но во всем остальном точно воспроизводит современную форму и структуру Санторина.) На этом макете можно без труда различить следы гаваней Древней метрополии и канала, соединявшего их с открытым морем. Остатки гаваней отчетливо видны между Неа-Каймени и городом Фера, а особенно между Палеа-Каймени и Неа-Каймени, где ясно выделяется круглая форма центральной гавани.

Если воображаемый рисунок метрополии Атлантиды, как ее описывал Платон, наложить на графическую карту Санторина в том же масштабе и сравнить этот рисунок с рельефным макетом, сразу становится очевидным, что следы каналов на дне кальдеры такой же ширины, как и водные кольца, описанные Платоном, и находятся они точно на таком же расстоянии от центрального здания, на каком находились эти водные кольца от холма, где стоял храм Посейдона. Тут в описании Платона есть несоответствие: в «Критии» [113c] акрополь стоит на невысоком холме в 50 стадиях от моря, однако чуть позже, в том же «Критии» [117e], на 50 стадий от моря отстоит крайнее водное кольцо, окружающее акрополь. Наше представление основано на второй цитате. Если же правильна первая цитата, радиус Древней метрополии должен быть меньше и равняться двум километрам. Но зато в этом случае он почти точно соответствует радиусу сегодняшнего Санторина. Кро-

ме того, подводные долины, расположенные между Тирой и Тирасией, по своей длине точно соответствуют длине каналов, соединявших когда-то внутреннюю гавань Древней метрополии с морем.

Такое совпадение поистине знаменательно, однако еще более поражает форма устья ныне подводного канала. Платон рассказывает, что обитатели Атлантиды расширили устье канала, чтобы в него могли входить самые большие парусники того времени. Конечно, можно предположить, что остатки древних гаваней на дне кальдеры представляют собой следы морфологических изменений, однако это объяснение совершенно неприменимо к четко очерченному входу в ныне подводный канал между Тирой и Тирасией. Его форма и глубина не могут быть объяснены обычной эрозией. Это, как, впрочем, и идентичность его длины длине соединительного канала Атлантиды, явно свидетельствует о том, что это не простые совпадения. Поистине совпадений слишком много, и они слишком явны, чтобы принимать их за простую случайность.

Согласно описанию Платона, кольца морской воды, с одной стороны, во всяком случае в большей своей части, были естественными каналами, окружавшими центральный конус, с другой — канал, соединявший эти водные пояса с открытым морем, был, по крайней мере частично, искусственным. Водные кольца вокруг центрального холма были посвящены Посейдону (который, кстати, был не только богом морей, но и богом землетрясений) в те времена, когда еще не было кораблей [«Критий», 113d-e]. В этих кольцевых каналах, по словам Платона, вода была морская, и, следовательно, они каким-то образом соединялись с морем. Однако, по-видимому, этого соединения или протока было недостаточно, чтобы по нему могли проходить суда; и потомки Посейдона, как рассказывает Платон [«Критий», 115c-d], прорыли каналы такой ширины, чтобы по ним могла пройти триера⁹, а сверху они настлали перекрытия, под которыми и совершалось плавание.

Различие между естественными водными кольцами и каналом, соединявшим их с открытым морем, до известной степени объясняет наличие большого числа гаваней

⁹ Триеры — военные суда с тремя рядами весел.—Примеч. ред.

ней в этом районе, где основными породами были туф и андезитовая лава. После большого главного извержения вокруг центрального конуса вулкана часто остаются широкие кольцеобразные потоки лавы, и, если эти кольца находятся примерно на уровне моря, промежутки между ними могут заполниться морской водой.

Как уже говорилось, поверхность Стронгиле-Санторина пересекали круглые расщелины значительной глубины и ширины и устья их находились ниже уровня моря. По данным Х. Река, примерно в центре современной кальдеры Санторина находился куполообразный холм средней высоты, окруженный отдельными возвышенностями. Другие исследователи полагают, что этот холм был окружен кольцеобразными долинами. Если это так, то превратить эти долины в кольцеобразные каналы было совсем несложно, особенно если учесть, что лава со временем выветривалась и подвергалась эрозии на значительную глубину, да и удивительные достижения строительного искусства людей тех древних времен нельзя сбрасывать со счетов.

Во II тысячелетии до нашей эры, предположительно в эпоху существования Атлантиды, из каждого поколения выживали только сильнейшие. Тысячи рабов трудились для благоденствия лишь небольшой кучки людей, рабов было в достатке, и труд их был дешев. В таких условиях были возможны невероятные свершения даже при минимальных технологических усовершенствованиях, а часто эти технологические достижения были достаточно высоки.

Наверное, достаточно упомянуть так называемую Сокровищницу Атрея в Микенах, огромные мегалитические сооружения Стоунхенджа, Карнака (в Западной Франции), а в Новом Свете — более поздние, но не уступающие по размерам здания Куско в Перу. Однако более убедительным, хотя и менее известным, является туннель Эвпалиноса, на острове Самос. Это монументальный акведук, сооруженный в середине VI века до нашей эры по приказу тирана острова Самос Поликрата строителем Эвпалиносом из Мегары.

Этот туннель с абсолютно вертикальными стенами прорублен сквозь гранитную гору Спелиани и имеет длину 1093 ярда. Высота его колеблется в среднем от 1,5 до 2 метров, а ширина — от 2,3 до 2,4 метра. По по-

О-в Крит

толку пробит желоб шириной около 60 сантиметров. Глубина туннеля — 2,53 метра у северного входа, 4,9 метра в средней части и 8,5 метра у южного выхода. В этом туннеле были проложены трубопроводы, по которым шла вода в город Самос из родника Агидес, с другой стороны горы Спелиани.

Имеет смысл остановиться на этом великолепном сооружении, великолепном с точки зрения строительного искусства и качества работы, особенно если учесть, что оно было создано без применения машин и взрывчатых веществ, и еще раз убедиться, что никогда не следует недооценивать мастерство древних строителей.

Таким образом, Стронгиле-Санторин, помимо того что он находится в определенном районе и стал жертвой определенной гигантской катастрофы в определенный исторический период, до сих пор сохранил следы определенных физических изменений, поразительных и непохожих на естественные, учитывая неблагоприятную природу острова. Все это, вместе взятое, позволяет отождествить его с Древней метрополией Атлантиды.

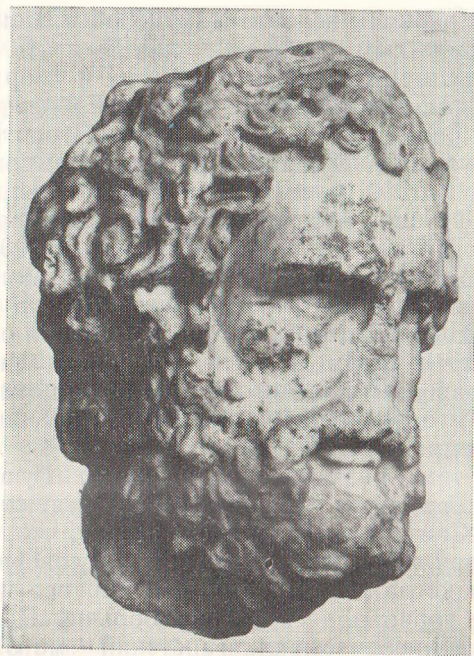
А что же представлял собой Царский город? Из рассказа Платона очевидно, что Древняя метрополия и Царский город с прилегающими равнинами были двумя совершенно различными местностями.

Какая же земля в относительной близости от Санторина пострадала от такой же разрушительной катастрофы в тот же самый исторический период? Если отвлечь-

ся на мгновение от огромных размеров, указанных Платоном, то во всех отношениях ответ будет однозначным: это Крит. По описанию особенностей и формы равнины, окружавшей Царский город, она обладала всеми геологическими характеристиками массива, образовавшего в третичный период центральную часть Крита. Этот массив находится в середине острова и окружен горами, спускающимися к морю, горами, по всем описаниям Платона похожими на те, которые окружали равнину Царского города. В горах были процветающие деревни, и, несомненно, в древности растительность там была гораздо богаче. Если взять равнину Мессара, она очень похожа на равнину Царского города: такая же продолговатая и ровная, расположена на южной оконечности острова и защищена от северных ветров. Короче говоря, по всем характеристикам она, насколько это вообще возможно, соответствует равнине Царского города.

Однако размеры этого центрального массива Крита не совпадают с теми, которые приводит Платон для равнины Царского города. Самая большая длина критского массива равняется 34 милям, а ширина — 23 милям, другими словами, почти 300×200 стадий. Платон же утверждает, что равнина Царского города занимала 3000×2000 стадий, и добавляет, что ее окружал ров в 10 000 стадий длиной. При этом он сам высказывает сомнение, что люди могли выкопать такой длинный ров. И — заметим это! — первые сомнения в правдивости предлагаемой им истории возникли у Платона именно в связи с названными величинами. Он, очевидно, почувствовал, что тут какая-то ошибка, однако, не имея никаких доказательств и помня о достоверности источника, он лишь еще раз повторил, что пересказывает слово в слово все, что услышал.

Если сравнить размеры центральной равнины Крита с размерами равнины Царского города, сразу же бросается в глаза, что последние ровно в десять раз больше первых, то есть цифры просто помножены на десять. Ту же ошибку мы находим в количестве земельных наделов, колесниц и кораблей, в длине каналов на равнине, а также в длине окружавшего ее рва. Мало того! Та же самая ошибка допущена Платоном и в дате погружения Атлантиды на дно моря. Если верить саисским жрецам, Атлантида затонула за 9000 лет до посещения Солоном

Солон, один из семи мудрецов Греции.
Римская копия греческого оригинала, восходящего по стилю к IV в. до н. э.

Египта. Однако мы доказали, основываясь на культурных данных по истории, что империя атлантов могла существовать и погибнуть никак не ранее бронзового века. Геофизические свидетельства указывают на то, что в период бронзового века не было ни одного внезапного погружения в море значительной части обитаемой суши, сравнимого с катастрофой, происшедшей в Восточном Средиземноморье около 1500 годов до нашей эры; и мы показали, что опустошение эгейских берегов, вызванное этой катастрофой, вообще не имеет аналогии во всей истории человечества. Просто немыслимо, чтобы подобный катаклизм не сохранился в памяти людей, и было бы странно, если бы легенды и мифы запечатлели события куда менее значительные и не отметили беспрецедентную катастрофу, разразившуюся в центре Эгейского

бассейна в период расцвета минойской и элладской цивилизаций.

Солон, который родился в 639 году и умер в 559 году до нашей эры, должно быть, посетил Египет в 600 годах. Поскольку провал центральной части Стронгиле-Санторина и опустошение Восточного Средиземноморья произошли около 1500 годов до нашей эры, совершенно очевидно, что история гибели Атлантиды связывается с геологическим катаклизмом, случившимся за 900, а не за 9000 лет до посещения Солоном Египта. Таким образом, дата гибели Атлантиды преувеличена тоже в десять раз. Все это приводит нас к логическому заключению: все эти ошибки во времени исчезновения Атлантиды и в размерах равнины Царского города отнюдь не случайны, а подчинены одной и той же системе и возникли в одно и то же время.

Между тем размеры, приведенные Платоном для Древней метрополии, вполне соответствуют размерам Стронгиле-Санторина. И это доказывает, что, когда размеры даются в десятках стадий, они совершенно правильны, но когда счет идет на тысячи, все цифры оказываются ровно в десять раз больше. По-видимому, когда Солон переписывал египетский манускрипт, он спутал слово или соответствующий символ, обозначающий «100», и принял его за «1000». Подобную же ошибку легко совершить и сегодня при переводе с английского, потому что слово «биллион» в Америке означает тысячу миллионов, а в Англии — миллион миллионов, так что ошибка будет равняться тысяче миллионов.

Согласно исследованиям Дж. Ф. Скотта, «египетская система счета была десятичной, основанной на аддитивном принципе (принципе прибавления равных единиц)... Число „десять“ обозначалось символом, похожим на перевернутую заглавную латинскую букву „V“; два таких символа обозначали „двадцать“, три — „тридцать“ и так далее до девяноста. Знак, похожий на сплюснутый веревочный узел, обозначал „сто“, другой знак, стилизованный цветок лотоса, означал „тысячу“».

Профессор С. Маринатос полагал, что египетские жрецы «непреднамеренно заменили столетия на тысячелетия». Однако это могло бы объяснить только ошибку в дате, но не ошибку в размерах равнины Царского города. Другие авторы объясняют все эти ошибки обыч-

ными и естественными преувеличениями, свойственными для большинства легенд и изустных рассказов. И в самом деле, даже читая сегодня в газетах отчеты о различных катастрофах, то и дело сталкиваешься с неизбежными преувеличениями.

Тем не менее в истории Атлантиды есть два указания на то, что преувеличение размеров нельзя объяснить только изустной традицией. Во-первых, если бы цифры в рассказе Платона были искажены при изустной передаче, вряд ли ошибка в размерах равнины Царского города и в дате гибели Атлантиды была бы одинаковой — ровно в десять раз больше! Во-вторых, если бы Платон узнал об истории атлантов из устных преданий, эти предания наверняка были бы известны и другим, однако мы не находим даже намека на них ни у Гесиода, ни у Гомера, так что это предположение весьма маловероятно. Платон ясно указывает на источник своего рассказа.

Солон, вернувшись в Афины из Египта, попытался записать все, что слышал там об Атлантиде. Однако завершить свой труд он не смог из-за смут, происходивших в то время в Афинах. После смерти Солона рукописи с рассказом об Атлантиде попали в руки деда Крития, а со временем перешли к самому Критию. Как пишет Платон, Критий говорит:

... Записи эти находились у моего деда и до сей поры находятся у меня, и я прилежно прочитал их еще ребенком («Критий», 113b).

Вполне резонно предположить, что Критий вручил или показал эти записи самому Платону, который доводился ему племянником. Рассказ Платона об Атлантиде в «Тимее» довольно короток: это лишь изложение того, что он слышал от Крития. Но, по-видимому, история атлантов весьма заинтересовала Платона, и он попросил у Крития записи Солона. Затем Платон пишет второй диалог, «Критий», где приводит массу подробностей об Атлантиде, размеры Древней метрополии, план равнины Царского города, а также состав армии. Эти детали настолько точны, что сохраниться они могли только в письменном виде, для устного пересказа они не представляли никакого интереса. История Атлантиды в «Критии» внезапно обрывается, но Платон сам говорит, что Солон не успел или не смог ее завершить.

Таким образом, эта история — подробный письмен-

ный отчет, привезенный Солоном из Египта. Любая ошибка или неувязка в нем возникли, так сказать, в «досолоновскую» эпоху: либо в самих египетских записях, либо при переписке их.

Но каким же образом и почему история этого величайшего катаклизма достигла Египта и сохранилась там, если не считать отдельных отрывочных эпизодов, и не сохранилась в самой Греции?

В «Тимее» Платон пишет:

... После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров («Тимей», 25d).

Об этом явлении упоминается и в «Критии».

Мы уже говорили о пемзе, извергнутой вулканом Колумбоса в 1650 году. Лежащий на поверхности моря слой пемзы захватил в плен корабль, удерживал большие и малые камни, и, говорят, даже человек мог пройти по нему. После извержения вулкана Косегуина, в Никарагуа, в 1835 году, по словам Булларда, «море на 50 лиг было покрыто пемзой, напоминая ледяные поля Северной Атлантики». После извержения японского вулкана Сакурахима в январе 1914 года выброшенные им массы пемзы образовали на воде такой толстый слой, что по нему можно было пройти 23 мили! После извержения Кракатау в августе 1883 года море вокруг вулкана было покрыто пемзой в радиусе до 100 миль, а толщина слоя пемзы на много миль вокруг острова достигала 4 метров. Количество пемзы, извергнутой Стронгиле Санторином в 1500 годах до нашей эры, было, разумеется, больше — слои пемзы этого извержения обнаружены на Крите и в Палестине; волны, вызванные провалом центральной части вулкана, должны были разнести плавающую пемзу далеко вокруг, и скопление ее у берегов и на мелководье, видимо, на какое-то время сильно затруднило судоходство в Эгейском море.

Грохот извержения Кракатау был слышен за 1900 миль. Расстояние от Санторина до Александрии не превышает 450 миль, и звук от извержения на Санторине (в три раза более мощного, чем извержение Кракатау) должен был достигать в Египте огромной силы. Цунами от чилийского землетрясения в мае 1960 года сохранили свою разрушительную силу в 10 700 милях от эпицентра

землетрясения, цунами, вызванные обрушением Стронгиле-Санторина, если и были слабее чилийских, то не более чем в два раза.

Этого короткого обзора вулканических явлений вполне достаточно, чтобы показать, что извержение и провал Стронгиле-Санторина должны были произвести ошеломляющее впечатление на египтян, которые в то время имели тесные торговые связи с минойским Критом. По данным профессора Маринатоса, торговля между Египтом и Критом была наиболее оживленной в середине II тысячелетия до нашей эры. «В фиванских гробницах настенные росписи изображают великолепные и богатые минойские товары, которые привозили тогда в Египет. Для египтян Крит, видимо, представлялся огромной и счастливой страной, „Атлантидой“».

Воздействие цунами было особенно разрушительным в маленьких бухтах, самой природой предназначенных для рыбной ловли. Цунами, возникшее после японского землетрясения 1707 года, потопило более тысячи судов и лодок в заливе Осаки. Гигантские цунами 1500 годов до нашей эры, по-видимому, полностью разрушили все торговые и военные суда Крита. Эта неслыханная катастрофа должна была нанести Минойскому государству сокрушительный удар и наверняка прервала все связи между Критом и Египтом. Во всяком случае, катастрофа, происшедшая в 1500 годах до нашей эры, положила конец определенному периоду в истории Критской и Эгейской цивилизаций.

Бесчисленные человеческие жертвы на Крите, разрушение малых и больших поместий, а главное — уничтожение флота, основы процветания и могущества минойского Крита, несомненно, подорвали его силы и позволили агрессивным микенцам завоевать Крит и установить свой полный морской и торговый контроль над всем Восточным Средиземноморьем. Взрыв Санторина создал по меньшей мере своего рода политический вакуум в Эгейском бассейне и расчистил дорогу для первой волны эллинизации Греции. Было бы весьма странно, если бы события такого размаха, оказавшие сильное влияние на жизнь народов Восточного Средиземноморья, не были подробно описаны высокоразвитыми в культурном отношении египтянами.

На первый взгляд кажется непонятным, почему эта

катастрофа была описана не греками, а египтянами. Ответ дан в одном из отрывков «Тимея», где Солон рассказывает египтянам о происхождении греков, на что старый египетский жрец ему отвечает:

«Ах, Солон, Солон! Вы эллины, вечно остаетесь детьми, и не среди эллинов старца!» «Почему ты так говоришь?»—спросил Солон. «Все вы юны умом,—ответил тот,—ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот какая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи погги бели людей, и притом самые страшные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные — из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фаэтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и по тому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подпадают более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а потому постоянный наш благодетель Нил и в этой беде спасает нас, разливаясь. Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут волыпасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море; но в нашей стране водни в такое время, ни в какое-либо иное не попадает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех прочих, хотя и верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе. Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих» [«Тимей», 22b—23d].

И немного далее старый жрец, говоря о том, что афиняне не знают своего славного прошлого, добавляет:

...но вы ничего о нем не ведаете, ибо выжившие на протяжении многих поколений умирали, не оставляя по себе никаких записей и потому как бы немотствуя («Тимей», 23c).

Точно так же в «Критии» Платон пишет:

... Имена их [благородных мужей] дошли до нас, но дела забыты из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет. Ибо выживали после бедствий, как уже приходилось говорить, неграмотные горцы, слыхавшие только имена властителей страны и кое-что об их делах. Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по темным слухам... («Критий», 109d).

И немного далее:

...Ведь занятия мифами и разыскания о древних событиях появились в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее («Критий», 110a).

Иными словами, египтяне прекрасно знали об этом кататклизме и, возможно, тоже пострадали от его последствий, но далеко не в такой степени, как острова и побережья Эгейского моря, где после страшной катастрофы уцелели только неграмотные пастухи, люди, неспособные к «занятиям мифами и разысканиям о древних событиях» и думавшие лишь о том, как бы им самим выжить. И тем не менее последующие поколения никогда не забывали, что Крит был ранее богат, прекрасен и велик. О нем сохранились предания и легенды, и в них — отрывочные намеки, смутные воспоминания о былом величии и страшном несчастье. Бесспорно, самой поразительной остается легенда о Девкалионовом потопе.

Согласно самому распространенному варианту этой легенды, Зевс задумал покарать потомков титанов за их грехи и безбожие и решил наслать на них потоп. Прометей, узнав о намерении Зевса, предупредил своего сына Девкалиона. Девкалион, царь Фтии, построил корабль для себя и своей жены Пирры. В нем они оба спаслись, когда воды покрыли всю Грецию и поглотили ее жителей. Когда воды пошли на убыль, корабль Девкалиона осел на вершине горы Парнас. Здесь оракул возвестил Девкалиону и его жене, что они должны бросить через плечо «кости своей матери». Они догадались, что речь идет о Матери-Земле, и бросили через плечо по горсти камней. И тотчас камни, брошенные Девкалионом, превратились в мужчин, а камни, брошенные Пиррой, — в женщин. Их старшим сыном был Эллин, легендарный предок всей эллинской расы, отец Дора, Ксуфа и Эола, прародителей соответственно дорийских, ионических и эолийских греков.

Эта легенда полностью соответствует представлениям египтян о губительных потопах и о сохранении и возрождении жизни на горных вершинах.

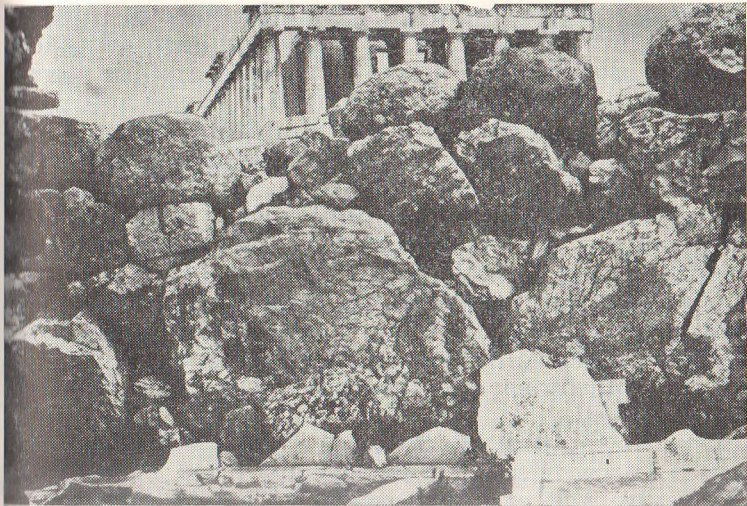
Прежде чем более подробно рассмотреть сходные черты долин Центрального Крита и Царского города Атлантиды, не мешает еще раз остановиться на отрывке из истории Атлантиды, где описаны физические условия в Афинах того времени, и попытаться по аналогии восстановить физические условия в центре Крита.

В «Критии» об Афинах сказано:

Прежде всего расположение акрополя было совсем не таким, как теперь, ибо ныне его холм оголен, и землю с него за одну ночь необычайным образом смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился невероятный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием. Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Иласса, охватывая Пникс, а в противоположной Пниксу стороне — гору Ликабет; притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство («Критий», 112а—b).

Проливные дожди — характерные спутники вулканической деятельности. Во время извержений водяные пары и другие газы выбрасываются из кратера на огромную высоту, конденсируются и выпадают в виде ливней. При извержении Везувия в 1872 году пепел и газы достигли высоты 8 километров и после конденсации обрушились на землю проливным дождем, затопив водой и грязью огромное пространство. Во время другого, знаменитого извержения Везувия в 79 году город Геркуланум погиб под потоками грязи — смесью воды и вулканического пепла. Однако энергия, выделенная при этом знаменитом извержении, не достигала и тысячной доли энергии вулкана Кракатау в 1883 году и равнялась примерно одной трехтысячной доле энергии, выделенной при извержении Стронгиле-Санторина.

Однако вулканические извержения могут вызывать обильные дожди и другим способом. Мельчайшие частицы вулканического пепла на очень большой высоте зачастую становятся как бы ядрами, вокруг которых конденсируются водяные пары, и начинающаяся при этом цепная реакция заканчивается ливнями. Таким образом, проливные дожди в таком общеизвестно сухом районе, как Аттика, объясняются вулканической деятельностью, которая предшествовала финальной катастрофе,

Стены, обнаруженные под Парфеноном в акрополе Афин. Предполагается, что здесь до гибели Атлантиды находился микенский город

90
Если, согласно Платону, морфология Афин резко изменилась в результате страшного ливня, то центральная область Крита должна была претерпеть не менее сильные изменения. Поверхностный слой этой области и состоит в основном из сравнительно молодых пород, плохо скрепленных между собой, а потому подверженных быстрой эрозии. Примерно 3500 лет назад центральная часть Крита явно была гораздо плодороднее, чем сегодня, и представляла собой равнину с отдельными редкими холмами. Согласимся, что Крит отвечает географическим характеристикам Атлантиды, но была ли сама минойская цивилизация в какой-то степени подобна цивилизации атлантов? Аналогии между ними весьма сильны и даже поразительны.

Расшифровка линейных табличек типа В, найденных в Кноссе, показала, что около 1400 года до нашей эры разговорным языком здесь была ранняя форма греческого языка; как установил Джон Чадвик, среди четырех имен богов, обнаруженных на этих табличках, одно принадлежит Посейдону в его написании, харак-

терном для гомеровского времени: «Посейдаон». По данным Чадвика, греки, под которыми мы подразумеваем народы, говорившие на ясно отличимом греческом языке, вторглись в Грецию около 2100 года до нашей эры, распространились из области с центром в Аргосе по всему полуострову и в XV веке до нашей эры завоевали Кносс. Это был народ, который принято называть микенцами. Следует напомнить, что Афины были в тот период микенским городом. В сегодняшнем акрополе, в раскопанных глубоких слоях близ Парфенона, до сих пор можно видеть остатки микенских стен. История, хронология и предания — все свидетельствует о противоборстве микенцев-афинян с минойцами-атлантами. Афинянин Тезей, который убил Минотавра и освободил Афины от ига Миноса, был микенцем.

Однако первыми обитателями Крита, появившимися здесь в IV тысячелетии до нашей эры, были, разумеется, догреческие племена. Независимо от их происхождения все они пришли на Крит через Киклады. Действительно, влияние кикладской культуры совершенно очевидно на раннем минойском Крите. Прежде чем эти народы добрались до Крита, им пришлось останавливаться на плодородных островах Санторин и Мелос. Заселение Санторина минойцами можно отождествить с событиями, отраженными в мифах, с прибытием Посейдона, который женился здесь на Клейто, дочери Эвенора и Левкиппы, и основал династию атлантов. Эти первые минойские поселенцы нашли Санторин цветущим островом с богатой растительностью, включавшей в себя различные пальмы, мастиковые деревья и оливы. О плодородии острова можно судить хотя бы по его древнейшему названию: все авторы — Пиндар, Каллимах, Аполлоний Родосский, Плиний Старший и Павсаний — свидетельствуют, что первоначальное название Тире было Каллисто, то есть «Наипрекраснейшая».

Для того чтобы перебраться с Санторина на Крит, от народов раннекикладского периода (2800—2000) требовались незаурядное мужество и предприимчивость. Им необходимы были для такого перехода суда с кильми; и действительно, обитатели Киклад были первыми на всем Восточном Средиземноморье, кто применил киль. Путешествие аргонавтов под предводительством Язона из Греции через Дарданеллы и Босфор к дальним бере-

гам Черного моря — это, конечно, легенда, однако легенды, как правило, основываются на фактах. Не случайно среди невероятных сокровищ Дорака, найденных в царских гробницах на южном побережье Мраморного моря и относящихся к 2500 годам до нашей эры, оказался меч, на котором выгравированы различные парусные морские суда с рядами гребцов.

На Крите плодородные равнины и горы были покрыты густыми дубравами, кипарисовыми и сосновыми лесами. Благодаря этому жители острова вскоре построили крупные верфи и создали военный и торговый флот, самый могущественный на всем Средиземном море. Это подтверждают многочисленные портовые и припортовые сооружения, обнаруженные на острове; кроме того, о славе критского флота свидетельствуют многие предания, которые подчеркивают талассократию Крита (его господство на море). Большинство авторов полагают, что с 2500 годов до нашей эры и до падения Кносса вся торговля на Восточном Средиземноморье была сосредоточена в руках минойских критян. По словам Диодора, «Крит весьма удобно расположен для плаваний по всему миру», при этом Диодор подразумевает, конечно, греческий мир Восточного Средиземноморья.

Благодаря своему могучему флоту критяне достигли ближайших берегов Африки и основали свои первые колонии в Киренаике. И на самом деле, африканское влияние на раннеминойский Крит, как установил профессор Маринатос, шло в основном из Ливии, а не из Египта. В среднеминойский период Крит поддерживал с Африкой тесные связи, а между 2100 и 1500 годами до нашей эры между Критом и Египтом шла оживленная торговля, оказывавшая влияние на обе страны.

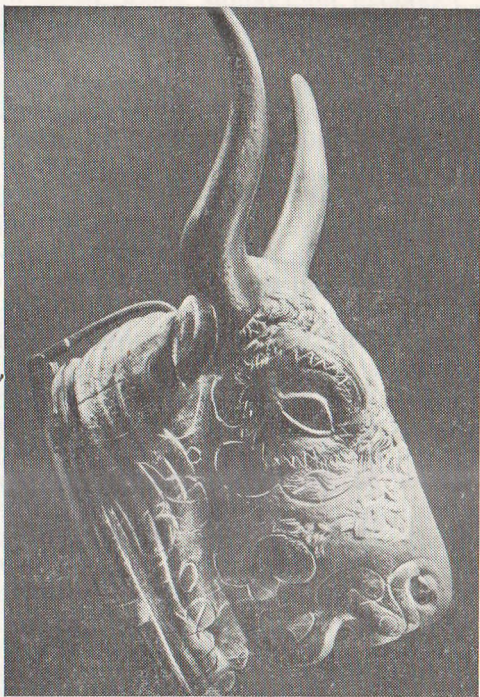
Так же как и Атлантида Платона, Крит был густо населен, особенно в среднеминойский период, о чем свидетельствует наличие 90—100 городов. Обогащенные войнами и торговлей, критяне воздвигали роскошные дворцы в Фесте и Кноссе, из которых последний был столицей Миноса, тем самым «Великим городом», прославленным Гомером. В конце среднеминойского периода, за несколько лет до извержения и исчезновения центральной части Санторина, цивилизация Крита и Эгейского бассейна достигла вершины, и во главе ее стояло Минойское государство в расцвете своего могущества и сла-

вы. В этот период (1580—1500) Эгей, мифический царь Афин и отец Тезея, потерпел поражение от царя Миноса, и Афины вынуждены были платить дань Криту. Согласно легенде, Тезей явился на Крит и освободил афинян от позорной и страшной дани, победив Минотавра — Миноса¹⁰. Минос, правитель минойского Крита, считался основателем морского могущества критян и строителем многих городов на острове. Освобождение Афин от господства минойского Крита и победа афинян над островитянами Атлантиды, несомненно, относятся к преданиям, отражающим одно и то же историческое событие.

Жители минойского Крита довольно рано освоили обработку металлов и начали ими торговать. Сначала критяне использовали медь и бронзу в основном для изготовления ножей, других инструментов и оружия. Считается, что Крит был первым крупным металлообрабатывающим центром в Европе, однако все относительно, и металлические изделия минойского Крита далеко не так уж многочисленны. Бронзовые предметы — длинные пилы, кинжалы, ножи и мечи, а также небольшие золотые украшения — все это, конечно, встречается на Крите, но по сравнению с микенскими городами количество металлических предметов здесь весьма невелико. Знаменитые золотые чаши обычно находили на материке и в микенских городах, хотя, возможно, они были изготовлены минойскими мастерами, и, уж конечно, на Крите не было ничего подобного микенским золотым маскам, одна из которых заставила Шлимана сказать, что он увидел лицо самого царя Агамемнона.

По сравнению с восной аристократией микенцев минойцы кажутся богатыми и пресыщенными «буржуа»; в их мире мужчины и женщины пользовались более равными правами и женщинам были доступны все плоды роскоши: у них были причудливые одежды, сложные прически и элегантные, хотя и не слишком дорогие украшения. Следует отметить, что минойская культура сильно пострадала после победы микенцев; древние метал

¹⁰ Согласно древнегреческим мифам, Афины раз в семь лет должны были посылать на Крит девять красивейших юношей и девушек, которые пожирались чудовищем (получеловеком-полубыком) Минотавром. Царь Крита Минос поместил Минотавра в Лабиринт. Афинский герой Тезей смог убить чудовище и выйти из Лабиринта. Ему в этом помогла нить, данная дочерью Миноса — Ариадной. — *Примеч. ред.*

Ритон в форме бычьей головы из стеатита (мыльного камня), найденный в Закросе в Восточной Греции

дические изделия, особенно из бронзы и золота, служили сырьем и многократно использовались. Золото побежденных полностью смешалось с золотом победителей. Правда, и микенцев, в свою очередь, если верить достаточно весомой гипотезе такого ученого, как Рис Карпентер, поразили засуха и голод, и их преемники на Пелопоннесе, дорийцы, вступили на опустошенную землю с забытыми гробницами, полными сокровищ.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что минойцы, подобно атлантам Платона, знали металлы, искусно их обрабатывали, использовали и, по всей видимости, вели морскую торговлю рудой, слитками и готовыми изделиями. В древние времена, около 1500 года до нашей

эры, Кипр, главный поставщик меди, безусловно, испытывал минойское влияние. Олово, вероятно, привозили из Дорилеона (Эскезехира), в Малой Азии, поскольку торговля с Тартессом, в Испании, с Корнуэллом и островами Касситерид — независимо от того, подразумевалась под этим названием сицилийская группа или острова в устье Луары, — завязалась значительно позднее.

Земледелие на Атлантиде и на Крите имело много общего. Уже упоминалось, что жители Атлантиды орошали свои поля зимой дождевой водой, а летом — водой из источников. Это свидетельствует о том, что летом дожди шли здесь очень редко или же их совсем не было, то есть климат Атлантиды был типично средиземноморским. В Атлантиде на равнинах росли ячмень, виноград и особенно оливы. Последние относятся к виду ксерофитов, то есть деревьев сухого климата, они весьма характерны для Средиземноморья и растут в субтропической зоне между 32° и 45° широты в обоих полушариях.

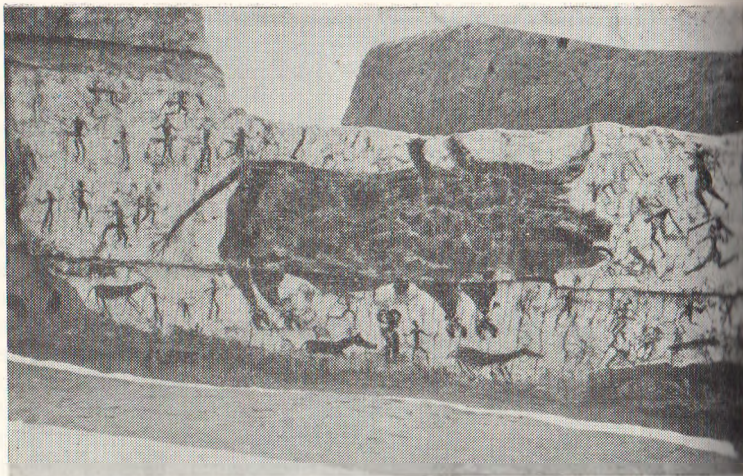
П. Анагностопулос, изучавший происхождение оливок, пришел к выводу, что выращивание их на Крите началось еще до III тысячелетия до нашей эры и что с Крита около 2000 года до нашей эры они были завезены в Египет, где не очень-то прижились, а около 1800 года до нашей эры — на Эгейские острова, в Малую Азию, в Палестину и в материковую Грецию. Из Греции эта культура распространилась по всей Италии, в Сицилии, Южной Франции, Испании.

Политическая организация минойцев во многом сходна с организацией атлантов. Минойский Крит был густо населен, так же как, по словам Платона, и Атлантида. Атлантида была разделена на поселения со сходной структурой и правителями, и все они подчинялись Царскому городу. Большое количество прекрасных зданий на минойском Крите ясно указывает, что там на расстоянии 10—20 километров друг от друга жили провинциальные «царьки», правившие от имени великого царя.

Царь, очевидно, был верховным политическим и религиозным правителем, и в соответствии с иерократическим характером Минойского государства провинциальные правители, очевидно, носили титул «младших» царей, зависимых от верховного царя-жреца, и тоже сочетали в одном лице высшую административную и военную должности, а также священнослужителя.

Знаменитая фреска «игры с быками» из Кносса

Настенная роспись с быком и охотниками
из Чатал-Хююка в Анатолии

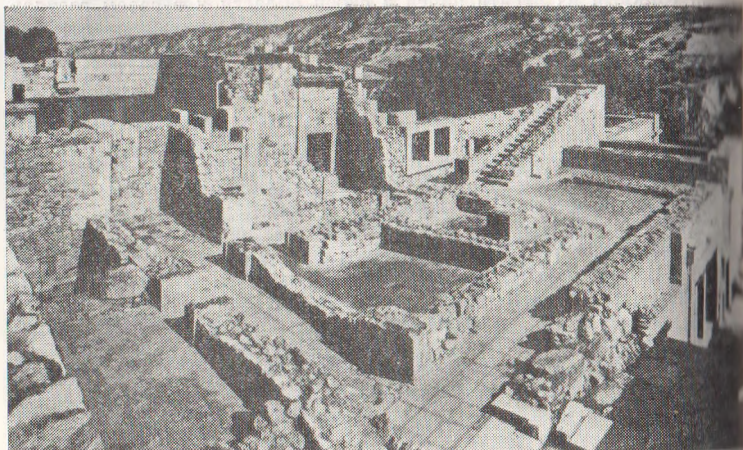
Образ жизни и искусство минойцев неразрывно связаны со знаменитыми быками. Легендарный Минотавр, которого победил и уничтожил Тезей, был наполовину быком, наполовину человеком. Великолепные ритоны изготовлялись в форме бычьих голов. Погоня за быками была самым распространенным видом спорта и излюбленной темой в изобразительном искусстве. Однако наиболее известны игры с быками: юноши и девушки перепрыгивают на арене через быков, выделявая невероятные и опасные акробатические трюки. Эти игры нашли свое отражение в ранних настенных росписях, недавно обнаруженных в Чатал-Хююке, в Анатолии, где изображены мужчины, дразнящие быков и других крупных животных. Между прочим, эти росписи относятся к 5850 годам до нашей эры, что подтверждает гипотезу о том, что древние критяне пришли на свой остров через Киклады из Центральной Анатолии.

Однако быки были культовыми, священными животными и в Атлантиде, о чем говорит следующий отрывок из «Крития» (119с—120d), весьма показательный в этом и во многих других отношениях.

... Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает; но их отношения друг к другу в деле правления устроились сообразно с Посейдоновыми предписаниями, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова — внутри храма Посейдона. В этом храме они собирались то на пятый, то на шестой год, попеременно отмеривая то четное, то нечетное число, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд. Перед тем как приступить к суду, они всякий раз приносили друг другу вот какую присягу: в роще при святилище Посейдона на воле разувивали быки; и вот десять царей, оставшись одни и вознесши богу молитву, чтобы он сам избрал для себя угодную жертву, приступили к ловле, но без применения железа, вооруженные только палками и арканами, а быка, которого удалось изловить, подводили к стеле и закалывали над ее вершиной так, чтобы кровь стекала на письмена. На упомянутой стеле помимо законов было еще и заклятие, призывавшее великие беды на головы того, кто их нарушит. Принеся жертву по своим уставам и предав сожжению все члены быка, они растворяли в чаше вино и бросали в него каждый по сгустку бычьей крови, а все оставшееся клали в огонь и тщательно очищали стелу. После этого, зачерпнув из чаши влагу золотыми фиалами и сотворив над огнем возлияние, они приносили клятву, что будут чинить суд по записанным на стеле законам и карать того, кто уже в чем-либо преступил закон, а сами в будущем по доброй воле никогда не поступят противно написанному и будут отдавать и выполнять лишь такие приказания, которые сообразны с отеческими законами. Поклявшись такой клятвой за себя самого и за весь род своих потомков, каждый из них пил и водворял фиал на место в святилище бога, а затем, когда пир и необходимые обряды были окончены, наступала темнота и жертвенный огонь остывал, все облачились в прекраснейшие иссиня-черные стóлы, усаживались на землю при клятвенном огневище и ночью, погасив в храме все огни, творили суд и подвергались суду, если кто-либо из них нарушил закон; окончив суд, они с наступлением дня записывали приговоры на золотой скрижали и вместе с утварью посвящали богу как памятное приношение.

Существовало множество особых законоположений о правах каждого из царей, но важнее всего было следующее: ни один из них не должен был поднимать оружия против другого, но все обяыны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился свергнуть в одном из государств царский род, а также по обычаю предков сообща советовать о войне и прочих делах, уступая верховное главенство царям Атлантиды. Притом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов («Критий», 119c—120d).

Здесь необходимо отметить две интересные подробности, хотя они и кажутся второстепенными на общем фоне.

Часть развалин дворца в Кноссе, «великом городе» Гомера

Первая — это упоминание о том, что цари собирались «то на пятый, то на шестой год попеременно». Платон говорит, что они это делали вроде бы из почтения как к четным, так и к нечетным числам, однако такое объяснение не слишком убедительно: если речь шла о четных и нечетных числах, вполне могли бы подойти первый и второй или третий и четвертый годы. Выбор, однако, падает на пятый и шестой годы, и это, видимо, связано с тем, что цари Атлантиды знали об одиннадцатилетнем дождевом цикле и собирались в годы максимальной и минимальной солнечной активности.

Б. Эджинитис установил, что одиннадцатилетний дождевой цикл, известный, по свидетельству Теофраста (371—257), с глубокой древности, знали уже в догоморские времена, в частности в минойский период, однако называли его «девятилетним», и Эджинитис приводит в доказательство цитату из «Одиссеи»: «Среди их городов есть великий город Кносс, где Минос царствует на протяжении девятилетий и в конце каждого беседует с великим Зевсом». Платон же в своих «Законах» (621b) объясняет эти строки следующим образом: каждые девять лет Минос спускался в пещеру горы Ида, где Зевс вручал ему свои законы. Таким образом, Минос, как и цари Атлантиды, правил по законам богов.

Фрески из Кносса. Изысканные прически
и одеяния минойских дам

Вторая подробность относится к «прекраснейшим и синя-черным столам», в которые цари облачались на второй стадии торжественной церемонии. Слово *kiapos* в данном контексте переводится как «темно-синий», и Дж. Г. Беннетт указывает: «Судя по фрескам Кносса, синий цвет был цветом царских одеяний; имеются свидетельства, что синий краситель впервые завезли в Азию критские торговцы».

Возможная связь между Критом и Атлантидой прослеживается на фресках, обнаруженных на вилле в Амизосе, в порту Кносса. На одной из них изображено символическое «море» в виде двух плоских цилиндров, причем меньший цилиндр покоится на большем. Профессор Маринатос выдвинул интересное предположение, что это символический образ «царства двух островов, большого и малого». Такая интерпретация одинаково подходит как к Криту и Санторину, так и к Царскому городу и Древней метрополии Атлантиды.

Любопытное открытие, по-новому осветившее жизнь Санторина в минойский период, до великого извержения, сделал Эд. Лоринг, обнаруживший на Санторине в 1966 году окаменелую голову обезьяны. Ее изучил профессор С. Элиакис, палеонтолог. Он обнаружил на черепе обезьяны многочисленные проломы, нанесенные тупыми тя-

желыми предметами, скорее всего горячими вулканическими бомбами, быстро остывшими. Великолепная сохранность головы объясняется, по-видимому, высокой температурой окружающей среды. По мнению доктора Параскевопулоса, профессора минералогии и петрологии, в результате этого теплового бальзамирования органические ткани головы обезьяны были заменены андезитовой лавой такого строения, как повсюду на Санторине. Доктор А. Пулианос, профессор антропологии, определил, что это голова гиббона, возможно, породы *Colobinae*, более всего распространенной в Эфиопии.

Эту голову нашли близ горы Монолитос, на восточном побережье Тиры; вполне возможно, что она была выброшена сюда уже в окаменелом виде одним из позднейших извержений, спустя много времени после того, как погибла обезьяна.

Таким образом, присутствие этой обезьяны на Санторине задолго до извержения является очень интересным фактом. Обезьяны не водились на острове. По-видимому, этих экзотических животных привозили из Африки скорее всего египетские купцы-мореходы. Содержание таких заморских животных свидетельствует в общем об определенном уровне процветания и богатстве санторинцев. Считается, что минойцы держали обезьян для развлечений: об этом говорят фрески Кносса — «Синяя обезьяна, собирающая цветы папируса» и «Сборщица шафрана», на которой, по мнению большинства современных исследователей, изображена скорее обезьяна в образе человека. Но в любом случае эти редкостные заморские животные, по-видимому, развлекали хозяев дворцов, а не простых людей, и присутствие обезьяны на Санторине подтверждает особые его связи с минойским Критом, такие, какие могли существовать только между Древней метрополией и Царским городом.

Все эти параллели между минойцами и атлантами представляют определенный интерес, но несравненно значительнее выглядит общая картина: внутреннее единство и упорядоченный мир жителей Атлантиды очень напоминает знаменитый «минойский мир» (Рах Мinoica), без которого, по мнению Маринатоса, не могла бы развиваться и процветать мягкая, идиллическая и мирная цивилизация объединенного минойского Крита.

Предположим, что общие впечатления до какой-то

степени эфемерны и субъективны, однако в данном случае они основаны на бесчисленных объективных фактах и совпадениях. Если признать сходство между Атлантидой и минойским Критом, огромное количество подробностей сразу займет свое место. Среди животных, существовавших, по описанию Платона, на Атлантиде, упоминаются слоны. Карликовые слоны водились на Крите, как и на Мальте, до того, как растаяли ледниковые покровы, и, хотя мало вероятности, чтобы они дожили до бронзового века, черепа их, должно быть, и тогда были не редкостью. Однако вызывает удивление тот факт, что археологи обнаружили много печаток из слоновой кости только раннеминойского периода, в то время как в среднеминойский период торговля с Египтом была несравненно оживленнее. В описаниях внутреннего убранства храма Посейдона на Атлантиде упоминаются статуи переид, сидящих на дельфинах; а между тем дельфины были излюбленным образом минойского искусства.

Но этого мало: связи между минойским Критом и Стронгиле-Санторином становятся все очевиднее. В прошлом на Санторине находили керамику, относящуюся примерно к 1556 году до нашей эры, которая по форме и технике изготовления очень напоминала минойскую. Тогда же был обнаружен и меч той же эпохи, украшенный золотыми символическими изображениями топоров. Эти находки, сделанные в 1867 году, как считается, подтверждают, что на острове находился по крайней мере форпост минойской цивилизации, поскольку Санторин был ближайшим к Криту островом из группы Киклад. Город Филакопи, на острове Мелос, чуть более отдаленном от Крита, по мнению профессора Маринатоса, полностью находился под минойским влиянием и, возможно, был попросту минойской колонией. Вывоз обсидиана с Мелоса на Крит начался еще за 3000 лет до нашей эры. Обсидиан — черное вулканическое стекло, осколки которого имеют острые как бритва грани; во времена неолита его высоко ценили все народы, имевшие к нему доступ, так как орудия и оружие из обсидиана превосходили кремневые. Остров Мелос был в Эгейском бассейне центром добычи этого ценного материала, и, если где-либо находили обсидиановые орудия, это служило доказательством, что обладатели его вели торговлю с Мелосом. Поэтому нет ничего удивительного в том, что такие

опытные мореходы-купцы, как минойцы, вели оживленную торговлю с этим островом, обладавшим столь ценным сырьем.

Но в 1967 году раскопки в Акротири, на южной оконечности Тиры, положили конец всяким сомнениям о тесных связях минойского Крита со Стронгиле-Санторином. Эти раскопки вел профессор Спиридон Маринатос по поручению Афинского археологического общества совместно с миссис Эмили Вермеул из Бостонского музея изящных искусств и мистером Джеймсом М. Мейвором из Вудс-Холского океанографического института. Результаты раскопок поистине произвели революцию, хотя исследования еще далеко не закончены. Они открыли своего рода «Помпеи» бронзового века! Прорыв всего девяти траншей, ученые уже собрали тридцать пять выючных тюков со всевозможными предметами и отправили их в музей Феры для дальнейшего изучения. Под толстым слоем пемзы и вулканического пепла оказалось практически не тронутое значительное поселение городского типа. В одном месте траншей выступает мощный обнаженный пласт поццоланы. Пробный раскоп глубиной 10—15 футов обнажил под всеми вулканическими наслоениями часть каменной стены. Поблизости было обнаружено жилое строение с оставшимися на своих местах неповрежденными раскрашенными керамическими сосудами позднего минойского периода типа I, а также деревянные обломки ткацкого станка и разбросанные каменные грузила для него. Немного дальше лопата археолога обнажила лицевую часть больших шлаковых блоков, которые, судя по минойским раскопкам, характерны для дворцов или вилл знати. И повсюду вокруг разбросано множество черепков раскрашенной керамики.

В 1968 году раскопки возобновились и были открыты новые фрагменты фресок. На большей части из них изображены растения и птицы, а на одной — некое животное, скорее всего синяя обезьяна, что вызвало особый интерес в связи с найденной за несколько лет до этого окаменелой обезьяньей головой. На другом фрагменте изображены склоненная пальма и голова толстогубого юноши, напоминающего уроженца Ливии.

Здания, ранее обнаруженные под слоем пемзы толщиной 10 футов, были исследованы с помощью туннеля, проложенного вдоль мощеной дороги. Это могла быть

часть улицы или внутреннего двора, но в то время туннель был слишком узок, чтобы можно было сказать с полной определенностью. Раскопанное здание имеет оконные проемы с остатками деревянных рам и явно было двухэтажным, но верхний этаж обрушился.

Большая часть этого рабочего сезона ушла на рытье отводного канала, чтобы дождевые потоки не размывали строения. Такая трудоемкая работа объяснялась уверенностью профессора Маринатоса в том, что они обнаружили главное поселение минойской Феры и основные находки еще ждут их впереди.

До сих пор не найдено ни одного скелета и никаких ценных вещей. Для непосвященного наблюдателя раскопки представляют собой лишь развалины каменных стен в глубоких траншеях вулканического пепла и пыли, пересеченные еще более пыльными тропинками, над которыми стоят домишки маленькой деревни Акротирис и руины венецианского замка, залитые ослепительным солнцем; чуть поодаль дышит глубокое синее море, вокруг зеленеют почти стелющиеся по земле виноградники Санторина — и это все. Но какие потрясающие тайны скрываются за всем этим! Под ногами случайного посетителя покоятся сохранившиеся остатки крупного минойского поселения самого сложного исторического периода, погребенные под чудовищным слоем пемзы и вулканического пепла около 3500 лет назад. Это была страшная катастрофа, беспощадная и гигантская по своим масштабам, но, возможно, она произошла не вдруг, а нарастала постепенно. Судя по последним находкам, жители успели бежать, унося наиболее ценные вещи, и, возможно, спаслись на морских судах. Какова была их дальнейшая судьба, трудно сказать. Может быть, одни добрались до соседних островов — Иоса и Анафи, другие — до более отдаленных берегов Мелоса и Крита. Но если вспомнить колоссальное количество пепла и пемзы, выброшенное вулканом, их, наверное, настигло смертоносное покрывало, лишь ненамного менее плотное, чем то, которое упало на Санторин. Однако еще вероятнее, что, подобно кораблю, захваченному в плен плавучей пемзой во время извержения Колумбоса в 1650 году, непрочные и открытые суденышки санторинцев, перегруженные людьми и их самыми ценными вещами, одно за другим застревали в каше плавучей пемзы под нескончаемым дождем из

пепла и пассажиры их гибли в грязных волнах или от удушья. Но самое страшное заключается в том, что этот падающий с небес вулканический пепел был к тому же еще и очень горячим.

В 1956 году в слое поццоланы близ города Фера были найдены человеческие зубы, одни принадлежавшие мужчине в возрасте 30—35 лет, другие — женщине лет 40—45. Два из этих зубов были обуглены, следовательно, пепел, засыпавший людей, даже на земле был еще очень горячий.

Однако независимо от участи этих беглецов — а некоторые могли и спастись, подобно Древнему Мореходу, — их родные селения и поля были полностью и навсегда погребены под пеплом и шлаками, и страна их со всей ее культурой погублена. А между тем деятельность вулкана продолжалась. Через какое-то еще не определенное количество лет произошел колоссальный, ни с чем несравнимый по мощи взрыв центральной части Стронгиле-Санторина, вызвавший чудовищные волны, которые потрясли до основания всю эгейскую цивилизацию.

Мы пока не можем полностью отождествить катастрофу на Стронгиле-Санторине с погружением в море Атлантиды, но аналогия очень уж велика. Особенно потрясает сходство Санторина с Древней метрополией. И поскольку окончательно установлено, что Санторин был минойским островом, что Минойское государство пострадало от страшной катастрофы как раз во время гибели Санторина, тождество Атлантиды с минойским Критом становится настолько очевидным, что не требует дальнейших доказательств.

Отныне Атлантида и минойский Крит сливаются воедино, и вырисовывается картина богатого и могущественного государства: теоретически — древней теократии под властью царя-жреца, а на практике — государства процветающей высшей буржуазии; представители ее развлекались спортом и зрелищами, щекочущими нервы, носили роскошные и элегантные одеяния, пользовались прекрасными сосудами самых фантастических форм и раскраски и наслаждались, по-видимому, неограниченной свободой отношений при равенстве полов, столь редкостном в те древние времена; поразительная, уже «усталая» цивилизация, околдовывающая, утонченная, радостно-восхитительная и ...обреченная.

В разные периоды развития человеческих знаний ученые увлекались разгадыванием неразрешимых загадок — от «какие песни пели сирены» и до «сколько ангелов может уместиться на острие иглы», от поисков великого эликсира для превращения металлов в золото до секрета вечной молодости, от тайн египетских пирамид и потерянных племен Израиля до Атлантиды Платона.

Во всех подобных случаях находились просвещенные энтузиасты и ученые-любители. Для них главным был процесс поиска, нюансы, оттенки, скрытый смысл, целая космология, связанная с этими изысканиями, настолько обширная и зачастую такая туманная, что решение проблемы они восприняли бы как своего рода насмешку судьбы. Для них главное — путь, путь — это все, а цель настолько недостижима, что ее даже невозможно точно определить; для них гораздо важнее увлекательное путешествие, чем прибытие к месту назначения. Египтологи приходят в отчаяние, когда сталкиваются с вычислениями «пирамидоманьяков», как они их называют; одно слово «Атлантида» бросает рационалистов в дрожь, так как за две тысячи триста с лишним лет после смерти Платона бесчисленные попытки разрешить загадку Атлантиды не привели ни к чему и лишь сделали ее еще более таинственной. По сути дела, Атлантида из реальности превратилась в некое метафизическое понятие «Атлантида».

Воображение восторженных энтузиастов наделило обитателей Атлантиды исключительными телесными и духовными качествами, а их государство — небывалым политическим могуществом. Атланты для них — славный миф, с которого мы скатились в надир¹¹ нашего сегодняшнего ничтожества. Им приписывают многие современные открытия и большую часть наших научных знаний. Атлантида, по их убеждению, — колыбель всех современных цивилизаций. Век атлантов был золотым веком человечества. И под грузом всех этих теорий Атлантида погрузилась в пучину легенд еще глубже, чем якобы мифическая Атлантида Платона в море. По милости

¹¹ На д и р — точка небесной сферы, находящаяся под горизонтом и противоположная зениту. — *Примеч. ред.*

подобных энтузиастов Атлантида перестала быть платоновской Атлантидой, она превратилась для каждого энтузиаста в «мою Атлантиду», что включает в себя «мои теории», «мою идеологию», «мои мечты» и даже «мой патриотизм», который заставил многих перемещать Атлантиду в самые неожиданные уголки земного шара.

В подобной атмосфере простое и логичное решение мало кого устраивает. Восторженные энтузиасты, с одной стороны, и многочисленные скептики — с другой, с великим недоверием встречают любые сведения об истинной истории и действительном местоположении Атлантиды. Поэтому убедить большинство читателей, заблуждающихся или безразличных, — задача неблагодарная и вряд ли разрешимая: человек по своей природе стремится к таинственному, и, если отнять у него тайну, особенно когда решение оказалось таким простым, он испытывает скорее разочарование, чем удовлетворение.

Тем не менее уверенность в правильности такого решения, основанная на изучении воздействия цунами на побережье Греции с древних времен, заставила одного из авторов этой книги (А. Г. Галанопулоса) выступить с официальным докладом на XII Генеральной ассамблее Международного союза по геодезии и геофизике в Хельсинки. Он был прочитан 1 августа 1960 года на специальном симпозиуме по сейсмическим морским волнам вообще и в Эгейском бассейне в частности, организованном Обществом сейсмологии и физики Земли, а также Обществами метеорологии и океанографии. Внимание, с которым был выслушан доклад, а также отклики на него в мировой печати способствовали расширению исследований в этом направлении. В результате более широкого поиска четыре месяца спустя в Афинской академии было объявлено о полном и неопровержимом решении загадки Атлантиды.

Решение загадки оказалось таким же простым, как и ошибка, создавшая ее. История Атлантиды в изложении Платона совершенно правильна со всех точек зрения, за исключением даты погружения в море Древней метрополии, которое произошло за 900, а не за 9000 лет до Солона, и размеров равнины Царского города, которые равнялись 300×200 стадий, а не 3000×2000, как сказано у Платона. Напрашивается вывод, что ошибочный фактор десятикратного увеличения вкрался при пе-

реписке египетских источников. Древней метрополией был остров Санторин до обвала его центральной части, а равниной Царского города — срединная часть Крита. Владычество минойского Крита простиралось от Ливии до границ Египта, а в Европе — до Тирренского бассейна. По меркам античных городов-государств Минойское государство было поистине огромным.

Чудовищное извержение похоронило Древнюю метрополию, находившуюся в зените славы и могущества, под слоями вулканического пепла и пемзы и вызвало провал ее центральной и, видимо, самой священной и значимой части. Одновременно с катастрофой, которая произошла предположительно через несколько лет, а может быть, через десятки лет после отложения мощных слоев пемзы, засыпавшей Древнюю метрополию, гигантские сейсмические морские волны цунами невиданной за всю человеческую историю высоты опустошили берега Восточного Средиземноморья, разрушив города минойского Крита и уничтожив величайший флот того времени.

Это выдвинутое нами заключение основано не на предположениях или мифических преданиях, а на геологических данных, не вызывающих ни малейшего сомнения. Пожалуй, его можно сформулировать следующим образом.

В период расцвета культуры бронзового века, около 1500 года до нашей эры, господствующая морская держава, Атлантида, угрожавшая одновременно Египту и Афинам, исчезла «за один день и одну ночь» в результате страшного природного катаклизма.

Около 1500 года до нашей эры круглый остров в Эгейском море, тесно связанный, как теперь известно, с минойской цивилизацией, а именно Стронгиле-Санторин, опустился в море после гигантского извержения, вызвавшего колоссальные волны, которые опустошили минойский Крит, господствующую морскую державу, имевшую связи с Египтом и Афинами, после чего Минойская империя уже не смогла оправиться.

Разве у кого-нибудь может возникнуть сомнение, что эти две беспрецедентные катастрофы, которые произошли в одно и то же время, в одном и том же месте и при одинаковых обстоятельствах, не что иное, как одна и та же катастрофа? И если это так, то можно ли сомневаться, что Древняя метрополиия и Царский город были не

чем иным, как Стронгиле-Санторином и минойским Критом?

Многие ученые утверждают, что культура атлантов породила всю нашу цивилизацию. Мы не знаем, можно ли сказать то же самое о крито-микенской культуре. Однако общепризнано, что классическая культура Греции, главный источник всей западной цивилизации, берет свое начало в микенской Греции и на минойском Крите.

В книге мы обращали основное внимание на извержение на Санторине, в результате которого произошел провал центральной части острова, и на последствия этой катастрофы для самого Санторина, Крита и Афин, сравнивая их судьбу с участью Атлантиды. Несомненно, этот беспрецедентный катаклизм захватил не только бассейн Восточного Средиземноморья, а поэтому весьма интересно и, пожалуй, поучительно рассмотреть свидетельства легенды о катастрофах примерно того же времени, которые можно объяснить вторичными эффектами взрыва Санторина.

Первое, что приходит на ум,— это, разумеется, Девкаллионов потоп, который, согласно легендам, обрушился на всю материковую Грецию, особенно на Фессалию, Фтию, Беотию, Аттику, Арголиду, Этолию, Эпир и на Дегейские острова — Лесбос, Хиос, Крит и Родос — и вообще на все побережье Восточного Средиземноморья — от Ликии до Сицилии. Глиняная табличка, найденная в Рас-Шамре (древний Угарит), сухо повествует об огромных волнах, возникших у берегов Сирии во II тысячелетии до нашей эры. Другая табличка из Рас-Шамры описывает аналогичную катастрофу, вызванную землетрясением, за которым последовали сейсмические морские волны, разрушившие порт Угарита около 1370 года до нашей эры.

Отсутствие быстрых средств связи, гибель небольших судов, осуществлявших хоть какую-то связь, и схожесть этих катастроф наводят на мысль, что все эти бедствия — потопа в каждом отдельном случае — на самом деле были результатами одного катаклизма. Если сопоставить эти псевдолокальные катастрофы с тем неопровержимым

фактом, что извержение Санторина имело несколько фаз, то все противоречивые даты можно свести к одной.

Различные предания о великом потопе путают исследователей, и в этом нет ничего удивительного. Они относятся и ко временам Кроноса, царя афинского, и ко временам Триопа Марафонского, и ко временам Огигея, Аэта Элийского, Ореста Этолийского, Ликаона Аркадского, и ко временам Кекропа и Моисея. У Платона Аттика, по словам саисского жреца, погибла после войны между афинянами и атлантами. Отсюда можно заключить, если верить египетскому жрецу, что война эта разразилась в правление Эрисихтона, сына Кекропа, внука Эрехтейона, а следовательно, Девкалионов потоп произошел во время или после правления одного из них.

Кекроп, по преданию, был седьмым царем Афин; его преемником стал Кронос, у которого было три дочери: Краная, Кранаехма и Аттис, откуда название всей этой страны — Аттис, или Аттика.

Эти предания, как ни странно, совпадают с рассказами древних христианских историков об исходе израильтян из Египта. По данным А. Стажеритеса, Девкалион родился в 1573 году до нашей эры и вступил на престол в 1541 году до нашей эры, в то время как Девкалионов потоп произошел в 1529 году до нашей эры. Великовский отмечает, что, по свидетельству Сета Кальвиция, Девкалионов потоп был в 1516 году до нашей эры, однако Кристофор Гельвеций утверждает, что это случилось в 1511 году до нашей эры. Таким образом, многие источники указывают, что Девкалионов потоп произошел в то же самое время, когда взорвался Санторин и возникшие в результате этого гигантские цунами опустошили берега Восточного Средиземноморья.

Опираясь на хронологию, составленную Кальвицием и Гельвецием, Великовский заключает, что Девкалионов потоп точно совпал по времени с исходом израильтян из Египта. Эти авторы утверждают, что исход израильтян произошел в 1495 году до нашей эры. Профессор П. Братсиотис придерживается мнения, что это скорее всего случилось в царствование Аменофиса II (1457—1426), а не во время правления Меренптаха (1246—1239), как это утверждали и до сих пор утверждают некоторые ученые.

Исследователи Библии давно уже предполагают, что

израильтяне пересекли не Красное море, а Море тростников. Слова *jam suf* обычно переводятся, как «Красное море», однако многие полагают, что *suf* означает «тростник». Если принять это толкование, *jam suf* должно было быть озером или лагуной, поскольку тростник в соленой воде не растет. Одна из египетских надписей, найденная в Эль-Арише, сообщает о страшной катастрофе, происшедшей в Египте, и как будто подтверждает, что Море тростников было на самом деле озером Сирбонис — лагуной между городами Романи и Эль-Ариш, к востоку от дельты Нила¹².

Эта лагуна, расположенная параллельно линии между Средиземным морем и горой Кассион, называлась в древности Стрибон или озеро Стрибонис, а теперь — Себха-эль-Бардавилъ. Геродот упоминает, что эта лагуна находится на границе Египта и что в ней обитает мифический гигант Тифон. Страбон говорит, что длина ее 200 стадий, а ширина — 50 стадий, она отделена от Средиземного моря узкой песчаной косой и сообщается с ним проливом Экрегма (Щель). Страбон также отмечает, что пересекать это озеро очень опасно, и Диодор Сицилийский подтверждает: «Многие, кто не знал об особенностях этого озера, погибли там со всем своим воинством».

Если принять эту точку зрения и если исход израильтян из Египта действительно произошел во время Девкалионова потопа гибель египетской армии вполне можно объяснить одним из побочных последствий цунами, вызванных провалом центральной части Санторина. После взрыва в центре Санторина образовалась огромная кальдера, море устремилось в нее, чтобы заполнить гигантскую котловину, нынешнюю бухту Тире, и воды отхлынули от берегов Восточного Средиземноморья. Когда воды отступили, коса, отделявшая лагуны от моря, естественно расширилась, «щель» на какое-то время перестала существовать, и лагуна оказалась полностью изолированной от моря. Очевидно, воспользовавшись этим, израиль-

¹² Другие ученые полагают, что Море тростников было лагуной Манчала, расположенной чуть восточнее Раамсеса (Таниса), одного из городов, построенных израильтянами [Исход, гл. 1, стих 11]. Независимо от того, примем мы вариант лагуны Манчала или озера Сирбонис, предполагаемый способ пересечения их за короткое время останется тем же самым.

тяне смогли переправиться через лагуну, вернее, пройти по внезапно образовавшемуся перешейку, возникшему на месте «щели», о которой упоминает Страбон. И действительно, в библейском Исходе [гл. 14, стих 22] сказано: «И пошли сыны Израилевы среди моря по суше; и воды же были им стеною по правую и по левую сторону».

В древнееврейских текстах говорится, что Египет покинули 600 000 израильтян. Эта цифра, по-видимому, сильно преувеличена, и многие ученые высказывают предположение, что тут произошла обычная цифровая ошибка и что в исходе участвовало всего 600 человек. Древние записи, особенно те, которые касаются числа плененных врагов, всегда сильно преувеличивали это число. Типичным примером может служить царская стела времен Первой династии (3200—2900), ныне хранящаяся в Эшмолианской коллекции в Оксфорде. Там говорится о захвате 120 000 пленников, 400 000 быков и 1 422 000 коз. Обычно, «когда мы имеем дело с древними летописцами, всегда следует помнить, что они старались по возможности поразить потомков, и мы должны остерегаться их чисто человеческой страсти к преувеличениям». По крайней мере в данном случае несоответствие между истинным и приведенным числом спасшихся израильтян сразу становится явным из-за сравнительно небольшого воинства, посланного египтянами вдогонку, — всего шестьсот колесниц!

Обычно цунами возникают через 15—30 минут после отлива моря. За это время небольшое число израильтян, если судить о нем по числу преследователей, могло пробежать по внезапно осушенной полосе земли на месте бывшей «щели», а затем гигантская волна обрушилась на египтян.

«Погнались египтяне и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его» (Исход, гл. 14, стих 23).

Сохранились сведения об аналогичных случаях. Зимой 479 года до нашей эры сейсмическая волна обрушилась на Потидею, в Халкидике, расположенную юго-восточнее современного города Салоники.

«Отлив моря вначале был так велик и длился так долго, что войско, осаждавшее Потидею, успело перестроиться и продвинуться почти на милю, обойдя город

со стороны моря, где в обычное время он был неприступен и защищен глубокими водами. Затем море возвратилось со страшным ревом, захлестнув берега и поглотив наступающее войско».

Во время землетрясения на Гранд-Бэнксе 18 ноября 1929 года «почтальон увидел, как море отступает, обнажая дно гавани, и сообразил, что оно вернется и поднимется на высоту, равную глубине отлива. Он успел пробежать по единственной улице деревни и предупредить людей. Они поднялись на холм и таким образом спаслись».

22 мая 1960 года, когда произошло землетрясение в Чили, жители прибрежных городов заметили, что «море начало отступать от берегов, обнажая дно на расстояние, намного превосходившее то, что наблюдалось при самых сильных отливах. Была объявлена пожарная тревога, и пожарники бегали по улицам, предупреждая всех о грозящей опасности. Люди, пешком и на лошадях, устремились на холмы. Те, у кого были лошади, сделали по нескольку ездов, чтобы спасти больных и стариков. Примерно через 15—30 минут море возвратилось и ринулось на берег огромной волной, которая местами достигала более 22 футов (семи с лишним метров — *Ред.*) Волна устремилась на сушу, захлестывая и увлекая дома, топя животных, которых не удалось вывезти, а также людей, которые по тем или иным причинам не покинули свои жилища».

По данным профессора Такахазу, президента Комитета по цунами при Международном союзе по геодезии и геофизике и бывшего директора Исследовательского института по землетрясениям в Токио, цунами достигают наибольшей высоты, когда период их колебания достигает 58—84 минут.

До сих пор путь израильтян при исходе их из Египта точно не установлен, однако по логике вещей Моисей скорее всего избрал самую необычную дорогу и, во всяком случае, самую трудную, чтобы обмануть египтян или по крайней мере затруднить преследование. Самой подходящей в этом смысле дорогой была переправа через песчаную косу и «щель», отделявшую лагуну от Средиземного моря, а не прямой путь на юг или вокруг лагуны. Следует при этом упомянуть, что морской отлив, вызываемый цунами, повторяется по крайней мере триж-

ды и наибольший наблюдается, как правило, перед второй, самой высокой волной. Этим можно объяснить, как израильтяне успели пересечь обнажившуюся во время отлива полосу длиной примерно 500 ярдов и как на этой песчаной полосе погибла преследовавшая их египетская армия.

Только одна «щель» лагуны упоминается в древних текстах, и, возможно, Моисей не знал о ней, и, когда он воздел руки, глядя на воды, преградившие ему путь, это было не чем иным, как жестом смятения и отчаяния.

Предположение, что египетское войско было уничтожено на косе озера Стрибонис сейсмической волной, докатившейся сюда из Средиземноморья, выдвинул еще в 1932 году профессор А. Сиберг, но он полагал, что это произошло в марте—апреле 1220 года до нашей эры. Теория же о том, что воды лагуны были отогнаны сильным восточным ветром, не выдерживает критики по двум причинам. Во-первых, ветру вряд ли удалось бы отодвинуть такую массу воды, а во-вторых, эта масса воды, увлекаемая восточным ветром, покрыла бы западную оконечность песчаной косы и сделала бы ее непроходимой для израильтян. Правда, в Исходе (гл. 14, стих 21) говорится, что «гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды», но это скорее всего было совпадением. Восточный ветер, конечно, мог сопровождать цунами, но не он вызвал мощный отлив моря, а сейсмическая волна.

Не так давно Дж. К. Беннетт, директор Института сравнительного изучения истории, философии и естественных наук, на основе дополнительных данных доказал, что чудовищное извержение Санторина было причиной не только Девкалионова потопа и гибели Атлантиды, но также «десяти язв египетских», сделавших возможным исход израильтян.

Эти «десять язв египетских» описаны в Библии в следующем порядке (Исход, гл. 7—11):

- 1) Вода превращается в кровь.
- 2) Жабы выходят из реки и проникают всюду.
- 3) Вши на людях и на животных.
- 4) Тучи мух.
- 5) Моровая язва скота.
- 6) Нарывы и гнойники.
- 7) Грозы и град.

8) Саранча.

9) «Тьма египетская» на протяжении трех дней.

10) Смерть первенцев.

Все эти бедствия, обрушившиеся на Египет, совпали по времени с извержением Санторина, и их можно рассматривать как прямые или косвенные последствия чудовищной катастрофы.

Вулканические извержения обычно начинаются в результате больших землетрясений. Одно из главных следствий сильных землетрясений — это замутнение придонных и поверхностных вод. Взбаламученные частицы земли делают воду грязной, оползни преграждают и направляют реки по другим руслам, образуя новые озера, пруды и болота. Стоячие воды, особенно в жарких странах, становятся очагами распространения насекомых, переносчиков заразы, в частности малярийных комаров. Выпавший вулканический пепел может полностью уничтожить урожай. Естественные следствия таких бедствий даже в районах менее пораженных вулканическим пеплом и пылью — нарушения санитарного равновесия, быстрое размножение всевозможных паразитов, болезни, голод, тучи мух от непогребенных трупов и падали, налеты саранчи и другие «язвы египетские».

Тому, что подобные явления сопутствуют извержениям вулкана, существует немало исторических примеров. Так, мощные вулканические взрывы горы Скаптар, в Исландии, 8 июня 1783 года сопровождались выбросом туч непла, который засыпал значительные площади и погубил часть посевов даже в Шотландии и Норвегии. По этому поводу Буллард замечает:

«Хотя потоки лавы и причинили немалый ущерб, гораздо опаснее был голубоватый туман, видимо содержащий SO_2 , который висел над страной летом 1783 года. Он остановил рост всех растений, что вызвало небывалый голод, до сих пор известный под названием „Туманный голод“. Голод и болезни, следовавшие за катастрофой, собрали богатую жатву. В результате этого извержения Исландия потеряла пятую часть своего населения и половину своего скота (230 000 голов). Это было общенациональное бедствие, после которого страна не могла оправиться много лет».

Аналогичное явление наблюдалось на Яве после извержения вулкана Тамбора 10 апреля 1815 года.

Дж. К. Беннетт приводит по этому поводу отрывок из отчета сэра Стамфорда Раффла:

«...на Баньюванги, в той части острова, над которой нависли густые тучи пепла, убытки были особенно велики. Большое количество рисовых чек оказалось полностью уничтожено, и все плантации так или иначе пострадали. Погибло 126 лошадей и 86 голов скота, в основном из-за недостатка кормов в течение месяца после извержения».

Все мощные извержения сопровождаются сильными грозами с ослепительными молниями, градом и ливнями. Невыносимая жара при некоторых извержениях иногда порождает смерчи. Так, во время извержения Тамбора в 1815 году смерч поднимал в воздух людей, лошадей, коров и вообще все, что могло быть сдвинуто с места, валил огромные деревья, а некоторые вырывал с корнем и уносил ввысь. Проносясь над реками и пресноводными озерами, такие смерчи поднимают в воздух рыб и лягушек. История о тучах, приносящих «дожди из лягушек», достаточно широко распространена. Так, Французское агентство новостей передало 11 февраля 1963 года телеграмму из Анкары о том, что после бурного грозового ливня улицы турецкого города Мерсина были сплошь покрыты маленькими лягушками. По сообщению того же агентства, такой «дождь из лягушек» уже наблюдался раньше в этом городе.

Довольно часто извержения сопровождают потемнение неба, град и красные дожди. Следует вспомнить, что первый слой пемзы на Санторине розового цвета. Вулканический пепел, поднятый на большую высоту, очевидно, был донесен ветрами до Египта, опустился на водные поверхности, и окиси железа окрасили воды в красный цвет. Тучи пыли, поднятые в разгар извержения, должны были закрыть солнце, а резкое падение температуры вызвало образование грозовых облаков и проливные дожди с сильным градом.

Смерть первенцев имела особенно важное значение для израильтян, для которых дороже всего были перворожденные сыновья. Однако, хотя Моисей и угрожает фараону смертью первенцев (Исход, гл. 11), в библейском тексте нет упоминаний, что эта его угроза осуществилась.

Если предположить, что «язвы египетские» были по-

бочным следствием извержения Санторина, то в это время ветер должен был постоянно дуть с северо-запада, и, следовательно, извержение происходило летом, когда во всем Восточном Средиземноморье господствуют так называемые этезианские, или годичные, северо-западные ветры. Недавние исследования Д. Нинковича и В. К. Хезена (1965 год) о распространении тефры, или вулканического пепла, Санторина в послеплиоценовых отложениях на Восточном Средиземноморье подтверждают эту гипотезу о времени наибольшей активности вулкана. Кроме того, распределение тефры объясняет не только катастрофические бедствия, вызванные ее выпадением в центральной и восточной частях Крита, но и то, что происходило гораздо дальше, на юго-востоке, в Нижнем Египте.

Хотя такое объяснение и не является абсолютно доказанным, оно тем не менее представляет большой интерес. Библейские события происходили в той же последовательности, что и природные явления, которые были их причиной. «Язвы египетские» предшествовали исходу. Гигантская морская волна, которая помогла израильтянам убежать от колесниц фараона, возникла в результате взрыва и провала Санторина, а это произошло на заключительной стадии извержения, очевидно бывшего причиной всех предшествующих египетских бедствий. Так или иначе, мы имеем дело с определенными фактами, хотя эту теорию следует еще проверить и доказать. Коекто считает, что «язвы египетские» и пересечение израильтянами морских вод были чудесами господними, однако, как замечает Беннетт, истинное чудо заключается в поразительном совпадении целого ряда случайностей, в удивительной синхронности событий. Поистине вдохновение свыше позволило Моисею воспользоваться благоприятным стечением обстоятельств, которые, впрочем, тоже подчинялись естественным законам природы, как и все в нашем мире.

ПЛАТОН. «ТИМЕЙ»

Критий. Послушай же, Сократ, сказание хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое, как засвидетельствовал некогда Солон, мудрейший из семи мудрецов¹. Он был родственником и большим другом прадеда нашего Дропида, о чем сам неоднократно упоминает в своих стихотворениях²; и он говорил деду нашему Критию — а старик, в свою очередь, повторял это нам, — что нашим городом в древности были свершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей; величайшее из них то, которое сейчас нам будет кстати припомнить, чтобы сразу и отдарить тебя, и почтить богиню в ее праздник³ достойным и правдивым хвалебным гимном.

Сократ. Прекрасно. Однако что же это за подвиг, о котором Критий со слов Солона рассказывал как о замалчиваемом, но действительно совершенном нашим городом?

Критий. Я расскажу то, что слышал как древнее сказание из уст человека, который сам был далеко не молод. Да, в те времена нашему деду было, по собственным его словам, около девяноста лет, а мне, самое большее, десять⁴. Мы справляли тогда как раз праздник Куреотис на Апатуриях⁵, и по установленному обряду для нас, мальчиков, наши отцы предложили награды за чтение стихов. Читались различные творения разных поэтов, и в том числе многие мальчики исполняли стихи Солона, которые в то время были еще новинкой. И вот один из сочленов фратрии, то ли впрямь по убеждению, то ли думая сделать приятное Критию, заявил, что считает Солона не только мудрейшим во всех прочих отношениях, но и в поэтическом своем творчестве благороднейшим из

поэтов. А старик — помню это, как сейчас, — очень обрадовался и сказал, улыбнувшись: «Если бы, Аминандр, он занимался поэзией не урывками, но всерьез, как другие, и если бы он довел до конца сказание, привезенное им сюда из Египта, а не был вынужден забросить его из-за смут и прочих бед, которые встретили его по возвращении на родину! ⁶. Я полагаю, что тогда ни Гесиод, ни Гомер ⁷, ни какой-либо иной поэт не мог бы превзойти его славой». — «А что это было за сказание, Критий?» — спросил тот. «Оно касалось, — ответил наш дед, — величайшего из деяний, когда-либо совершенных нашим городом, которое заслуживало бы стать и самым известным из всех, но по причине времени и гибели совершивших это деяние рассказ о нем до нас не дошел». — «Расскажи с самого начала, — попросил Аминандр, — в чем дело, при каких обстоятельствах и от кого слышал Солон то, что рассказывал как истинную правду?»

«Есть в Египте, — начал наш дед, — у вершины Дельты, где Нил расходится на отдельные потоки, ном, именуемый Саисским; главный город этого нома — Саис, откуда, между прочим, был родом царь Амасис ⁸. Покровительница города — некая богиня, которая по-египетски зовется Нейт, а по-эллински, как утверждают местные жители, это Афина: они весьма дружественно расположены к афинянам и притязают на некое родство с последними ⁹. Солон рассказывал, что, когда он в своих странствиях прибыл туда, его приняли с большим почетом; когда же он стал расспрашивать о древних временах сведущих среди жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях — о Форонее, почитаемом за первого человека, о Ниобе и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп; при этом он пытался вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен ¹⁰. И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет ¹¹: „Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!“ — „Почему ты так говоришь?“ — спросил Солон. „Вы все юны умом, — ответил тот, — ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания,

искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот какая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные — из-за тысяч других бедствий¹². Отсюда и распространенное у вас сказание о Фаэтоне, сыне Гелиоса¹³, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и водвышенных либо сухих мест подпадают более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а потому постоянный наш благодетель Нил и в этой беде спасает нас, разливаясь. Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут волопасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море; но в нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех прочих, хотя и верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе. Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих. Взять хотя бы те ваши родословные, Солон, которые ты только что излагал, ведь они почти ничем не

отличаются от детских сказок. Так, вы храните память только об одном потопе, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не знаете, что прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в вашей стране. Ты сам и весь твой город происходите от малого семени, оставленного этим родом, но вы ничего о нем не ведаете, ибо выжившие на протяжении многих поколений умирали, не оставляя по себе никаких записей и потому как бы немотствуя. А между тем, Солон, перед самым большим и разрушительным наводнением то государство, что ныне известно под именем Афин, было и в делах военной доблести первым, и по совершенству всех своих законов стояло превыше сравнения; предание приписывает ему такие деяния и установления, которые прекраснее всего, что нам известно под небом”.

Услышав это, Солон, по собственному его признанию, был поражен и горячо упрашивал жрецов со всей обстоятельностью и по порядку рассказать об этих древних афинских гражданах.

Жрец ответил ему: „Мне не жаль, Солон; я все расскажу ради тебя и вашего государства, но прежде всего ради той богини¹⁴, что получила в удел, взрастила и воспитала как ваш, так и наш город. Однако Афины она основала на целое тысячелетие раньше, приняв ваше семя от Геи и Гефеста¹⁵, а этот наш город — позднее. Между тем древность наших городских установлений определяется по священным записям в восемь тысячелетий. Итак, девять тысяч лет тому назад жили эти твои сограждане, о чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать; позднее, на досуге, мы с письменами в руках выясним все обстоятельнее и по порядку.

Законы твоих предков ты можешь представить себе по здешним: ты найдешь ныне в Египте множество установлений, принятых в те времена у вас, и прежде всего, например, сословие жрецов, обособленное от всех прочих, затем сословие ремесленников, в котором каждый занимается своим ремеслом, ни во что больше не вмешиваясь, и, наконец, сословия пастухов, охотников и земледельцев; да и воинское сословие, как ты, должно быть, заметил сам, отделено от прочих, и членам его закон предписывает не заботиться ни о чем, кроме войны. Добавь к этому, что снаряжены наши воины щитами и

копьями: этот род вооружения был явлен богиней, и мы ввели его у себя первыми в Азии, как вы — первыми в наших землях. Что касается умственных занятий, ты и сам видишь, какую заботу о них проявил с самого начала наш закон, исследуя космос и из наук божественных выводя науки человеческие, вплоть до искусства гадания, и пекущегося о здоровье искусства врачевать, а равно и всех прочих видов знания, которые стоят в связи с упомянутыми. Но весь этот порядок и строй богиня еще раньше ввела у вас, устроив ваше государство, а начала она с того, что отыскала для вашего рождения такое место, где под действием мягкого климата вы рождались бы разумнейшими на Земле людьми. Любя брани и любя мудрость, богиня избрала и первым заселила такой край, который обещал породить мужей, более кого бы то ни было похожих на нее самое. И вот вы стали обитать там, обладая прекрасными законами, которые были тогда еще более совершенны, и превосходя всех людей во всех видах добродетели, как это и естественно для отпрысков и питомцев богов. Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величию и доблестью все остальные. Ведь, по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами¹⁶. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противоположащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по ту сторону упомянутого пролива являет собой всего лишь бухту с таким узким проходом в нее, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком). На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возник великий и достойный удивления союз царей, чья власть простиралась

на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении¹⁷. И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом свергнуть в рабство и ваши и наши земли и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы; всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночестве встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработан, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила¹⁸, который оставил после себя осевший остров“».

¹ О семи мудрецах и Солоне см. т. I, примеч. 55 к диалогу «Протагор». Биографию Солона см. у Плутарха («Сравнительные жизнеописания». Т. I. М., 1961).

² Полулегендарная-полуисторическая родословная Крития и Платона (по схолиям к «Тимею», Диогену Лаэртию, Плутарху и Проклу) может быть представлена следующим образом: родоначальником являлся морской бог Посейдон, отец фессалийца Нелея, правнуком которого считался последний афинский царь Кодр. Солон и Дропид были потомками Кодра, а Критий-старший — сыном Дропида; Критий-младший был внуком Дропида, а Платон — его правнуком.

... в своих стихотворениях: Аристотель в «Риторике» пишет об элегиях Солона, обращенных к Критию.

³ Имеется в виду Афина.

⁴ Если следовать исторической хронологии, то 90-летний Критий рассказывал это предание своему 10-летнему внуку, тоже Критию, приблизительно около 505—510 гг. до н.э.

⁵ Третий день праздника Апатурий (27—29-го дня месяца Пиепсина — октябрь — ноябрь) назывался Куреотис, так как мальчи-

ки и девочки (греч. соугоі и согаі) в этот день принимались в члены отцовской фратрии; может быть, однако, и потому, что мальчики в этот день приносили в жертву богам прядь своих волос (греч. соуга — «стрижка»).

⁶ О путешествии Солона в Египет и философских беседах с жрецами из Гелиополя и Саиса сообщает Плутарх (Солон, гл. XXVI).

⁷ О Гесиоде и Гомере см. т. I. «Апология Сократа», примеч. 52а.

⁸ Ном — область.

Город Саис, славившийся своими мудрецами, назван по имени первого царя — Саиса из племени финикийцев.

Амасис, из рода простых саисских граждан, был провозглашен царем мятежниками, убившими с его согласия законного правителя — внука Псамметиха Априю. Амасис и Априя похоронены в саисском храме (Геродот II, 161—163, 169). О царствовании Амасиса как времени изобилия, роскоши и строительства богатейших храмов см. Геродот II, 172—182.

⁹ Саисский храм Афины, или богини Нейт, славился гробницей божества, которое, как пишет Геродот, назвать по имени он считает грехом (II, 170). Цицерон перечисляет пять Минерв, т. е. Афин, и среди них ту, которую египтяне почитают в Саисе, родом с Нила. Плутарх пишет о саисском храме Афины, «которую называют Изидой» и статуя которой имеет надпись: «Я емь все бывшее, сущее и будущее, и никто из смертных еще не снял моего покрывала».

¹⁰ Фороней — согласно мифам, сын аргосского царя Инаха и океаниды Мелии.

Ниоба — здесь дочь Фороней от нимфы Теледики и первая смертная супруга Зевса, родившая от него сыновей Аргоса и Пеласга.

О Девкалионе и Пирре см. ниже, примеч. 18 к диалогу «Критий».

Девкалион и Пирра являются родоначальниками нового поколения людей — эллинов, названных так по имени их сына Эллина и сменивших более древних потомков Фороней и его внука Пеласга — пеласгов.

¹¹ Плутарх сообщает («Солон», гл. XXVI), что Солон беседовал в Гелиополе с Псенофисом, а в Саисе с Сонхисом — «самыми учеными жрецами».

¹² О неизбежности мировых катастроф и гибели в связи с этим культурных традиций, ремесел и наук Платон пишет также в «Законах».

¹³ Историю Фазтона, сына Гелиоса и Климены, см. в «Метаморфозах» Овидия (II, 1—328).

¹⁴ Имеется в виду богиня Афина, она же — саисская Нейт (см. примеч. 9).

¹⁵ Ваше семя — т. е. жители Аттики, один из первых царей которой, Эрихтоний, родился (по рассказу мифографа Гигина) от семени бога Гефеста, упавшего на землю (Гею), когда этот бог безуспешно домогался Афины.

Весь последующий рассказ египетского жреца имеет в виду историю основания Афин богиней Афиной и ее покровительство Аттике.

¹⁶ Геракловы столпы — Гибралтар.

¹⁷ Тиррения, или Этрурия,— область в Средней Италии, у побережья Тирренского моря.

¹⁸ О большом количестве ила по ту сторону Геракловых столпов сообщает Аристотель, а также Теофраст.

ПЛАТОН. «КРИТИЙ»

К р и т и й. Хорошо тебе храбриться, любезный Гермократ, когда ты поставлен в задних рядах и перед тобою стоит другой боец. Ну да тебе еще придется испытать мое положение. Что до твоих утешений и подбадриваний, то нужно им внять и призвать на помощь богов — тех, кого ты назвал, и других, особо же Мнемосину¹. Едва ли не самое важное в моей речи целиком зависит от той богини. Ведь если я верно припомню и перескажу, то, что было поведано жрецами и привезено сюда Солоном², я почти буду уверен, что наш театр сочтет меня сносно выполнившим свою задачу. Итак, пора начинать, нечего далее медлить.

Прежде всего припомним, что, согласно преданию³ девять тысяч лет назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов⁴, и всеми теми, кто жил по сю сторону: об этой войне нам и предстоит поведать. Сообщается, что во главе последних вело войну наше государство, а во главе первых — цари острова Атлантиды; как мы уже упоминали, это некогда был остров, превышавший величиной Ливию и Азию⁵, ныне же он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, заграждающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание немислимым⁶. О многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах, которые тогда существовали, будет обстоятельно сказано по ходу изложения, но вот об афинянах и об их противниках в этой войне необходимо рассказать в самом начале, описав силы и государственное устройство каждой стороны. Воздадим эту честь сначала афинянам и поведаем о них.

Как известно, боги поделили между собой по жребию все страны земли. Сделали они это без распрей⁷: ведь неправильно было бы вообразить, будто боги не знают, что подобает каждому из них, или будто они способны,

зная, что какая-либо вещь должна принадлежать другому, все же затевать об этой вещи распрю. Итак, получив по праву жребия желанную долю, каждый из богов обосновался в своей стране; обосновавшись же, они принялись пестовать нас, свое достояние и питомцев, как пастухи пестуют стадо⁸. Но если эти последние воздействуют на тела телесным насилием и пасут скот посредством бича, то боги избрали как бы место кормчего, откуда удобнее всего направлять послушное живое существо, и действовали убеждением, словно рулем души, как им подсказывал их замысел. Так они правили всем родом смертных.

Другие боги получили по жребию другие страны и стали их устроить; но Гефест и Афина⁹, имея общую природу как дети одного отца и питая одинаковую любовь к мудрости и художеству, соответственно получили и общий удел — нашу страну¹⁰, по своим свойствам благоприятную для взращивания добродетели и разума; населив ее благородными мужами, порожденными землей¹¹, они вложили в их умы понятие о государственном устройстве. Имена их дошли до нас, но дела забыты из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет. Ибо выживали после бедствий, как уже приходилось говорить, неграмотные горцы, слышавшие только имена властителей страны и кое-что об их делах. Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по темным слухам, и только памятные имена они давали рождавшимся детям; при этом они и их потомки много поколений подряд терпели нужду в самом необходимом и только об этой нужде думали и говорили, забывая предков и старинные дела. Ведь занятия мифами и размышления о древних событиях появились в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее. Потому-то имена древних дошли до нас, а дела их нет. И тому есть у меня вот какое доказательство: имена Кекропа, Ерехтея, Ерихтония, Ерисихтона и большую часть других имен, относимых преданием к предшественникам Тесея¹², а соответственно и имена женщин, по свидетельству Солона, называли его жрецы¹³, повествуя о тогдашней войне. Ведь даже вид и изображение нашей богини, объясняемые тем, что в те времена занятия воинским делом были общими у мужчин и у женщин и в

согласии с этим законом тогдашние люди создали изваяние богини в доспехах,— все это показывает, что входящие в одно сообщество существа женского и мужского пола могут вместе упражнять добродетели, присущие либо одному, либо другому полу¹⁴.

Обитали в нашей стране и разного звания граждане, занимавшиеся ремеслами и земледелием; но вот сословие воинов божественные мужи с самого начала обособили, и оно обитало отдельно¹⁵. Его члены получали все нужное им для прожития и воспитания, но никто ничего не имел в частном владении, а все считали все общим и притом не находили возможным что-либо брать у остальных граждан сверх необходимого; они выполняли все те обязанности, о которых мы вчера говорили в связи с предполагаемым сословием стражей. А о самой стране нашей шел достоверный и правдивый рассказ, из которого прежде всего явствовало, что ее границы в те времена доходили до Истма, а в материковом направлении шли до вершин Киферона и Парнефа и затем спускались к морю, имея по правую руку Оропию, а по левую — Асоп¹⁶. Плодородием же здешняя земля превосходила любую другую, благодаря чему страна была способна содержать многолюдное войско, освобожденное от занятия земледелием. И вот веское тому доказательство; даже нынешний остаток этой земли не хуже какой-либо другой производит различные плоды и питает всевозможных животных. Тогда же она возвращала все это самым прекрасным образом и в изобилии.

Но как в этом убедиться и почему нынешнюю страну правильно называть остатком прежней? Вся она тянется от материка далеко в море, как мыс, и со всех сторон погружена в глубокий сосуд пучины. Поскольку же за девять тысяч лет случилось много великих наводнений (а именно столько лет прошло с тех времен до сего дня), земля, во время подобных бедствий уносимая водой с высот, не встречала, как в других местах, сколько-нибудь значительной преграды, но отовсюду омывалась волнами и потом исчезала в пучине. И вот остался, как бывает с малыми островами, сравнительно с прежним состоянием лишь скелет истощенного недугом тела, когда вся мягкая и тучная земля оказалась смытой и только один остов еще перед нами. Но в те времена еще не поврежденный край имел и высокие многохолмные горы,

и равнины, которые ныне зовутся каменистыми, а тогда были покрыты мягкой почвой, и обильные леса в горах. Последнему и теперь можно найти очевидные доказательства: среди наших гор есть такие, которые ныне возвращают разве только пчел, а ведь не так давно цели еще были крыши из кровельных деревьев, срубленных в этих горах для самых больших строений. Много было и высоких деревьев из числа тех, что выращены рукой человека, а для скота были готовы необъятные пажити, ибо воды, каждый год изливаемые от Зевса¹⁷, не погибали, как теперь, стекая с оголенной земли в море, но в изобилии впитывались в почву, просачивались сверху в пустоты земли и сберегались в глиняных ложах, а потому повсюду не было недостатка в источниках ручьев и рек. Доселе существующие священные остатки прежних родников свидетельствуют о том, что наш теперешний рассказ об этой стране правдив.

Таким был весь наш край от природы, и возделывался он так, как можно ожидать от истинных, знающих свое дело, преданных прекрасному и наделенных способностями землепашцев, когда им дана отличная земля, обильное орошение и умеренный климат. Столица же тогда была построена следующим образом. Прежде всего расположение акрополя было совсем не таким, как теперь, ибо ныне его холм оголен, и землю с него за одну ночь необычайным образом смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием¹⁸. Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илиса, охватывая Пикн, а в противоположной к Пикну стороне — гору Ликабет¹⁹, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство. Вне его, по склонам холма, обитали ремесленники и те из землепашцев, участки которых были расположены поблизости; но наверху, в уединении, селилось вокруг святилища Афины и Гефеста обособленное сословие воинов за одной оградой, замыкавшей как бы сад, принадлежащий одной семье. На северной стороне холма воины имели общие жилища, помещения для общих зимних трапез и вообще все то по части домашнего хозяйства и священных предметов, что считается приличным иметь воинам в государствах с обобщенным управлением, кроме, однако, золота и

серебра: ни того, ни другого они не употребляли ни под каким видом, но, блюдя середину между пышностью и убожеством, скромно обставляли свои жилища, в которых доживали до старости они сами и потомки их потомков, вечно передавая дом в неизменном виде подобным себе преемникам²⁰. Южную сторону холма они отвели для садов, для гимнасиев и для совместных трапез, соответственно ей и пользуясь. Источник был один — на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями, и от него остались только небольшие рудники кругом, но людям тех времен он доставлял в изобилии воду, хорошую для питья как зимой, так и летом. Так они обитали здесь — стражи для своих сограждан и вожди всех прочих эллинов по доброй воле последних; более всего они следили за тем, чтобы на вечные времена сохранить одно и то же число мужчин и женщин, способных когда угодно взяться за оружие, а именно около двадцати тысяч.

Таковыми они были, и таким образом они справедливо управляли своей страной и Элладой; во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и за многостороннюю добродетель души.

Теперь речь пойдет об их противниках и о том, как шли дела последних с самого начала. Посмотрим, не успели ли мы позабыть то, что слышали еще детьми, и выложим наши знания перед вами, чтобы у друзей все было общим. Но рассказу нашему нужно предпослать еще одно краткое пояснение, чтобы вам не пришлось удивляться, часто слыша эллиские имена в приложении к варварам. Причина этому такова. Как только Солону явилась мысль воспользоваться этим рассказом для своей поэмы²¹, он полюбопытствовал о значении имен и услышал в ответ, что египтяне, записывая имена родоначальников этого народа, переводили их на свой язык; потому и сам Солон, выясняя значение имени, записывал его уже на нашем языке. Записи эти находились у моего деда²² и до сей поры находятся у меня, и я прилежно прочитал их еще ребенком. А потому, когда вы услышите от меня имена, похожие на наши, пусть для вас не будет в этом ничего странного: вы знаете, в чем дело. Что касается самого рассказа, то он начинался примерно так.

Сообразно со сказанным раньше боги по жребию раз-

делили всю землю на владения — одни побольше, другие поменьше — и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон²³, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины, примерно вот в каком месте города: на равном расстоянии от берегов и в середине всего острова была равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях²⁴ от ее краев, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей, в самом начале произведенных там на свет землю, по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа²⁵, их единственная дочь звалась Клейто²⁶. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец ее скончались, Посейдон, восплавав вожделением, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных — три) большей или меньшей величины, проведенными на равном расстоянии от центра острова словно бы циркулем. Это ограждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало. А островок в середине Посейдон без труда, как то и подобает богу, привел в благоустроенный вид, источил из земли два родника — один теплый, а другой холодный — и заставил землю давать разнообразную и достаточную для жизни снедь.

Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения, как наибольшую и наилучшую долю, и поставил его царем над остальными, а этих остальных — архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю — то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант²⁷. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой по тому

уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-эллински как Евмел, а на туземном наречии — как Гадир²⁸. Из второй четы близнецов он одного назвал Амфереем, а другого — Евэмоном, из третьей — старшего Мнесеем, а младшего Автохтоном, из четвертой — Еласиппом старшего и Мнестором младшего, и, наконец, из пятой четы старшему он нарек имя Азаэс, а последнему — Диапреп²⁹. Все они и их потомки в ряду многих поколений обитали там, властвуя над многими другими островами этого моря и притом, как уже было сказано ранее, простирая всю власть по сю сторону Геракловых столпов вплоть до Египта и Тиррении³⁰.

От Атланта произошел особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царем и передавал царский сан старейшему из своих сыновей, из поколения в поколение сохраняя власть в роду, и они скопили такие богатства, каких никогда не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будет когда-нибудь еще, ибо в их распоряжении было все, что приготовлялось как в городе, так и по всей стране. Много ввозилось к ним из подвластных стран, но большую часть необходимого для жизни давал сам остров, прежде всего любые виды ископаемых твердых и плавких металлов, и в их числе то, что ныне известно лишь по названию, а тогда существовало на деле: самородный орихалк³¹, извлекавшийся из недр земли в различных местах острова. Лес в изобилии доставлял все, что нужно для работы строителям, а равно и для прокормления домашних и диких животных. Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого. Далее, все благовония, которые ныне питает земля, будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах, — все это она рождала там и отлично возвращала. Притом же и всякий пестуемый человеком плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умащения, всякий непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, который мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом, — все это

тогдашний священный остров под действием солнца порождал прекрасным, изумительным и изобильным³². Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.

Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за другим все более его украшали, всякий раз силясь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по величине и красоте сооружение. От моря они провели канал в три плетра³³ шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец — так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то они прорыли каналы, смыкавшиеся с мостами, такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера³⁴, сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее остров в самой середине, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; цари обвели этот остров со всех сторон, а также земляные кольца и мост шириной в плетр круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где оставались двойные углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы

ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя — орихалком, испускавшим огнистое блистание.

Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самой средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царей; в честь этого ежегодно каждому из них из всех десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев³⁵ они выложили серебром, акротерии же — золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь испещренный золотом, серебром и орихалком, а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями, вокруг него — сто нерейд на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности как с величием державы, так и с убранством святилищ.

К услугам царей были два источника — родник холодный и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для

простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья невероятной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней, которые были расположены отдельно друг от друга на каждом из кольцевидных островов; в числе прочего посредине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов, имевший и ширину стадий, а в длину шедший по всему кругу. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских копьеносцев; но более верные копьеносцы были размещены на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым надежным из всех были даны помещения внутри акрополя, рядом с обиталищем царя. Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, какие могут понадобиться для триера, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, входившего в море. Пространство возле нее было густо застроено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук.

Итак, мы более или менее припомним, что было рассказано тогда о городе и о древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь; и длину она имела три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они

по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие питание всем родам ручных и диких животных, а равно и леса, огромные и разнообразные, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устройством ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. Выше по течению от него были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, которые шли по равнине и затем снова стекали в канал, шедший к морю, причем отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом кривыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай они снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, источаемые землей.

Что касается числа мужей, пригодных к войне, то здесь существовали такие установления: каждый участок равнины должен был поставлять одного воина-предводителя, причем величина каждого участка была десять на десять стадиев, а всего участков насчитывалось шестьдесят тысяч; а то несчетное число простых ратников, которое набиралось из гор и из остальной страны, сообразно числу участков распределялось между предводителями. В случае войны каждый предводитель обязан был поставить шестую часть боевой колесницы, так чтобы всего колесниц было десять тысяч, а сверх того двух верховых коней с двумя всадниками, двухлошадную упряжку без колесницы, воина с малым щитом,

способного сойти с коня и биться в пешем бою, возницу, который правил бы обоими конями упряжки, двух гоплитов, по два лучника и пращника, по трое камнеметателей и копейщиков, по четыре корабельщика, чтобы набралось достаточно людей на общее число тысячи двухсот кораблей. Таковы были относящиеся к войне правила в области самого царя; в девяти других областях были и другие правила, излагать которые потребовало бы слишком много времени.

Порядки относительно властей и должностей с самого начала были установлены следующие. Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает; но их отношения друг к другу в деле правления устроились сообразно с Посейдоновыми предписаниями³⁶, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова — внутри храма Посейдона. В этом храме они собирались то на пятый, то на шестой год, попеременно отмеривая то четное, то нечетное число, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд. Перед тем как приступить к суду, они всякий раз приносили друг другу вот какую присягу: в роще при святилище Посейдона на воле разгуливали быки; и вот десять царей, оставшись одни и вознесши богу молитву, чтобы он сам избрал для себя угодную жертву, приступали к ловле, но без применения железа, вооруженные только палками и арканами, а быка, которого удалось изловить, подводили к стеле и закалывали над ее вершиной так, чтобы кровь стекала на письмена. На упомянутой стеле помимо законов было еще и заклятие, призывавшее великие беды на головы того, кто их нарушит. Принеся жертву по своим уставам и предав сожжению все члены быка, они растворяли в чаше вино и бросали в него каждый по сгустку бычьей крови, а все оставшееся клали в огонь и тщательно очищали стелу. После этого, зачерпнув из чаши влагу золотыми фиалами и сотворив над огнем возлияние, они приносили клятву, что будут чинить суд по записанным на стеле законам и карать того, кто уже в чем-либо преступил закон, а сами в будущем по доброй воле никогда не поступят противно написанному и будут

отдавать и выполнять лишь такие приказания, которые сообразны с отеческими законами. Поклявшись такой клятвой за себя самого и за весь род своих потомков, каждый из них пил и водворял фиал на место в святилище бога, а затем, когда пир и необходимые обряды были окончены, наступала темнота и жертвенный огонь остывал, все облачались в прекраснейшие иссиня-черные стóлы, усаживались на землю при клятвенном огневище и ночью, погасив в храме все огни, творили суд и подвергались суду, если кто-либо из них нарушил закон; окончив суд, они с наступлением дня записывали приговоры на золотой скрижали и вместе с утварью посвящали богу как памятное приношение.

Существовало множество особых законоположений о правах каждого из царей, но важнее всего было следующее: ни один из них не должен был поднимать оружия против другого, но все обязаны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился свергнуть в одном из государств царский род, а также по обычаю предков со-обща советоваться о войне и прочих делах, уступая верховное главенство царям Атлантиды. Притом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов.

Столь великую и необычайную мощь, пребывавшую некогда в тех странах, бог устроил там и направил против наших земель, согласно преданию, по следующей причине. В продолжение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и все это обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью, но, когда это становится предметом забот и оказывается в чести, оно же идет прахом, а вместе с ним гибнет и добродетель. Пока они так рас-

суждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достояние, вкратце нами описанное, возростало. Но когда унаследованная от бога доля ослабла, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей; но неспособным усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила.

И вот Зевс, бог богов, блюдущий законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впавшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару³⁷, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию. Поэтому он созвал всех богов в славнейшую из своих обителей, утвержденную в средоточии мира, из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами...³⁸

¹ Мнемосина (собств. «память») — см. т. 2, примеч. 49 к диалогу «Федр».

² Солон — см. т. 1, примеч. 55 к диалогу «Протагор», а также вступит. примеч. к «Тимею».

³ Имеется в виду предание, о котором рассказывал в «Тимее» Критий.

⁴ Геракловы столпы — см. примеч. 16 к диалогу «Тимей».

⁵ О величине острова Атлантида см. «Тимей», 24е.

⁶ О несудоходности моря после гибели Атлантиды ср. «Тимей», 25d, а также примеч. 26 к этому месту.

⁷ Как рассказывает Гомер (Ил. XV, 185—195), сыновья Кроноса и Реи — Зевс, Аид и Посейдон — по жребию получили в удел соответственно небо, подземный мир и море, но «земля и высокий Олимп» остались для всех троих общими. То, что раздел произошел вопреки сказанному не так уж мирно, сообщает Эсхил («Прометей прикованный», 197—206).

⁸ Здесь Платон использует старинное гомеровское сравнение владыки или вождя с пастухом, пастырем народа.

⁹ Гевест и Афина — см. т. 1, примеч. 35 к диалогу «Протагор».

¹⁰ Наша страна — Атика.

¹¹ Порожденные землей — см. примеч. 15 к диалогу «Тимей», а также ниже, примеч. 12.

¹² Происхождение упоминаемых здесь древнейших аттических царей, согласно мифам, тесно связано с землей. Родоначальником

аттической династии был Кекроп, рожденный землею, его наследником также был рожденный землею Кранай, далее — Ерихтоний, рожденный дочерью Краная Аттидой (по имени ее названа Аттика).

¹³ Т. е. египетские жрецы, с которыми беседовал Солон и которые рассказали ему об Атлантиде (см. «Тимей», 22а).

¹⁴ О военной мощи Афины свидетельствуют слова Гесиода («Теогония», 924—926), рисующего рождение богини из головы Зевса в полном вооружении, с доспехами.

¹⁵ Разделение на сословия при идеальном государственном строе подробно трактуется у Платона в «Государстве», где воинам также отводится одно из почетных мест (II, 373e—376e).

¹⁶ *Истм* — иначе Коринфский перешеек, соединяющий Среднюю Грецию с полуостровом Пелопоннес. *Киферон* — горная цепь на севере Аттики. К востоку от Киферона — гора *Парнеф* (или Парнет). *Оропия* — местность на северном берегу Аттики, оспариваемая Беотией. *Асон* — название нескольких рек в Греции. Здесь — река в Аттике, берущая начало в Беотии.

¹⁷ Зевс был не только богом ясного неба (о чем говорит этимология этого имени: др.-инд. *dyauh* — «небо», *dyauspita* — «отец Неба», ср. лат. *Diespiter, Juppiter*), но и дождей, туч и вообще непогоды.

¹⁸ *Девкалион* — сын Прометея и Климены; он и его жена Пирра были единственной парой людей, спасшихся от потопа, посланного Зевсом на преступный человеческий род (*Овидий. Метаморфозы*, I, 246—380). Из камней, брошенных Девкалионом и Пиррой, на земле вновь появились люди (там же, 381—415).

¹⁹ Границы Афинского акрополя в этой легенде очень значительны по сравнению с историческим акрополем. Реки *Илис* и *Эридан* — это южная граница Афин, гора *Ликабет* — северо-восточная, *Пникс* — холм к востоку от акрополя. Исторический акрополь ограничен ареопагом и агорой (рыночной площадью).

²⁰ В идеальном государстве Платона *воины* вообще не имеют частной собственности, кроме самого необходимого, никогда не касаются ни золота, ни серебра, храня в своей душе «золото» добродетели.

²¹ По поводу поэзии Солона см. «Тимей», 21b—d.

²² Деда Крития звали также Критием. Об их родословной см. примеч. 12 к диалогу «Тимей».

²³ *Посейдон* — повелитель морей, сын Крона и брат Зевса.

²⁴ *Стадий* — мера длины, равная прилб. 193 м.

²⁵ Возможно по мифам, что *Евenor* и его жена родились из камней, брошенных Девкалионом и Пиррой. Имена первых обитателей Атлантиды нигде более не засвидетельствованы.

²⁶ *Клейто*, согласно мифу, стала женой морского бога Посейдона и родоначальницей населения Атлантиды.

²⁷ Кроме Атланта, сына Посейдона и Клейто, был титан Атлант, брат Прометея и отец Гесперид, держащий на крайнем западе на своих плечах небесный свод.

²⁸ По поводу двойных наименований ср. т. 1, примеч. 14 к диалогу «Кратил». *Гадир* — владыка области, занимавшей земли около Кадикса.

²⁹ Все имена царей Атлантиды имеют определенное значение: *Евмел* — «богатый стадами», *Евэмон* — «пылкий», *Амферея* — «круг-

лый», *Мнесей* — «мыслитель», *Автохтон* — «рожденный землей», *Глиципп* — «всадник» («погоняющий коней»), *Мнестор* — «жених», *Лизис* — «знойный», *Дианрен* — «великолепный, славный».

³⁰ *Тиррения* — см. примеч. 17 к диалогу «Тимей».

³¹ *Орихалк* — желтая медь.

³² Здесь у Платона старинная традиция о жизни людей золотого века, когда земля рождала сама все в изобилии, без вмешательства человека (ср. у *Гесиода*. Труды и дни, 117 и сл.).

³³ *Плетр* — греческая мера длины = $\frac{1}{6}$ части стадия (т. е. ок. 32 м.).

³⁴ *Триеры* — военные суда с тремя рядами весел.

³⁵ *Акротерий* — скульптурный орнамент над углами фронтона здания.

³⁶ Характерно, что цари Атлантиды живут у Платона по предписаниям Посейдона, т. е. по законам божественным, не созданным людьми. В «Тимее» развивается аналогичная мысль.

³⁷ Зевс, согласно мифам, не раз налагал кару на род человеческий. Достаточно вспомнить Девкалионов потоп (см. выше, примеч. 18), попытку Зевса уничтожить старый род людей и «насадить» новый (*Эсхил*. Прометей прикованный, 231—233). Троянская война, по существу, тоже есть следствие мольбы Матери-Земли, Геи, к Зевсу покарать людей за их нечестие.

³⁸ Переводы диалогов Платона «Тимей» и «Критий» и комментарии к ним печатаются по: Платон. Сочинения в трех томах. Т. 3. Ч. 1. М., 1971.— *Примеч. ред.*

Г. А. Кошеленко

ЕЩЕ ОДНА АТЛАНТИДА

Проблемам Атлантиды посвящены тысячи работ — от серьезных академических исследований ученых различных областей до мистических «откровений» на темы Атлантиды, не стоящих даже той бумаги, на которой они были написаны. И естественным в таком случае будет вопрос: а есть ли нужда в этой — еще одной — книге об Атлантиде, точнее, есть ли нужда в переводе на русский язык этой книги?

Думается, что все-таки определенный смысл в издании книги Э. Бэкона и А. Галанопулоса на русском языке имеется. Дело в том, что в последние годы сделано одно чрезвычайно важное археологическое открытие на острове Санторин, о котором (хотя и очень кратко) рассказывается в этой книге. Раскопки выдающегося греческого археолога Спиридона Маринатоса, приведшие к открытию яркого и самобытного центра греческой культуры бронзовой эпохи, а также геологические данные, свидетельствующие о вулканическом взрыве на этом острове, заставили ученых вновь обратиться к проблеме Атлантиды. Для всех этих работ характерна одна общая черта: их авторы считают, что после этих находок проблема Атлантиды решена окончательно, что эти факты дали то, чего не хватало ранее рассказам Платона, — их реальную историческую основу. Правда, авторы этих работ сталкиваются с многочисленными трудностями, пытаясь соотнести сообщения Платона с новыми археологическими и геологическими фактами (трудности с локализацией, о которых, например, подробно говорится в этой книге, — только один из примеров этого). Книга Э. Бэкона и А. Галанопулоса принадлежит этой «новой волне» в атлантидологии. Ее достоинства, хорошо заметные читателю, заключаются не только в серьезной проработке проблемы, стремлении избежать дешевой сенсационности, но и в том, что решение, предлагаемое авторами, на мой взгляд, сводит воедино данные письменной традиции, свидетельства археологии и результаты геологических исследований.

Значит ли это, что автор послесловия согласен с авторами книги? Ни в коей мере. Но законы жанра (а послесловие к научно-популярной книге — это, видимо, особый и очень специфический литературный жанр) требуют не стремиться выглядеть в глазах читателя умнее авторов самой книги, не стараться дать свою интерпретацию материала, а, предоставив дополнительную «информацию к размышлению», помочь читателю оценить концепцию авторов книги, степень ее доказательности, увидеть ее сильные и слабые стороны.

Именно поэтому остановимся на тех сторонах проблемы, которые оставлены авторами книги в стороне. Кстати, это именно те вопросы, которые, как правило, не затрагиваются атлантидологами вообще.

Первой из этих вопросов может быть сформулирован следующим образом: а для чего вообще появляется в диалогах Платона Атлантида? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к совсем иной проблеме — к проблеме места диалогов «Тимей» и «Критий» в творчестве Платона. Бесспорно, это слишком сложная проблема, чтобы здесь, в рамках короткого послесловия, решать ее полностью. Я коснусь ее только в самых общих чертах, лишь тех аспектов ее, относительно которых существует полное единодушие историков и историков философии. Совершенно бесспорно, что своей проблематикой и идейной направленностью оба эти диалога теснейшим образом связаны с одним из центральных произведений Платона — его «Государством». И «Тимей» и «Критий» примыкают к «Государству», служа своего рода дополнениями этого замечательного произведения. Без понимания сущности «Государства» нельзя понять и оценить последующее творчество Платона.

«Государство» Платона всей своей реальной стороной стоит в центре важнейших проблем исторического бытия Греции IV в. до н. э. А IV век с точки зрения современной науки — это время кризиса всего строя жизни древнегреческого общества, и прежде всего кризиса той основной формы организации общества Греции, которую они сами называли полисом, а мы — городом-государством. Но это было не только время кризиса, но и время активных поисков выхода из него, время исканий в теории и на практике. Крупнейшие умы Эллады бились над решением этой проблемы, задавая вопросом, что такое человек и что такое гражданин полиса, обсуждали проблемы происхождения и исторических судеб полиса. Но в конечном счете все эти вопросы сводились к одному: как реформировать полис, чтобы спасти его от разложения и гибели, как обеспечить «благую жизнь» в нем гражданам, притом такую, чтобы она не разлагала полис.

В IV в. до н. э. существовал ряд проектов «идеального» полиса, и один из самых грандиозных и детально проработанных — проект, изложенный Платоном в диалоге «Государство». Суть его, по мнению автора, определяется «справедливостью». Платон исходит из того, что для полиса необходимы три функции: 1) обеспечение материальных потребностей; 2) защита целостности полиса; 3) управление. Наличие этих трех функций — объективная реальность, и поэтому для выполнения каждой из них в полисе должна существовать специфическая, изолированная от других группа жителей, в чем и будет заключаться справедливость.

Та группа, которая обеспечивает материальные потребности полиса (земледельцы, ремесленники, отчасти купцы), обрисована Платоном очень общо, что, впрочем, и естественно в его проекте, где эта группа существует, в сущности, только для обеспечения материальных потребностей двух высших слоев. Следующей группой являются воины («стражи»). Их единственная цель — сохранение целостности государства и поддержание установленного строя. Они не заняты производительным трудом, все их время посвящено тренировкам, как физическим, так и нравственным — упражнениям в до-

бродетели. У них нет собственности, все, что им нужно, предоставляется первой социальной группой. Трапезы у них общие, семья как институт в их среде запрещена. Среди воинов есть и мужчины и женщины, равные в своих правах и обязанностях. Общение с существом противоположного пола — награда наиболее отличившимся. Пары для продолжения рода подбираются правителями с точки зрения сохранения «породы». Дети не знают родителей и воспитываются всем коллективом воинов. Жизнь воинов в общем, несмотря на то что они принадлежат к высшему слою, сурова и в идеале лишена всяких корыстных и эгоистических побуждений.

Высшим сословием «идеального» полиса являются правители-философы — бывшие воины, особенно продвинувшиеся в постижении мудрости и достигшие преклонного возраста. Цель этой группы — поддержание стабильности установленного социального порядка посредством воспитания всех членов общины, и особенно молодежи, в духе неуклонного выполнения своих жизненных функций. Это мозг «идеального» полиса, руками которого служат воины. Правители-философы подчиняются тем же строгим нормам в быту, что и воины-стражи.

Эта утопическая (как теперь нам совершенно ясно) картина идеального социального строя для Платона и многих его современников не была таковой. Сам Платон два раза путешествовал в Сицилию, надеясь с помощью тиранов города Сиракузы (тогда самый крупный греческий город в Сицилии и на юге Италии, т. е. в том регионе, который сами греки называли великой Грецией) воплотить в реальность свой план социального переустройства общества. Проект Платона был объектом и теоретического обсуждения, поскольку он являлся фактом идейно-политической борьбы того времени. Во всяком случае, другой величайший греческий философ того времени — Аристотель в своей «Политике» много внимания уделяет критике проекта Платона, главным образом с точки зрения его практической неосуществимости.

Если взглянуть теперь под этим углом зрения на диалоги «Тимей» и «Критий», то становится очевидным, что оба они, в сущности, посвящены защите и развитию тех принципов, которые Платон выдвигал в «Государстве» («Тимей» — частично, «Критий» — полностью). Хорошо видно, что в сюжетах, посвященных Атлантиде, не она занимает важнейшее место, а древние Афины. Псевдоисторические сюжеты этих двух диалогов определяются следующим фактором: в древних Афинах существовал тот строй, который Платон пропагандировал как идеальный. Афины в союзе с Египтом (и другими народами и государствами) вели жестокую «тотальную» войну с Атлантидой и, несмотря на всю мощь последней, благодаря доблести афинян (а доблесть — следствие того строя, который тогда существовал в городе) разбили пришельцев. Функция Атлантиды в диалогах Платона ясна и определена: это антитеза идеальному городу глубокой древности, воплощение всего отрицательного, всего того, что решительно осуждается Платоном как источник моральной деградации общества.

Абсолютно ясна служебная роль этих диалогов: в них действительно философ стремится доказать, что в древних Афинах, отделенных от его современников 9000 годами, существовал тот самый идеальный строй, который он пропагандировал. Прежде всего говорит-

ся, что законы, которые существовали в древнейших Афинах, были «прекраснее всего, что нам известно под небом». При этом Платон отмечает, что эти афинские установления очень похожи на египетские, но (в угоду афинскому патриотизму) заявляет, что богиня Афина дала египтянам законы на тысячу лет позднее, чем гражданам Афин. Затем идет расшифровка этих «прекраснейших» законов. Первое, на что обращается внимание,— это четкая сословная структура, деление общества на несколько изолированных социальных групп. Платон говорит о сословии жрецов («обособленное от всех прочих»), сословии ремесленников («в котором каждый занимается своим ремеслом, ни во что больше не вмешиваясь»), сословиях пастухов, охотников и земледельцев. Наконец, особо говорится о воинском сословии, которое «отделено от прочих, и членам его закон предписывает не заботиться ни о чем, кроме войны». Уже этот самый беглый взгляд дает нам возможность обнаружить поразительное сходство между проектом устройства «идеального» полиса, как он представлен в «Государстве», и установлениями, которые приписывает Платон древнейшим афинянам.

Особенно отчетливо это сходство проявляется при чтении «Крития». Не будем повторять примеры и цитаты, укажем лишь на одно обстоятельство. Согласно вышеизложенному, ядром всей системы «идеального» полиса является сословие воинов-стражей. Вот что говорит Платон об этом сословии, когда описывает это место в древнейших Афинах: «Но вот сословие воинов божественные мужи с самого начала обособили, и оно обитало отдельно. Его члены получали все нужное им для прожития и воспитания, но никто ничего не имел в частном владении, а все считали все общим и притом не находили возможным что-либо брать у остальных граждан сверх необходимого; они выполняли все те обязанности, о которых мы вчера говорили в связи с предполагаемым сословием стражей». Далее Платон еще несколько раз возвращается к проблеме социального строя древнейших Афин. Еще раз говорит о войске, освобожденном от занятия земледелием, о том, что воины-стражи живут отдельно, в общих жилищах, и т. д. Указывает, что им категорически запрещается иметь золото и серебро, что в быту они должны руководствоваться принципом: между пышностью и убожеством. В конце же он утверждает, что «во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и за многостороннюю добродетель души».

Таким образом, в целом картина ясна: если исходить из современных критериев, можно смело считать Платона представителем специфического историографического направления — «презентизма», сторонники которого убеждены в том, что история не имеет за собой объективной реальности и каждый исследователь может конструировать прошлое по своему усмотрению. Платону нужно было доказательство того, что проектируемый им государственный строй осуществим, и он смело сконструировал древнейшую историю Афин, сделав своих предков теми идеальными гражданами, которыми можно и нужно гордиться. Подобный подход к прошлому для греческой общественной мысли того времени — явление не исключительное. Отдаленное прошлое было известно плохо, и для нужд сегодняшней общественно-политической борьбы смело вторгались в него, черпая там аргументы для полемики с противниками. Свойственный антич-

ному обществу традиционализм, уважение к прошлому, искреннее убеждение в том, что в прошлом все было лучше, делал такого рода набег на историю неизбежными. Например, уже бесспорно мнение современных ученых, что в греческой литературе конца V—IV вв. до н. э. существует три различных образа Солона (первого великого афинского реформатора), созданных представителями трех общественно-политических течений.

Платон, таким образом, не исключение, он выделяется лишь большей смелостью, заново творя практически из ничего древнейшую историю родного города, чтобы представить ее в виде аргумента в пользу пропаганды своих идей. Можно отметить помимо этой основной идеи целый ряд более конкретных положений, которые также являлись примерами «современности, опрокинутой в прошлое». Афиняне считали себя (отчасти справедливо) главными спасителями Эллады от завоевателей-персов в годы греко-персидских войн. Эта роль Афин стала аксиомой для каждого афинянина. И вот в картине далекого прошлого, рисуемой Платоном, Афины — организатор и глава союза народов, борющихся с вражеским нашествием. Только персы пришли с востока, а эти древнейшие враги, атланты, — с запада. В афинской политике V—IV вв. до н. э. Египет занимал особое место. Он был частью персидской державы Ахеменидов, но постоянно восставал против чужеземного владычества. Афины, преследуя свои интересы, неоднократно поддерживали борьбу египтян против персов. И у Платона эта конкретная ситуация его времени также переносится в глубокое прошлое (союз Афин и Египта в борьбе с Атлантидой, сходство политической и социальной структуры и т. д.). Эти примеры можно умножить, но думается, что и сказанного достаточно.

Теперь в соответствии с установленными нами фактами и общей концепцией трудов Платона мы можем попытаться определить место Атлантиды Платона в той общей картине далекого прошлого, которую рисует великий философ. Атлантида — противник Афин, и этим определяется все. Внимательное чтение диалога «Критий» легко может убедить в этом всякого, кто хоть немного знает основные принципы социального учения афинского философа. В Атлантиде воплощено все, что Платон считает пагубным для человеческого общества. И хотя некоторые исследователи называют миф об Атлантиде утопией, правильнее было бы назвать его антиутопией. Во-первых, эта страна — владение Посейдона, бога моря. Атлантида — морская держава, она раскинулась на островах, основа ее мощи — флот, она ведет широкую морскую торговлю. Для Платона же, как и для любого представителя «консервативного» направления в древнегреческой общественно-политической мысли, море — враждебная стихия. Море для них — это синоним развития торговли, а торговля предполагает стремление к наживе, барышу, одним словом, всему тому, что исконно враждебно замкнутому земледельческому быту. «Идеальный» полис Платона — сугубо земледельческая страна, отгораживающаяся от моря.

Атлантида — страна богатства и роскоши, а это, с точки зрения Платона (да и почти всех греческих мыслителей того времени), пагубно для общества и человека. Человек должен довольствоваться немногим, простое, скромное существование, лишенное излишеств, — идеал человеческого общежития. «Ничего слишком» — это принцип

не только античного искусства, но и общественной мысли того времени. Атлантида, по мысли Платона, имела право на существование только до тех пор, пока жители ее ни во что не ставили свои богатства. Как только последние завладели их душами, Атлантида была обречена.

Атлантида — монархическое государство, что для грека уже аргументом зло. Кроме того, в рассказе Платона присутствует еще одна чрезвычайно показательная деталь: «каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, тем что мог карать и казнить любого, кого пожелает». Из дальнейшего рассказа выясняется, что единственные законы, которые стояли над царем, — это законы, регулировавшие взаимоотношения царей. Чтобы понять не только мысли, но и чувства, заложенные в этой короткой фразе, надо помнить отношение греков к закону. Для грека того времени «закон» — высшая ценность; например, в общественно-политической мысли греков единственным оправданием монархической власти служило лишь то, что царь был не самовластен, а свято соблюдал законоположения. Здесь же картина для грека просто ужасная: не только царь, но еще и самовластный царь, стоящий над законом.

Наконец, Атлантида — страна-агрессор, начавшая несправедливую, захватническую войну. Для Платона войны, ведущиеся не для защиты границ родины и строя, а для захватов чужого, — абсолютное зло и этим воплощенным злом являются атланты, которых сокрушили афиняне, носители светлого начала.

Таким образом, если взглянуть на Атлантиду под этим углом зрения, а только такой угол зрения здесь оправдан, ибо нельзя решать проблему Атлантиды (информация о которой содержится в творчестве Платона) вне общих идей философа, то мы неизбежно должны будем признать, что большая часть информации, содержащейся в этих диалогах, имеет не реально историческое, а чисто идейно-литературное происхождение. Тем самым ставится под сомнение существование Атлантиды, во всяком случае, большая часть всех тех подробностей ее истории и культуры, о которых говорит Платон.

Наконец, необходимо отметить еще одно очень важное обстоятельство: Платон не боится лжи, если она, как он считает, приносит пользу. В «Государстве» он прямо говорит об этом, указывая на пользу даже очевидной лжи, ее «уподобления истине», раз уж «мы не знаем, как это все было на самом деле в древности». Платон в этом отношении совсем не одинок. Представление об относительности правды и лжи, об их утилитарном характере было широко распространено в Греции. Геродот писал: «Где ложь неизбежна, там смело нужно лгать...». Аналогичные мысли мы встречаем у Софокла и даже Аристотеля. Платон, создавая свой миф об Атлантиде, стремился, как он считал, к высокой цели, а в таком случае для него ложь извинительна.

Есть еще одна сторона проблемы Атлантиды, которая должна быть рассмотрена здесь. Большинство авторов, писавших об этой проблеме, с чистым сердцем принимают ту версию передачи сведений об Атлантиде (от египетских жрецов Солону), которую нам сообщает Платон. При этом как-то пытаются объяснить сравнительно мелкие неточности традиции (девять тысяч лет, например), забывая об основном — о том, что она в принципе невозможна.

Согласно рассказу Платона, исторические события, происшедшие в Восточном Средиземноморье (мы не касаемся сейчас вопроса о времени этих событий): поход атлантов, борьба с этим нашествием народов Средиземноморья, в частности Афин и Египта, поражение атлантов, наконец, гибель афинского войска и Атлантиды в результате природного катаклизма — все это было зафиксировано египетскими жрецами, а затем сообщено Солону во время его путешествия по Египту. Судя по контексту, описание этих событий вплетено в общую канву рассказа о древней истории человечества. Записанный Солоном рассказ был привезен в Афины, там его читал Критий и, в свою очередь, передал содержание рассказа участникам двух философских бесед.

Такова схема, которую охотно воспринимают все сторонники реального существования Атлантиды и подлинности рассказа Платона. Однако как соотносится эта схема с исторической реальностью? Сторонники этой схемы воспринимают путешествие Солона в Египет как поездку ученого для работы в иностранном университете. Однако нет ничего более невероятного, чем подобное предположение. Реальная картина контактов древних культур (и их носителей) была намного сложнее. Нельзя понимать ее как свободный обмен идеями и вообще культурными достижениями. Почти для всех культур древности была характерна известная ксенофобия. Особенно свойственна была эта черта египетской культуре. Ксенофобия египтян нашла отражение и в античной культуре, где появились образы двух египетских царей, отправлявших на казнь всех чужеземцев, попадавших в Египет. Хотя в саисский период, когда совершалось это путешествие, Египет и несколько приоткрыл двери для чужеземцев (особенно для греков и карийцев) в силу военной и экономической необходимости, однако полной свободой передвижения они не пользовались, контакты их с местным населением всячески стремились затруднить. Кроме того, следует учесть и отвращение египетских жрецов к чужеземцам. Можно предположить, что в лучшем случае контакты Солона ограничивались разговорами с жрецами низших рангов, которым вряд ли была известна какая-либо серьезная информация, но вероятнее всего эти контакты не выходили за рамки общения с греческим и полугреческим населением Навкратиса — греческого города в Египте. Вряд ли было возможно получить у этих людей историческую информацию об Атлантиде.

Широко известно, что египтяне мало знали о Европе и почти не интересовались этим миром. Историография Египта оставалась в рамках династийных хроник, география имела, в сущности, прикладное значение. Замкнутость, ориентация культуры на самое себя, малое внимание к окружающему миру всегда оставались характерными особенностями культуры древнего Египта. Этим утверждением я совсем не хочу принизить египетскую культуру. Существуют различные типы культур — более «открытые» и более «закрытые», и проблема их типологии не должна решаться с помощью привнесения этических категорий. В изучении древних культур использование принципа «что такое хорошо и что такое плохо» никогда еще не приносило позитивных результатов. В круге разбираемых нами вопросов гораздо важнее иной вопрос: почему именно к Египту, египетской традиции апеллировал Платон. Отношение греков к Египту было сложным. Интерес к нему они испытывали еще начиная с времен Гомера. Египет

для греков — страна, которую трудно понять, с очень странными обычаями. Египет всегда рассматривался ими не как могущественная политическая держава, а как страна, хранящая особые знания. Геродот, как бы суммируя отношение греков к Египту, так определял причину особого интереса к этой стране: 1) «нравы и обычаи египтян почти во всех отношениях противоположны нравам и обычаям других народов», 2) целый ряд греческих философских и научных учений заимствован у египтян (например, «обычаи египтян согласуются с орфическими и вакхическими обрядами, в сущности, египетскими...», «вообще, почти все имена эллинских богов происходят из Египта», «эти и еще много других обычаев, о которых я также упомяну, эллины заимствовали у египтян» и т. д.). Даже законы Солона, по мнению Геродота, были заимствованы у египетского царя Амасиса.

Интерес Геродота и многих других греческих интеллектуалов к египетским обычаям, истории и особенно религии естествен и закономерен. В египетской религии греков привлекали широко распространенное мнение о мудрости египетских жрецов, таинственный и древний ритуал, необыкновенное разнообразие и причудливый внешний вид изображений божеств, пышность и богатство храмов. Огромное впечатление на греков производили организованность жрецеской касты и то влияние, которым она пользовалась.

Таким образом, в перспективе всех этих обычных греческих представлений совершенно отчетливой становится причина того, что передатчиками традиции об Атлантиде Платон сделал египетских жрецов. Всеобщая уверенность в глубокой древности египетской культуры, знаниях тайн египетскими жрецами — те аргументы, которые должны были придать особую правдивость его рассказу, хотя Платон и не смог удержать своего эллинского и афинского патриотизма и представил все-таки афинян старшими братьями египтян, получившими божественную мудрость (правда, позднее утраченную) на тысячу лет раньше.

Теперь мы можем подвести некоторый итог нашему затянувшемуся процессу поисков «информации к размышлению». У читателя может создаться впечатление, что в результате этого долгого источниковедческого анализа от рассказа Платона (и соответственно от концепции Бэкона — Галанопулоса) уже не осталось ничего, заслуживающего внимания. Однако это не так. Наша задача была иной — отбросить информацию от всего, что не было ей органически присуще, убрать из рассказа Платона все элементы, которые были привнесены в него автором с определенной целью (придать достоверный вид традиции, доказать историческими примерами возможность существования «идеального» строя в государстве, поднять авторитет Афин и т. д.). Эта работа может быть продолжена. Из рассказа Платона должна быть убрана вся геометрическая символика планировки территории Атлантиды и символика цветов укреплений ее столицы. Я не буду подробно обосновывать эти два тезиса. Читателю достаточно самому прочесть «Государство» Платона, чтобы понять истоки градостроительной геометрической символики, заложенной им в описание Атлантиды. А описание древнейшей столицы ирашцев — Экбатан, сделанное Геродотом, покажет нам истоки цветовой символики в применении к укреплениям столицы, их чисто литературно-мифологический, а не реальный прототип.

Таким образом, мы попытались выйти на «ядро» информации Платона об Атлантиде, на то, что не порождено приходящими обстоятельствами. Вот, с моей точки зрения, это ядро: 1) факт существования Атлантиды; 2) факт гибели Атлантиды в результате геологического катаклизма; 3) цивилизация бронзового века как та материальная и, видимо, общественная структура, в рамках которой существовало государство атлантов; 4) своеобразная политическая структура — наличие верховного царя и подчиненных ему местных царей и полное отсутствие военных конфликтов между ними.

Два первых пункта в этом списке, естественно, комментировать не надо. В этом отношении, по всей видимости, разногласий нет. Обсуждаться должны два других пункта. Читатель книги, конечно, обратил внимание на то, что эти два положения занимают очень важное место и в концепции Э. Бэкона — А. Галанпулоса.

Мне представляется, что (помимо всей геологической части работы) именно эти тезисы — наиболее ценная часть работы. Действительно, если вдуматься, то перед нами вырисовывается очень интересная и таящая в себе определенные перспективы картина: Платон имел какую-то информацию о Греции эпохи бронзового века, т. е. о Греции II тысячелетия до н. э. Эта информация была им соответствующим образом отпрепарирована, приведена в соответствие с его концепцией и в таком виде опубликована.

Для того чтобы должным образом оценить этот вывод, нужно представить себе, а что же действительно греки классической эпохи знали о Греции II тысячелетия. Именно сами греки, а не мы, поскольку благодаря археологическим раскопкам и дешифровке линейного письма В наши знания об этом историческом периоде в некоторых отношениях явно превосходят знания современников Платона. Для грека классической эпохи эти источники включали в основном следующее: поэмы Гомера, различные циклы мифов, а также местные предания. Все эти источники весьма сложны и трудны в интерпретации. Мифы дошли до нас и в переработанном виде, и в различных компиляциях (типа «Мифологической библиотеки» Аполлодора), различные местные предания, связанные с генеалогиями древних правящих домов, лучше всего представил нам Павсаний. Общую (хотя и чрезвычайно краткую) картину истории Эллады дал Фукидид в начальных разделах своей «Истории». Чрезвычайно труден вопрос о том, в какой мере эпос Гомера отражает действительную картину Греции времени троянского похода, как сочетаются в его замечательных поэмах идеи, образы и реалии, восходящие к далекому прошлому. Для того чтобы проиллюстрировать сложность ситуации, перед которой стоит исследователь, позволю себе привести мнение одного из виднейших исследователей истории древней Греции М. Финли. Он считает, что греки эпохи Гомера знали, что во II тысячелетии до н. э. в Греции существовали государства, в которых правили цари, эти государства вели войны, правители их жили в роскоши, и это практически все, что было известно. Позиция М. Финли, видимо, отличается некоторой крайностью взглядов, но суть дела, бесспорно, здесь схвачена верно.

И вот, если посмотреть на изучаемую нами проблему под этим углом зрения, то, видимо, следует признать, что у нас, историков, есть основания рассматривать рассказ Платона об Атлантиде (разумеется, в «очищенном виде») как еще один источник по истории Гре-

ции таинственного II тысячелетия. Мне кажется, что самое ценное в работе Э. Бэкона и А. Галанопулоса именно это. Конечно, прямое соотношение Атлантиды с Критом (как это делают авторы) — слишком большая натяжка. Греческая традиция слишком хорошо знала Крит — мир царя Миноса, Минотавра, Лабиринта, мир, где совершил свой подвиг афинский герой Тезей и где помогала ему дочь Миноса — Ариадна. Объединение Крита и Атлантиды выглядит слишком неестественным. Но Тира — Санторин? Здесь есть над чем подумать.

Полагаю, что после проведенного нами анализа нет необходимости специально говорить о том, что размеры острова, как они даны у Платона, и реальные размеры совсем не обязательно должны совпадать: древние весьма вольно обращались с цифрами в литературных произведениях (но не в деловых документах). Во всяком случае, думать о Санторине нужно, он того заслуживает. Добавлю только еще один штрих: авторы этой книги, когда писали ее, не знали еще, что даст археология позднее. Не будем перечислять всего, но от упоминания одного факта удержаться нельзя: в одном из зданий, раскопанных на Санторине, была обнаружена большая фреска, на которой мастерски изображены городской порт и огромный флот, покидающий его. Эскадра властителей моря уходила к горизонту. Может быть, именно этот флот позднее, под пером Платона, превратился во флот Атлантиды?

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Блаватская Т. В. Ахейская Греция во втором тысячелетии до н. э. М., 1966.
2. Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. М., 1976.
3. Давыдов Ю. Н. Искусство как социологический феномен. К характеристике эстетико-политических взглядов Платона и Аристотеля. М., 1968.
4. Жиров Н. Ф. Атлантида. Основные проблемы атлантологии. М., 1964.
5. Кошеленко Г. А. Градостроительная структура «идеального» полиса (по Платону и Аристотелю). — «Вестник древней истории», 1975, № 1.
6. Лосев А. Ф. Историческое время и культура классической Греции (Платон и Аристотель) — в кн.: «История философии и вопросы культуры». М., 1975.
7. Рязанов И. А. Атлантида: фантазия или реальность? М., 1975.
8. Сидорова Н. А. Искусство эгейского мира. М., 1972.
9. Cousteau J—Y., Paccalet Y. A la recherche de l'Atlantide, P., 1981.
10. Kehnscherper G. Auf der Suche nach Atlantis, Lpz., 1978.
11. Luce J. V. Lost Atlantis. N. Y., 1969.

ПЕРЕВОД АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ
И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ МЕР В МЕТРИЧЕСКИЕ

1 миля (сухопут.) = 1609 м	1 фут = 304,8 мм
1 миля (морская) = 1853,2 м	1 дюйм = 25,4 мм
1 фатом = 1 морской сажени = 1,83 м	1 стадий(я) \approx 193 м
1 ярд = 91,44 см	1 плетр \approx 32 м

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Источник легенды	3
--------------------------------------	---

ЧАСТЬ I

ЧТО ПЛАТОН ХОТЕЛ СКАЗАТЬ И ЧТО СКАЗАЛ

<u>Глава I.</u> Культурный аспект Атлантиды Платона	10
<u>Глава II.</u> География платоновской Атлантиды	19
<u>Глава III.</u> Хронология платоновской Атлантиды	25

ЧАСТЬ II

ГДЕ БЫЛА АТЛАНТИДА? КРАХ СТАРЫХ ГИПОТЕЗ

Глава IV. Атлантический океан	30
Глава V. Другие версии о местонахождении Атлантиды	58

ЧАСТЬ III

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ФАКТЫ

Глава VI. Геофизические и археологические аспекты проблемы	67
<u>Глава VII.</u> Бассейн Эгейского моря и остров Санторин	77
<u>Глава VIII.</u> Вулканическая история Санторина	85

ЧАСТЬ IV

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НАЛИЦО

<u>Глава IX.</u> Древняя метрополия и Царский город	101
Эпилог	133
Приложение	137
Платон. «Тимей». (Перевод С. С. Аверинцева)	146
Платон. «Критий». (Перевод С. С. Аверинцева)	153
Г. А. Кошеленко. Еще одна Атлантида	169
Библиография	178
Перевод англо-американских и древнегреческих мер в метрические	179

А. Г. Галанопулос
Э. Бэкон
Атлантида
М.: Наука, 1983

Галанопулос А. Г., Бэкон Э.

Г15 Атлантида. За легендой — истина. Пер. с англ. Ф. Л. Мендельсона. Послесл. Г. А. Кошеленко. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.

180 с. с ил. («По следам исчезнувших культур Востока»).

Книга, написанная совместно известным греческим сейсмологом А. Г. Галанопулосом и писателем, археологом Э. Бэконом, посвящена разгадке одной из интереснейших тайн в истории — Атлантиде и ее исчезновению. В этом труде сделана серьезная попытка на основании данных геофизики, океанографии с максимальным привлечением исторического (письменного) и археологического материалов решить загадку Атлантиды.

Г 0507000000-023
013(02)-83 151-83

9(М)03

